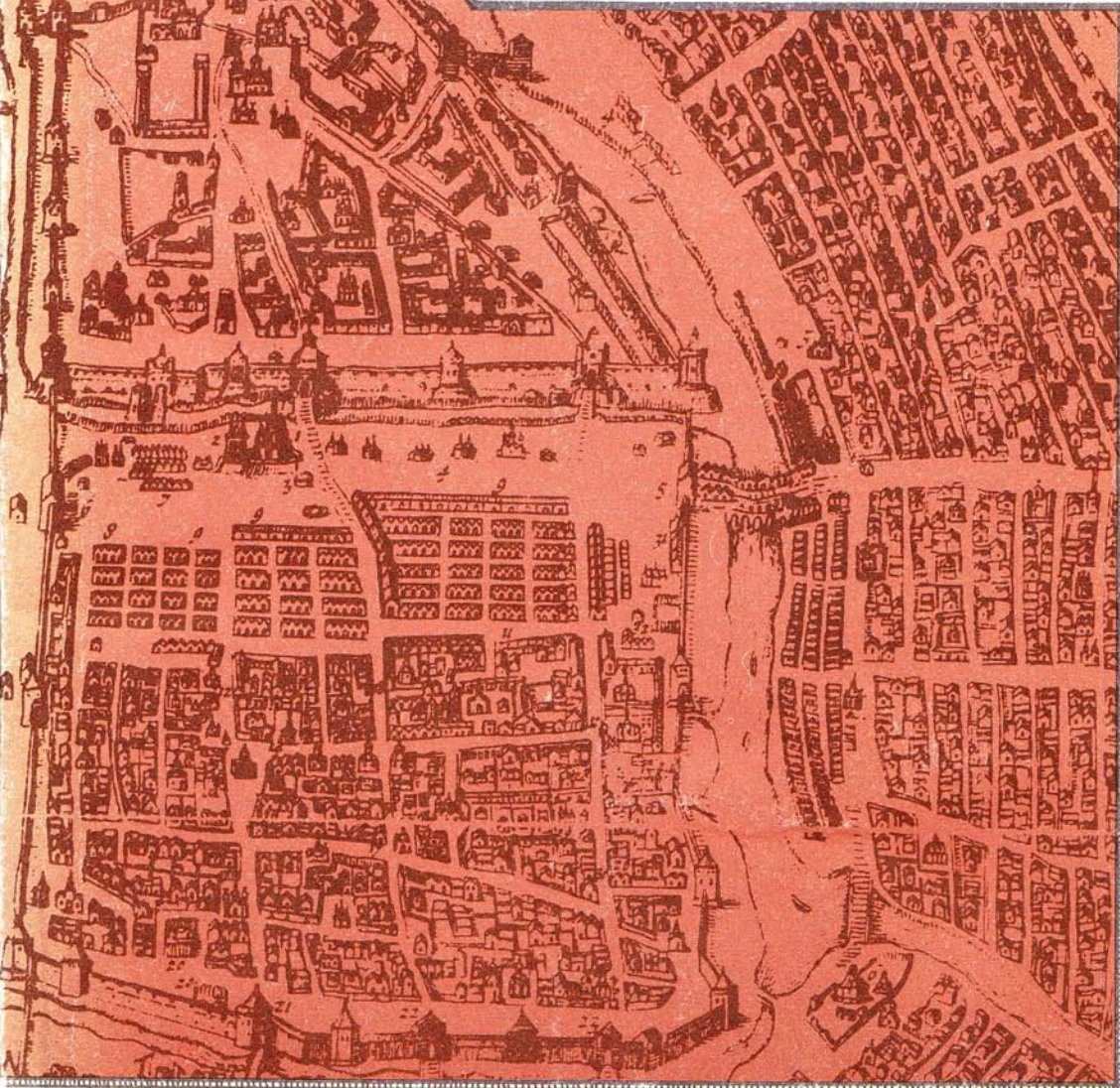

81
С51 - 2б

Г. П. Смолицкая

Занимательная ТОПОНИМИКА

81
С51

Г. П. Смолука
**Занимательная
ТОПОНИМИКА**

КНИГА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

КРЕМЛЕВЪ ГРЪДЬ.

МОСКВА „Просвещение“ 1990

43105-X

Хабинская ЦБС
Мегаданская обл.

ББК 81
С51

Рецензенты:

доктор филологических наук *Е. С. Отин*,
доктор географических наук *Э. М. Мурзаев*,
учитель-методист школы № 531 г. Москвы *Л. М. Александьянц*

Смолицкая Г. П.

С51 Занимательная топонимика: Кн. для учащихся ст. классов.— М.:
Просвещение, 1990.— 127 с.: ил.— ISBN 5-09-001104-4

В книге в популярной форме рассказывается о топонимах — географических названиях, вошедших в русский язык. Они описываются с точки зрения их образования, основы и происхождения, а также в связи с фактами русской истории и географии. В книге имеется небольшой словарь топонимов.

С $\frac{4306020000-419}{103(03)-90}$ 210—90

ББК 81

ISBN 5-09-001104-4

© Смолицкая Г. П., 1990

НАЗВАНИЯ ВОКРУГ НАС

Предлагаемая книга, названная занимательной, содержит в себе не какие-то сногшибательные факты, поражающие воображение своей необычностью и неожиданностью. Занимательной ее надо воспринимать как возбуждающей интерес, привлекающей внимание к определенным, не совсем обычным фактам русского языка — именам собственным, точнее — к топонимам.

Т о п о н и м — имя собственное, название любого географического объекта: реки, озера, моря, города, села, горы, острова, улиц и площадей в городах и селах и т. п. Все эти названия изучает наука т о п о н и м и к а. Слово это греческого происхождения, сложное, состоит из двух слов: τόπος — «место» и ονόμα — «имя», т. е. топонимика — наука об именах, названиях мест. А поскольку названия, хотя они тоже слова нашего языка, отличаются от обычных нарицательных, то и проявляются они в языке своеобразно — через факты его истории, физико-географические условия обитания и другие стороны жизни человека. Это обстоятельство и определяет характер отбора топонимов и их описание. Основная задача книги — показать топоним как слово русского языка: как он появляется, т. е. установить, по каким признакам происходит называние объекта; какое слово и в каком значении становится основой названия, какие словообразовательные средства русского языка используются при его образовании. А так как топоним (название) связан с историей, географией, то важно установить его связь с конкретным историческим событием, лицом, особенностями природы, ставшими причиной его появления.

Эта задача — показать топоним как факт русского языка, его связь с русской историей и природой — обусловила и отбор материала. В книге рассматриваются топонимы, имеющиеся на территории СССР, преимущественно в РСФСР. Это не значит, что в книге идет речь только о топонимах, русских по происхождению, но и о топонимах нерусских, но оформленных по правилам русского языка и возникших в связи с событиями русской истории. Среди них есть топонимы очень древние — дорусские, появившиеся на территории современной Российской Федерации задолго до появления здесь русских, а также названия, заимствованные русскими из других языков, от других народов, с которыми они вступали в контакты, начиная с XI в. Но всех их объединяет одна особенность — они образованы по законам и правилам русского языка и бытуют на территории нашей страны. Для сравнения иногда приводятся топонимы других стран, особенно тех, где говорят на славянских языках.

Топонимы своеобразны по значению и употреблению. Они могут иметь «большой возраст», насчитывающий много веков, например названию *Москва* более 800 лет, а названиям *Волга*, *Енисей*, возможно, по несколько тысяч лет. Именно поэтому в них может сохраниться, «законсервироваться» нарицательное слово, давно вышедшее из употребления. Это происходит потому, что из жизни человека в течение веков исчезают какие-то предметы, явления, исчезают и слова, обозначавшие их, или одни слова заменяются другими. Имя же собственное, топоним, более устойчиво, нежели нарицательное слово, и, следовательно, дольше сохраняет его в своем составе. Именно поэтому топонимы могут «рассказать» нам много интересного из жизни наших предков: когда и как заселялась та или иная территория, какие типы поселений были у наших предков, чем они занимались, как осваивали землю, какие пути сообщения у них были, какая природа окружала их. Сведения о ранних топонимах наших предков мы находим в летописях, таких, как «Повесть временных лет», Новгородская первая летопись, Ипатьевская летопись и др. В основном они были созданы (написаны) до XIV в., когда все восточные славяне — предки русских, украинцев и белорусов говорили на одном — древнерусском языке, впоследствии разделившемся на русский, украинский и белорусский.

Как даются названия объектам? В разных языках это происходит по-разному. А как в русском? Какие нарицательные слова язык «отбирает» для названий, из каких сфер жизни человека? Как их обрабатывает, превращая из нарицательных в собственные: прямо ли нарицательное или собственное слово становится топонимом или требует для этого каких-либо словообразовательных средств? Можно ли определить, сколько лет топонимам, есть ли среди них древние названия и что доносят они до нас из глубины веков? Много ли топонимов появляется в наши дни и в связи с чем они появляются? Легко или трудно употреблять топонимы? Можно ли наверняка узнать, что значит тот или иной топоним и как ученые выявляют это? Есть ли топонимы-загадки и как их разгадывать?

Естественно, нельзя ожидать, что в книге представлен исчерпывающий материал в пределах поставленной задачи. В книге описаны только характерные и наиболее интересные с точки зрения русского языка топонимические факты. Возможно, они заставят читателей обратить внимание на окружающие названия, вызовут интерес к ним, горячее желание выявить их значение, происхождение и причины возникновения. И откроют перед ними новые страницы развития русского языка и истории нашей страны.

Предлагаемая книга состоит из основной части и прикнижного словарика.

В основной части речь идет о топонимах как о словах русского языка: по каким признакам в русском языке называются географические объекты, какие слова и в каком значении являются основой этих названий, при помощи каких словообразовательных средств русского языка создаются названия, какие сведения о топонимах дает нам история, как удаётся (а иногда и не удаётся) разгадать топонимы.

В основной части рассказа мы специально не останавливаемся подробно на происхождении топонимов. Однако лингвистика и история располагают интересными сведениями об этой стороне географических названий. Поэтому в словарике, включающем только те слова, о которых идет речь в книге, топонимы рассматриваются с точки зрения этимологии, т. е. происхождения.

КАК ПОЯВЛЯЮТСЯ ТОПОНИМЫ

В этом разделе книги речь пойдет о том, по каким признакам и как происходит название города, поселка, реки, улицы или площади. Ведь каждый из подобных объектов имеет несколько характерных признаков. Вот река. У нее может быть песчаное или глинистое дно и берега, прямое или извилистое русло, быстрое или медленное течение; прибрежная часть ее заросла кувшинками, а может быть, ситником или рогозом. По какому из этих признаков человек назовет ее? А дать ей название необходимо. Нормальная жизнь человека невозможна, если окружающие его объекты не имеют названий. Представьте себе, как будет работать транспорт, почта, медицинская помощь, если города, села, улицы никак не названы. Именно поэтому люди дают названия окружающим их объектам, и дают их по тем признакам, которые кажутся им в момент называния самыми важными, самыми характерными.

В русской топонимике есть несколько принципов номинации, т. е. называния. Одни из них являются более, другие — менее распространенными. Города и населенные пункты (села, деревни), например, чаще всего назывались и называются по фамилиям или именам людей. В древности это были владельцы сел, деревень, основатели городов, как правило, князья. В наше время города и населенные пункты получают названия по фамилиям выдающихся людей, ставших славой науки, искусства; по фамилиям организаторов и героев Октябрьской революции, гражданской и Великой Отечественной войн. Второй, довольно активный принцип номинации — по физико-географическим особенностям той местности, где находится селение. До Октябрьской революции населенный пункт получал название по церкви, которая была воздвигнута в нем. Часто города и села получают имена рек, на которых они основаны.

Называние возникает по-разному, в зависимости от времени, места и условий, где находится объект, которому надо дать имя. Наши предки, как правило, сами давали название своим деревням и селам, и чаще всего по своему имени или фамилии: Иван называл деревню, где он первый построил дом, *Ивановкой*, Семен — *Семеновкой* или по имени своей жены Марьи — *Марьянкой*.

В настоящее время названия новым городам и населенным пунктам дают, присваивают на заседаниях специальных или постоянно действующих комиссий. Обычно обсуждается несколько названий и выбирается такое, в основе которого лежит характерный, наиболее важный признак именуемого объекта.

Правда, и в наши дни известны случаи, когда название окружающим объектам дает один человек или небольшая группа людей, но это происходит в необычных условиях. Геологи, например, для большего удобства и четкости работы в экспедиции сами называют окружающие их объекты. Этот процесс хорошо описан у известного советского геолога Н. Н. Урванцева, который впервые обследовал архипелаг Северная Земля. Члены экспедиции давали названия появляющимся перед ними объектам в честь Октябрьской революции, явлений и событий, связанных с ней, по символам Советской власти, в честь людей, совершавших ее, в честь событий мирового революционного движения. Вот как об этом пишет сам Урванцев в книге «На Северной Земле»: «Километров через десять выяснилось, что едем по большой бухте, названной нами Советской... Проехав 29,5 км, расположились лагерем у крутого высокого холма, названного Октябрьским». По мере продвижения экспедиции вперед встречные объекты получали такие названия: мыс Гвардейцев, остров Комсомолец, остров Октябрьской революции, пролив Красной Армии, мыс Октябрьский, полуостров Парижской Коммуны и др.

Кроме того, члены экспедиции давали названия объектам по самому характерному в тех условиях признаку — такому, какой в этот момент казался им самым важным, запоминающимся. Он относился к внешним особенностям самого объекта или к тем ассоциациям, которые вызывал объект: «Остров, где выстроена база [дом.— Г. С.], назвали Домашним, а следующий к востоку от него, километрах в двух, окрестили Средним, так как, по видимому, он находится между нашим островом и Северной Землей».

В книге «Таймыр — край мой северный» Н. Н. Урванцев сообщает: «На левом, более отлогом берегу в полутора километрах видна сопка странного кирпично-красного цвета. Она оказалась сложенной из гранита. При выветривании его отдельные минералы приобрели характерный кирпично-красный цвет, благодаря которому сопка бросалась в глаза издали. Мы ее так и назвали — Красная сопка». В другом месте этой же книги он снова раскрывает перед нами психологию названия, «тайну рождения» названия, которая оказывается довольно простой: «Я решил осмотреть западную бухту озера. Она была еще заполнена льдом, который местами лежал даже на дне... Мы назвали ее Ледяной».

Природа названия была определена еще в XIX в. немецким философом-материалистом Людвигом Фейербахом. Он писал: «Что же такое название? Отличительный знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет...» Ленин, прочитав это место у Фейербаха, написал на полях: «Bien dit» («хорошо сказано!») (Полн. собр. соч.— Т. 29.— С. 74).

Вспомните пролог к поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». В поэме идет речь о крестьянах, влачащих полуголодную жизнь, что отражается в названиях тех сел и деревень, в которых они живут. Эти названия даны по основному, бросающемуся в глаза признаку деревень — бедности, для обозначения которой в русском языке было много слов для всестороннего ее изображения. Вот они «семь временнообязанных» жителей

«...подтянутой губернии,
Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости

Из смежных деревень:
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобищина,
Горелова, Неелова,
Неурожайка тож»...

Аналогичная картина называния — по тому признаку, который представляется для называющего самым важным, описана в романе Жюль Верна «Таинственный остров». Пять человек, поднявшихся на воздушном шаре, оказались на необитаемом острове в Тихом океане и поняли, что они проживут здесь очень долго. Они решили, что для удобства повседневной жизни им необходимо дать названия тем местам и объектам, которые будут окружать их: легче будет понимать, о каком месте идет речь; ясно будет, куда идти, и т. д. Правда, они обнаружили, что процесс называния не такой простой, как им казалось. Дать имя, название объекту трудно. Это вызывает разные мнения, споры.

— Отлично, — сказал Гедеон Спилетт. — В будущем это [названия. — Г. С.] сильно упростит нам дело, когда придется говорить о каком-нибудь месте на нашем острове.

— Правильно! — согласился протак Пенкрофф, — удобно, когда можешь указать, куда и откуда идешь. А названия — это проще простого: возьмем их из «Робинзона», которого мне читал Герберт. «Бухта Провидения», «Коса Кашалотов»...

— Нет, — перебил его Герберт. — Лучше назовем заливы и мысы нашими именами. Именем мистера Смита, мистера Спилетта, именем Наба...

— А по-моему, правильнее будет придумать названия, которые все время напоминали бы нам родину, — возразил Гедеон Спилетт.

— Согласен, — проговорил Смит. — С главными частями острова так и надо поступить; это будет уместно. Большую бухту мы можем назвать «Бухтой Соединения». Ту, широкую, — «Бухтой Вашингтона». Гора, где мы находимся, пусть будет горю Франклина, а озеро перед нашими глазами — озером генерала Гранта. Пусть эти имена напоминают нам родину и тех, кто ее прославил.

Остров получил название Линкольна. Дальше они предлагают новый принцип называния, или номинации, для мелких объектов.

— Что же до ручейков, малых мысов и затонов, то я предлагаю выбрать для них имена, которые говорили бы о их очертаниях, о каких-либо особенностях, — продолжал Смит.

Вспомните, как давали названия геологи Урванцева — именно так: по внешнему виду, особенностям, по сходству с какими-либо другими предметами. Для героев Жюль Верна самым важным в момент называния было то, чтобы названия на необитаемом острове напоминали о родине. А что касается мелких объектов, то важны были их очертания и разные внешние особенности, схожие со знакомыми предметами, поскольку с ними пришлось бы сталкиваться ежедневно в процессе освоения острова.

Обратите внимание на то, что названия, относящиеся к крупным объектам, несут в себе большой эмоциональный заряд, как правило, положительный. Такие объекты получают у них названия по именам национальных

героев Соединенных Штатов Америки. Джордж Вашингтон — первый президент США, командующий армией колонистов в войне за независимость в Северной Америке против англичан. Авраам Линкольн — один из президентов США и организаторов республиканской партии, выступивший против рабства. Бенджамин Франклин — ученый, государственный деятель США, один из авторов Декларации независимости (1776 г.) и Конституции США (1787 г.). Улиес Симпсон Грант — генерал, герой Гражданской войны в США, главнокомандующий армией Севера.

Все это свидетельствует о том, что название дается потому, что оно необходимо для человека, и дается по тому признаку, который в момент названия представляется ему самым важным.

ТОПОНИМЫ НАШИХ ПРЕДКОВ

А как называли аналогичные объекты наши предки, по каким признакам именовали свои селения, реки, озера? Об этом мы можем только догадываться, так как нет достоверных источников. Самые ранние исторические документы, в которых содержатся сведения о жизни наших предков, относятся преимущественно к XIV в. Это упоминавшиеся уже летописи, а также деловые документы — грамоты о разделе земли, наследовании имущества; договоры о войне и мире наших предков с соседями. Не было и географических карт, относящихся к расселению русских на территории современной РСФСР. Такие карты появились только в XVII в.

И все же в нашем с вами распоряжении есть один интересный документ — своеобразная карта Москвы, отражающая ее топонимику до 1389 г. Этот документ называется «Старинная топография и урочища Москвы до 1389 г.». Он опубликован в приложении к первому тому в многотомном издании «История Москвы».

Советские историки собрали топонимы Москвы, которые содержались в грамотах, летописях, тщательно изучили местонахождение называемых ими объектов, соотнесли их с территорией Москвы и ближайшего Подмосковья (теперь это тоже территория Москвы) и получили своеобразную карту Москвы 1389 г. Они нанесли на нее объекты рельефа (горки, овраги), речки, пруды, ближайшие села, план Кремля и др. Один из подобных планов Кремля помещен на титуле нашей книги.

Эта карта показывает, что характерными признаками для названия объектов у наших предков были такие: положение по отношению к реке (Москве-реке, Яузе, Неглинной), к укрепленной части города (Кремлю); характер рельефа, почвы и т. п. А подмосковные села назывались чаще всего по имени их владельцев или по особенностям местности, где они находились.

Окрестности города имели такие названия: местность перед современным Кремлем называлась *Загородье*, из чего следует, что само укрепленное поселение носило название *город*. Местность за Москвой-рекой (там, где сейчас Замоскворечье) называлась *Заречье*, между Москвой-рекой и Яузой — *Заяузье*, за рекой Неглинной находилось *Занеглименье*. Для таких объектов ориентиром были реки, они-то и давали названия территориям, по которым протекали.

А вот по какому признаку получили название реки Яуза и Неглинная, ученым до сих пор неизвестно.

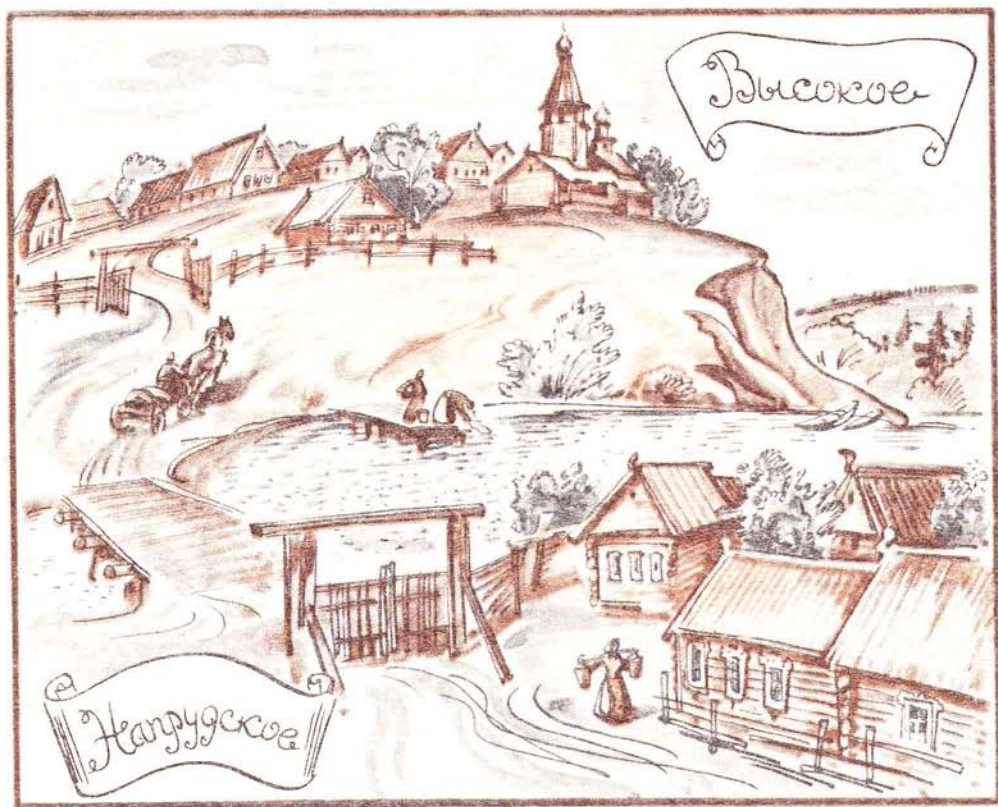
Происхождение названия *Яуза* окончательно не установлено. Существует несколько гипотез, выводящих его из славянских, финно-угорских и балтийских языков, но все они недостаточно убедительны. Оно сопоставляется со славянским словом *уз* (*узы*) — «то, что связывает», связывающая река (вероятно, связывает посредством волока, бывшего когда-то около современного города Мытищи). Но в этом случае остается необъясненным начальное *я*. При объяснении названия на почве финских языков его соотносят с финским словом в значении «сосновый», т. е. *Яуза* — «сосновая река» (протекает по сосновым лесам), или тоже с финским словом в значении «приток». Но ведь подавляющее большинство рек являются притоками. По балтийской версии, *Яуза* сравнивается с латышскими топонимами типа *Auzes*, в основе которого лежит слово со значением «стебель овса, ость, солома», т. е. *Яуза* — река, имеющая не прямое, а округло-изогнутое русло (как стебель зерновой культуры).

Существует две гипотезы относительно происхождения названия *Неглинная*, но ни одна из них не считается окончательной.

По одной из них, в основе названия лежит отрицание *не* и прилагательное *глинная*, т. е. *Неглинная* — река, имеющая неглинистые берега и дно. Этот признак реки был очень важен, так как вокруг нее на бывшей территории Москвы было много болот и мест с глинистыми почвами. Одно из таких мест носило название *Глиници* (недалеко от современной площади Ногина). По второй версии, в основе названия лежит балтийское слово *gilme* в значении «глубина». Предположение основано на том, что местность с названием *Занеглименье*, находившаяся за рекой Неглинной, напоминает балтийское слово *gilme* в значении «неглубокая река». В этом странно уже то, что одна часть названия — из балтийских языков, а другая (*не-*) — из русского.

Мелкие объекты имели названия в зависимости от своей формы, окружающей растительности, особых примет и т. п. В Заречье был объект под названием *Болото* (впоследствии Болотная площадь), *Озерки* (современная Озерковская набережная), *Всполье* (теперь Вспольный переулок), *Яндова* и др. Вероятно, тогда они не были еще названиями в современном смысле этого слова, а только обозначали какие-то объекты: *Болото* — это болотистое, сырое место; *Озерки* — низменный берег реки, затопляемый весенним паводком, после которого оставались небольшие озера; *Всполье* — край поля или открытой местности за городом; *Яндова* (или *Ендова*) — углубление в земле типа оврага округлой формы.

Как свидетельствует карта и грамоты, названия подмосковных сел преимущественно были связаны с антропонимами — именами и прозвищами людей, владельцев сел. Князь Юрий Долгорукий построил город (крепость) при впадении реки Неглинной в Москву-реку и дал ему название *Москва*. По берегам реки раскинулись села Кучково, Семчинское, Воробьево, Высокое, Напрудское, Михайловское на Яузе, Ваганьково (впоследствии Старое Ваганьково) и др. Село *Кучково* получило название по владельцу — боярину Кучке, очень влиятельному лицу в этих местах; *Семчинское*, *Воробьево*, вероятно, тоже связаны с именами или прозвищами их владельцев — Семчи и Воробья. А вот в топониме *Высокое* отражается положение села на высоком, вероятно, сухом месте, что было важно в условиях глинистой или болотной почвы окружающей местности, о чем свидетельствует соседнее название *Глиници*. Село *Напрудское* названо было так потому, что

По берегам реки раскинулись села Кучково, Семчинское, Воробьево, Высокое, Напрудское...

стояло на берегу пруда (на пруду). А вот название *Ваганьково*, видимо, отражает важный социально-экономический момент в жизни Московского княжества. Село находилось там, где теперь Государственная библиотека им. В. И. Ленина, у дороги из Кремля в Новгород. Товары, шедшие из Новгорода в Москву, в этом месте взвешивались, подвергались осмотру и учету. Вес в Древней Руси назывался *вага*, от него было образовано *ваганное* — пошлина за взвешивание товара, *ваганец* — место, где происходило взвешивание, а отсюда уже и *Ваганьково*. Возможно, в основе его прозвище *Ваганёк*.

Города имели несколько другие принципы называния, но в значительной мере схожие с теми, по которым получали названия села. Чаще всего они назывались по рекам, на берегу которых возникали: *Москва*, *Орел*, *Тула*, *Витебск*, *Воронеж*, *Минск* и т. п. Города *Дмитров*, *Владимир*, *Ярославль* были названы по именам князей, которые их основали (*Владимир*, *Ярославль*) или в честь которых основаны (*Дмитров*). По преданию, князь Юрий Долгорукий, объезжая свои владения, получил известие о том, что у него родился сын. Он решил назвать его Дмитрием, а на том месте, где он получил известие, основать город по имени сына — *Дмитров*.

Благодаря одной из замечательных особенностей русской топонимии — отражать имена выдающихся деятелей культуры, на карте нашей Родины есть такие названия: *Пушкин, Пушкинские Горы, Лермонтов, Лев Толстой, Чехов, Чайковский*, курортный поселок *Репино* под Ленинградом и некоторые другие. Топонимы хранят память о героях Великой Отечественной войны, погибших войнах, о выдающихся событиях. В местах партизанского движения после войны появились названия поселков *Партизан* в Тульской и *Партизанский* в Брянской области, город *Чекалин* в Тульской области увековечивает фамилию юного партизана Саши Чекалина. Под Прохоровкой в Курской области, где летом 1943 г. происходило знаменитое танковое сражение, появился топоним *Танковое Поле*. Имена героев труда тоже находят свое отражение в топонимах. В одном из колхозов Николаевской области на Украине появилось название *Осадчее поле* — по фамилии знатного механизатора Осадчего, в течение нескольких десятков лет работавшего в этом колхозе.

Иногда, давая название, человек вкладывает в него большой эмоциональный заряд. Поньше живут и отражаются в топонимике символы Октябрьской революции. Вот некоторые из таких названий: города *Октябрь, Октябрьск, Октябрьский, Советск, Советская Гавань* и мн. др. Красный цвет как символ революции тоже встал в топонимические ряды. В РСФСР, например, известно около 100 топонимов со словом *красный* в значении «революционный», «октябрьский». Это города, поселки, села: *Красные Баррикады, Красный Богатырь, Красный Восход, Красный Октябрь, Красноуфимск, Краснопартизанский* и многие другие. Появляются топонимы по названиям явлений, событий, организаций, обязанных своим появлением Октябрьской революции: города *Комсомольск* в Ивановской, *Красноармейск* в Московской области.

Некоторые города носят имя того народа, на земле которого они были воздвигнуты: город *Муром*, например, — по названию народа мурома, жившего в нижнем течении Оки и говорившего на одном из языков финно-угорской языковой семьи. Принципы называния же многих древних городов окончательно не выяснены до сих пор. Это *Венев, Киев, Ростов* (Великий), *Рязань, Суздаль, Углич* и др.

Изумруд и Майдан

Известно, какое важное значение для промышленности, а значит, и для всей жизни человека имеет обнаружение и добыча полезных ископаемых. Название, например, уральского города *Соликамск* связано с находящимися поблизости залежами соли, разработка которых началась еще в 1430 г. Велико значение нефти в современной жизни, что тоже отражено в названиях наших городов и поселков, поблизости от которых добывается нефть: *Нефтегорск* (в Краснодарском крае, Куйбышевской и Саратовской областях), *Нефтекамск* (в Башкирской АССР), *Нефтекумск* в Ставропольском крае, *Нефтеюганск* в Ханты-Мансийском национальном округе и др.

Необычное название для поселка — *Изумруд*. Он находится в Свердловской области, возник в связи с открытием месторождения изумрудов. Аналогичных топонимов очень много, и они отражают богатство недр нашей

страны: *Алмазный* в Якутии, город *Апатиты* в Мурманской области, города *Асбест*, *Магнитогорск*, *Медногорск*, *Сланцы*, *Слюдянка*, *Усолье* и многие, многие другие.

Бывают случаи, когда селения у места добычи полезных ископаемых разрастаются, превращаются в города и даже меняют свои названия — старое на новое, в основе которого лежит название добываемого полезного ископаемого. В книге А. К. Матвеева «*Географические названия Урала*» приводится много таких случаев. В связи с названием города *Асбест* автор сообщает следующее. В 1885 г. рядом с поселком Куделька было открыто богатое месторождение асбеста, и этот поселок, слившись с несколькими соседними селениями, превратился в город *Асбест*. Но оказывается, что название *Куделька* было не случайным: выражением *каменная куделька*, *горный лен* местное население издавна называло асбест, известный на Урале. Поселок был назван по тому же признаку, только слово *асбест* для названия минерала было литературным, а *каменная куделька* (еще и *горный лен*) было местным, народным.

Если посмотреть на карту современной Горьковской области и прилегающих к ней районов Рязанской области и Мордовской АССР, то можно увидеть, что многие названия населенных пунктов включают в себя слово *майдан*. Это слово является для нас почти единственным свидетелем когда-то развитого в здешних лесах промысла, давно исчезнувшего, но сохранившегося в топонимах. *Майдан* значило «поляна, просека, расчищенное место в лесу, где курили смолу, выгоняли деготь, выжигали уголь». Слово было широко известно не только в русском языке, но и в украинском, белорусском и даже в западнославянских языках — польском, чешском. Вот некоторые названия населенных пунктов, в которых присутствует это слово: *Полховский Майдан* (знаменит тем, что здесь местное население изготавливает известные всем деревянные игрушки), *Василев Майдан*, *Михалко-Майдан*, *Покровский Майдан*, *Огнев-Майдан* и др.

Нельзя не сказать о том, что слово *майдан* в русском языке стало употребляться в другом значении. Оно развилось в слове после того, как около майдана — места производства поташа, смолы, дегтя, древесного угля — возникло селение, слово *майдан* приобрело значение «свободное, незастроенное место в селении», а позже — «базарная площадь, место для сходок».

А в Брянской области довольно часто встречаются названия населенных пунктов со словом *буда*: *Лакомая Буда*, *Петровская Буда*, *Стругова Буда*, *Сытая Буда* и др. *Буда* означает «место в лесу, где велось смолокурение, производство поташа, дегтя». Оказалось, что оба слова — *майдан* и *буда* — обозначают, по существу, одно и то же, о чем свидетельствует и выражение *будный майдан*, существовавшее в русском языке в XVII в. В грамоте царя Алексея Михайловича, которую он посылает на один из майданов в 1674 г., и употреблено это выражение: «Грамота... отъ царя и великого князя Алексея Михайловича... въ Нижегородский уѣзд, въ село Сергачь, на будные майданы Степану Богдановичу Ловчинову».

Алеша ли дал свое имя селу *Алешня*

Люди придают большое значение природным условиям тех мест, где они живут. В таком случае важен рельеф местности, характер почвы, растительности, наличие водного источника. Животный мир выявляется не сразу, да это и не такой уж важный фактор для поселения.

Как правило, в условиях Великой русской равнины человек избегает селиться на болотистых и низких местах. Для этого он выбирает возвышенные сухие места, что и отражает в названии селения. Типы возвышенностей и холмов различны по происхождению, по форме и соответственно обозначаются различными словами: *буй, вал, верей, гора, курган, холм, яр, яруга* и др. Без особого труда мы отыщем топонимы, в которых отражены эти реалии и слова: город *Буй* в Костромской области, *Верей* — в Московской, поселок *Петров Вал* — в Волгоградской, город *Курган* — областной центр Курганской области, город *Холмск* — в Сахалинской области. А сколько названий со словами *гора* или *горка* в разных областях Советского Союза: *Белая Гора, Косая Гора, Красная Гора, Лысые Горы*, село *Горка* в Архангельской области и др.

Название белорусского города *Гомель* тоже связано с особенностями рельефа. В основе названия *Гомель*, по мнению ученых, лежит общеславянское слово *гомила* (или *гомола*), что значит «холм, могила на холме».

В топонимах отражался не только рельеф местности, но и особенности почвы. По всей территории Советского Союза известны такие топонимы: село *Глинка* в Смоленской области (родина композитора М. И. Глинки), *Глиняны* в Украинской ССР; неоднократно села с названием *Пески, Песочное, Песочная, Песчанка; Болотино, Болотное* и т. п.

В Московской области есть село *Алешня*. Первое впечатление связывает его с мужским именем *Алеша*. Однако это не так. Как свидетельствуют исторические документы XVI—XVII вв., поселение возникло около болота, точнее, низменного сырого места, заросшего ольхой. Такие места как своеобразный тип болота назывались *олех* или *ольха* (болото, заросшее мхом, называли не просто *болото*, а *мох*). Поселение, возникшее около ольха, получило название *Олешня*. А так как в этих местах было современное акающее произношение (мы говорим «малако», хотя пишем *молоко*), то и название со временем превратилось в устной речи в *Алешня* и стало официальным. В бассейнах многих русских рек известны небольшие речушки с названием *Алешня, Алешенка, Алешенка Мокрая, Сухая* и др. Часто эти речушки передают свои названия деревням, которые появляются на их берегах. Таким образом *ольха* закрепляется в топонимии, хотя и прячется за похожее на нее мужское имя.

Довольно часто в основе топонима, особенно названия населенного пункта, лежит указание на его местоположение по отношению к реке, горе, болоту, лесу. Многочисленны села с названием *Заречное, Береговое* (за рекой, на берегу реки), *Подлесное, Залесное* (под лесом, за лесом), город *Подпорожье* в Ленинградской области (около порога на реке). Часто встречаются топонимы *Приморский, Приозерный* и т. п.

Реже названия населенных пунктов даются по близлежащему оврагу, низине. Вероятно, этот признак не был очень важным при основании поселения. Но все же топонимы такого типа есть: город *Сухой Лог* в Свердловской

области (*лог* — это тип оврага более пологой формы, *сухой* — не имеющий ручья, болотистого основания), поселок *Яндовка* в Тульской области (*яндовка* — небольшой овраг круглой формы). Название подмосковного города *Подольск* тоже отражает особенности рельефа. Первоначально он назывался *Подол* и только в XVIII в. получил форму *Подольск*. *Подол* — это низменность, ровное низкое место у подножия горы, холма, возвышенности. Часто подолы встречаются в древних русских городах. Обычно они расположены у подножия крепости, холма, на котором первоначально основывается укрепление, город.

Особенности рельефа не всегда прямо отражаются в названии. На одной из карт XVIII в. на территории современной Орловской области есть овраг с названием *Ломиположский*. Оно отражает глубину оврага и крутизну его склонов, тем более что на карте показана дорога из Мценска в Орел, идущая именно через этот овраг. Он был таким крутым и глубоким, что в нем у саней ломались полозья.

Многие виды лиственных деревьев представлены в названиях городов и поселков: береза, ель, ива, сосна, кедр, липа и многие другие. Больше всего повезло березе, многочисленные названия по этому красивому дереву разбросаны по всей огромной территории СССР: города *Березники*, *Березник*, *Березовский*, *Белая Березка*, *Брест*. А сел и деревень *Березовка*, *Березовое* не счесть. Вспомним такие топонимы: *Ельня*, *Ивня*, *Кедровка*, *Кедровое*, *Ракитянка*, *Ракитное*, *Ольховка*, *Липовка* и т. п. Нередки названия по типу зеленого массива: *Гай*, *Зеленая Роща*, *Тайга*, *Бор*, *Боровск* и т. п. По таким названиям ученые определяют распространение в прошлом того или иного вида деревьев.

Названия населенных пунктов редко отражают животный мир. Когда человек выбирал место поселения, он видел реки или озера поблизости, характер рельефа, лес, а кто водится в этом лесу, было определить труднее. Животный мир выявлялся в процессе освоения лесных угодий. И тем не менее в Тульской области есть поселок *Барсуки*, в Воронежской — город *Бобров*, в Свердловской — поселок *Лосиный*, в Мурманской — город *Оленегорск*. Довольно часты названия поселков *Лебяжий*. Животный мир шире представлен в микротопонимах — названиях мелких объектов (полей, лесов, лугов, оврагов). Если в одном овраге находили логово волка, овраг получал название *Волчий*; тот лес (и овраг тоже), где была берлога медведя, становился *Медвежьим*. Люди, как правило, боятся змей, именно поэтому наличие змей в каком-либо лесу или овраге было важным признаком и давало основание назвать его *Змеиным*. Таких названий много в центральных областях Советского Союза. А в областях, расположенных к югу от Москвы, — Тульской, Орловской — змея (гадюка) называлась *казюля*, соответственно и микротопонимы были: овраг *Казюлин*, вершина *Казюлинская*, верх *Казюлькин* и др.

Тверь и Вятка

Меняются ли принципы называния русских городов с течением времени? Да, меняются: меняется их состав и удельный вес в общей картине называния. Наиболее ярко об этом свидетельствует принцип называния городов и поселков по фамилиям (именам) известных деятелей.

Принцип называния по фамилиям (именам) в русской топонимике очень древний, но если раньше он касался только владельцев сел и деревень или основателей городов, то позже города стали называть по именам царей и членов царской семьи, например: *Петербург, Николаевск, Екатеринбург, Павловск* и т. п.

Задолго до революции 1917 г. в названиях городов, островов и других объектов на востоке нашей Родины появились имена ученых-путешественников, первооткрывателей, внесших большой вклад в освоение земель и морей в этом регионе, например: остров *Врангеля*, мыс *Дежнева*, город *Хабаровск* и многие другие. В Москве, например, в конце XIX в. появились улицы *Лермонтовская, Некрасовская, Пушкинская*, увековечившие память выдающихся русских поэтов, создавших славу русской литературы.

После революции 1917 г. принцип называния по именам (фамилиям) распространился на государственных и партийных деятелей (*Ленинград, Ульяновск, Куйбышев, Дзержинск* и др.).

Как правило, называние городов по именам государственных и партийных деятелей сопровождалось переименованием древних русских городов, особенно в центральной части России, где происходило формирование нашего государства, русской культуры. Переименование наносит особенно тяжкий вред нашему языку и культуре. Во-первых, таким образом уничтожается один из самых древних принципов называния городов и сел — по рекам: город *Тверь* — по реке *Тверь* (современная *Тверца*), город *Вятка* — по реке *Вятке*, город *Самара* — по реке *Самаре* и др. Во-вторых, при подобном переименовании создается необоснованное впечатление скудности и однообразия русской топонимики и, значит, русского языка: десятки названий от фамилии *Калинин* (*Калининград, Калинино, Калининский* и др.), *Киров* (*Кировск, Кировоград, Кировский* и др.). Неумеренное увековечивание памяти людей наносит вред русскому языку и истории.

Сейчас, когда выросло наше историческое сознание, жителями переименованных городов ставится вопрос о возвращении исторических названий русским городам. Уже возвращены старые названия некоторым городам.

Топоним — это явление нашей истории и культуры. Он, как правило, связан с целым рядом исторических событий и лиц и таким образом расширяет наши знания по истории, обогащает наш внутренний мир, формирует личность и сам представляет собой историческую ценность. Уничтожение древних названий наших городов, таких, как *Нижний Новгород, Самара, Тверь, Вятка* и др., прерывает связь современного человека с историей, со своими питательными корнями, обедняет человека.

Если мы хотим, чтобы топонимы выполняли свою историческую функцию как явление языка и культуры, мы не должны допускать переименований; нужно бороться за восстановление названий старых русских городов.

НАЗВАНИЯ УЛИЦ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ

В настоящее время улицы городов и сел получают названия в основном по четырем принципам: по именам (фамилиям) выдающихся людей, по объектам, расположенным на улице или поблизости от нее, по

внешним особенностям улицы, площади, переулка и по историческому прошлому города. В каждом городе есть улица *Пушкина* или *Пушкинская*. Если на площади находится театр, то она, конечно, называется *Театральная*, если завод — то *Заводская*, вокзал — *Вокзальная* или *Привокзальная* и т. п.

Площади и проспекты в современных городах называются преимущественно по именам выдающихся людей — проспект *Маркса*, *Кутузовский* проспект в Москве или по направлению из одного города в другой — *Ленинградский*, *Рязанский* проспекты в Москве, *Московский* проспект в Ленинграде и др. В названиях же переулков чаще всего отражены физико-географические особенности местности или историческое прошлое города. Но это только схематическое представление «спектра» названий внутри любого города. В действительности же он (спектр) значительно сложнее.

Это можно проследить на названиях улиц Саранска, столицы Мордовской АССР. Основной пласт названий — по именам выдающихся людей: деятелей революции, организаторов Советского государства, а также людей, которые создавали нашу культуру в течение многих веков, героев Отечественных войн и т. п. Важной приметой современности являются и названия, в которых отражена революционная символика послеоктябрьского периода: улицы *Советская*, *Революционная*, *Коммунистическая*, *Краснофлотская* и др. Достижения науки и техники, уважение к труду, людям труда тоже отражены в названиях улиц Саранска: улица *Металлургов*, *Студенческая*, *Светотехники*, *Пролетарская* и др. Но не забыты и названия, отражающие историческое прошлое города, в частности наличие слобод и посадов: улица *Посадская*, *Стрелецкая*, *Красная* (= «красивая»).

Естественно, в Саранске и сейчас некоторые улицы названы по близлежащим объектам: *Заводская* — по соседству с заводом, *Юннатская* — рядом с городской станцией юннатов, *Школьная* — по школе, находящейся на этой улице, и др. Группа названий внутригородских объектов Саранска отражает физико-географические особенности местности: переулок *Песочный*, *Овражный*, улица *Загородная*. А вот *Кавказская* набережная получила свое название потому, что расположена на небольшой горке (соотнесена с Кавказскими горами). В городе есть другие, менее многочисленные группы названий, отражающие особенности Саранска и Мордовской автономной республики.

Аналогичный тематический «набор» названий внутригородских объектов можно наблюдать в каждом городе, большом или маленьком, разве что с небольшими изменениями. Выявление его представляет большой познавательный интерес: каков тематический объем названий, кто те люди, в честь которых названы улицы и площади, как представлена в названиях история города, особенности его роста и развития.

В настоящая время жители городов и сел заинтересованы в том, чтобы названия улиц и площадей отражали историческое прошлое, чтобы в неприкосновенности сохранялись старые названия. Новые названия должны отражать действительно достойные увековечивания события современности. Кроме того, должно учитываться и то обстоятельство, чтобы названия новых внутригородских и сельских объектов были удобны в употреблении, благозвучны и соответствовали правилам современного русского языка.

ВЕЛИКАЯ УЛИЦА

Мы знаем, по каким принципам дают названия улицам в настоящее время. А как, в связи с чем называли свои улицы наши предки? У нас нет прямых свидетельств, но есть сами названия, которые ученые извлекают из исторических источников 300—600-летней давности. Оказывается, что эти принципы в целом мало чем отличались от современных.

Имеется схематический план Кремля 1533 г., составленный историком И. А. Голубцовым по данным книги И. Е. Забелина «История г. Москвы» и сводного схематического плана Кремля в книге С. П. Бартенева «Московский Кремль в старину и теперь». В Кремле были не только великокняжеские палаты, но и боярские усадьбы с жилыми и хозяйственными постройками, садами, дома простых жителей. Там же находились государственные учреждения, например житные дворы, а позже и дворцовые приказы — своеобразные министерства того времени. В Кремле было две площади: *Ивановская*, названная так по находящейся на ней колокольне Ивана Великого, и *Соборная*, получившая название по находящимся на ней соборам, замечательным памятникам древнерусской архитектуры. В Кремле было мало улиц, но все же они были. Там, где находились житные дворы — зернохранилища, сформировалась *Житничная* улица. К Троицким воротам вела *Троицкая*, к Никольским — *Никольская*, к Спасским — *Спаская* улицы. И была в Кремле улица *Великая*. Слово *великий* значило в русском языке XI—XVII вв. не «самый большой, имеющий самые большие размеры», а просто «большой», т. е. улица Большая. Она выходила за пределы Кремля, тянулась по берегу Москвы-реки в направлении современной гостиницы «Россия». Это самая древняя улица Москвы, зафиксированная в источнике 1468 г. О существовании других улиц мы можем только предполагать, а эта действительно упоминается реально.

Поскольку речь идет о принципах называния улиц и площадей внутри Кремля, необходимо сказать и о том, почему Кремль назван так, а не иначе.

Существует несколько гипотез разной научной достоверности о происхождении этого названия. Заслуживают внимание две гипотезы. По одной из них, *кремль* значит «внутренняя крепость, крепость внутри города». Реальность этого предположения поддерживается тем, что первоначально он назывался не кремлем, а просто *городом*, т. е. укрепленным поселением, крепостью. *Кремлем* он стал называться позже, а именно после того, как посад около него был обнесен другой крепостной стеной — Китай-городом в 1535 г. Кремль, таким образом, и оказался внутренним укреплением, так как внешним была стена Китай-город. По другой версии, *кремль* — рубленая деревянная стена. По мнению известных историков И. Е. Забелина и М. Н. Тихомирова, первые крепостные стены в Древней Руси рубились из лучших сортов дерева. Известно, что и кремлевская стена первоначально была деревянной. Подтверждением этой гипотезы являются слова *кремь* — «лучшая часть заповедника», «крепкий и крупный строевой лес», *кремлевник* — «крепкий и крупный строевой лес», приведенные в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля.

Предпочтительнее первая гипотеза, так как она имеет и историческое, и языковое подтверждение.

Когда мы говорим о древнем городе и его улицах, то должны иметь в виду, что сами города и их территориальная организация раньше были

И была в Кремле улица Великая. Она выходила за пределы Кремля, тянулась по берегу Москвы-реки.

иными, нежели сейчас. Города были небольшими, улиц как таковых или совсем не было, или почти не было. Взять, к примеру, Москву XV—XVI вв. Тогда только что начала складываться такая территориальная организация города, которую теперь мы называем радиально-кольцевой планировкой. К востоку от Кремля (где сейчас магазин ГУМ и гостиница «Россия») вырос Великий, или Большой, посад, получивший после возведения вокруг него в 1535 г. крепостной стены название *Китай-город*. Оно дано в 1535 г., когда посад был обнесен укрепленной стеной. Существует несколько гипотез о происхождении этого названия. По одной версии, *китай* значит «плетенный, построенный по принципу плетня», так как укрепление представляло собой два своеобразных плетня, между которыми была насыпана земля. По другому предположению, *китай* значит «средний», т. е. «срединный, внутренний», так как эта укрепленная полоса находилась между Кремлем и Белым городом, которые были тоже укреплениями. По третьей версии, *китай* попало в русский язык из тюркских языков и значит «крепость, укрепление, укрепленное место». Это слово было аналогично русскому

Кремлевская стена первоначально была деревянной. И только при Дмитрии Донском она стала белокаменной.

городок, городец в том же значении. Никакого отношения к названию государства Китай не имеет. К концу XVI в. (1586—1593) вокруг разраставшегося города (по линии современного Бульварного кольца) была возведена другая укрепленная линия, состоявшая из рва и каменной стены. Основание этой стены было сложено из белого камня. По наличию белого камня все укрепление было названо *Белый город*, слово *город* имело значение «крепостная стена, укрепление». Почти сразу же после возведения Белого города, в связи с бурным ростом Москвы, была возведена новая линия укреплений — *Земляной город*. Она проходила по линии современного Садового кольца и была названа *Земляным городом* потому, что основу этой линии укреплений составлял земляной вал, который был дополнен рвом и деревянной стеной на валу.

В пределах Москвы улиц и переулков не было, а были дороги, которые шли от Кремля в соседние княжества и города. Со временем вдоль дорог появлялись дома; так появлялись улицы. Вдоль дороги, идущей от Кремля в Смоленск, появилась *Смоленская улица*, которая частично совпадала

с современной улицей Арбат и проспектом Калинина. *Тверская* улица появилась вдоль дороги, идущей от Кремля в Тверь. Теперь это главная улица Москвы — улица Горького. Одна из дорог шла на юг в Золотую Орду. Постепенно вдоль нее сформировалась улица, которая в настоящее время называется *Большая Ордынка*.

Переулки в Москве появляются только в середине XVII в. Они формируются вокруг частных земельных владений, приходов. Не было и площадей. Первая площадь в Москве — это *Красная*. Она появляется в конце XV в. как рынок. Первоначально Красная площадь находилась внутри Кремля, но по мере увеличения населения Москвы, живущего на территории Кремля, торговую площадь пришлось вывести за его пределы.

В 1493 г. по указу Ивана III вокруг Кремля были снесены деревянные постройки, которые часто горели и представляли тем самым опасность для Кремля. Таким образом за восточной стеной его образовалась свободная территория — площадь, отданная под торг. Но условия ведения торгового дела были не совсем обычными. На площади разрешалось ставить только временные торговые сооружения — шатры, палатки, шалаши. К концу дня их необходимо было убирать, вероятно, тоже в порядке соблюдения противопожарной безопасности. Площадь была названа *Красной*.

Название *Красная* значит «красивая». Это слово было известно в древнерусском языке, оно встречается и сейчас в некоторых русских диалектах. По словам В. И. Даля, слово *красный* употреблялось тогда, когда говорили о доброте, красоте; *красный* значило «красивый, превосходный, лучший». Ср.: *красная девица* — красивая, хорошая; *красное крыльцо* — парадное, красивое крыльцо; *красная строка* — новая строка, в которой была разрисована, украшена начальная буква.

Как уже говорилось, первоначально Красная площадь находилась внутри Кремля, а когда население и постройки в Кремле увеличились, эта площадь была выведена за пределы Кремля. В Кремле она тоже называлась Красной, на нее выходило красное (парадное и красивое) крыльцо царского дворца с тремя красными лестницами, между которыми были Красные ворота. За стенами Кремля она не сразу получила название *Красная*. Как *Красная* площадь известна в документах только с XVII в., а до этого она имела другие названия — *Троицкая*, *Пожар*. Красивой по застройке она стала по-настоящему с XVII в., когда возросла ее роль в жизни государства как общественно-политического и торгового центра. На Красной площади с Лобного места, специально оборудованного возвышения, объявлялись наиболее важные царские указы. На Красной площади находились многочисленные торговые ряды. Около Спасских ворот торговали книгами, произведениями изобразительного искусства.

Надо иметь в виду, что первоначально площади в древних русских городах всегда были местом торговли вообще или какими-то определенными товарами — сеном, дровами и назывались они по тому, что там продавали: *Дровяная*, *Сенная* и т. п.

СЛОБОДЫ И ПОСАДЫ

Слободы и посады — важная часть старых русских городов. Как считают историки, первые слободы появились в XIV в., а посады, возможно, и раньше. Как сообщается в летописях, создание слобод в Москве началось при Иване Калите, княжившем с 1325 по 1340 г. Это были своеобразные поселки, располагавшиеся вокруг центральной части города. Население посада или слободы занималось каким-либо одним делом — ремеслом или несло какую-либо службу. Были слободы ямщиков, гончаров, стрельцов, кожевников. Как правило, слободы получали название по роду деятельности их населения.

Особенно много слобод было в Москве в XVI—XVII вв. Ведь это был большой, столичный город. Слобода таганников — мастеров, изготавливавших таганы (подставка в виде треножника для походной кухни или котла) и металлическую посуду, называлась *Таганской*. При впадении реки Яузы в Москву-реку жили ремесленники, изготавливавшие гончарную посуду. Их слобода именовалась *Гончарной*. Например, в *Кожевнической* слободе в Москве жили и работали кожевники, в *Барашевской* — бараша, т. е. ремесленники, которые изготавливали шалаши, палатки и все необходимое для них оборудование. Была в Москве и слобода печатников, которые работали на Печатном дворе, своеобразной полиграфической фабрике XVII в. Их слобода носила название *Печатная*. Поскольку Русское государство в XV—XVII вв. уже имело тесные контакты с другими государствами, ему требовались переводчики-толмачи. Они тоже селились отдельно от людей других профессий. Слобода толмачей называлась *Толмацкой*.

Почти в каждом русском городе XVII в. была *Стрелецкая* слобода, а в Москве таких стрелецких слобод было несколько. В этих слободах жили стрельцы, т. е. постоянное войско, состоящее из служилых людей, в обязанности которого входила охрана города, въездных ворот, крепостной городской стены. В Москве было несколько стрелецких слобод потому, что это был большой город, имевший несколько въездных ворот, и каждые из этих ворот зорко охранялись на случай появления врага. Одними из таких ворот были *Чертольские*. Они находились у пересечения современной Кропоткинской улицы и Зубовского бульвара. *Чертольскими* они назывались потому, что улица Пречистенка (ныне Кропоткинская) до 1658 г. называлась *Б. Чертольской* (по местности *Чертолье*, откуда начиналась эта улица). Чертольские ворота охранялись стрелецким полком во главе с полковником Иваном Зубовым. Стрельцы как вид войска были учреждены при Иване Грозном для охраны Москвы и пограничных русских городов. Одни из них назывались московскими, а другие — городовыми. Последние несли службу в пограничных городах и название носили по названию того города, где они несли службу: стрельцы астраханские, гдовские, изборские, саратовские и др. По фамилии полковника Ивана Зубова вся прилегающая к Чертольским воротам местность называлась *Зубово*; позднее название *Зубовская* носили улица, площадь, проезд и бульвар. Быт стрельцов был сложный и интересный. В прилегающей к воротам слободе жили их семьи, сами стрельцы в свободное от службы время занимались разными ремеслами, торговлей, вели домашнее хозяйство.

РЕКИ ЖИЗНИ

Сколько, по-вашему, рек и речек в Советском Союзе? Этого никто не знает. Их очень много. Только в бассейне Оки их около двадцати тысяч. О количестве рек в нашей стране хорошо сказал В. Маяковский в поэме «Владимир Ильич Ленин»:

Сверху
взгляд
на Россию брось —
рассинелась речками,
словно
разгулялась
тысяча розг,
словно
плетью исполосована.

Вероятно, этот образ огромной речной сети возник у поэта, будто он видел нашу землю с самолета.

И все эти тысячи рек, речушек, ручьев, ключей имеют свои названия. Какие они? Мы уже говорили о том, что преимущественно они отражают собственные природные особенности или той местности, по которой протекают. Они могут получать названия по форме русла (*Кривая*), по крутизне берегов (*Крутая*, *Крутобережка*), по характеру течения (*Быстрянка*, *Гремячка*), по температуре воды (*Студеная*, *Талая* — та, которая не замерзает зимой), по особенностям почвы дна и берегов (*Каменка*, *Глинка*, *Грязная*), по особенностям растительности на берегах (по цветам, травам, деревьям), по виду рыбы, которая преобладает в речке или озере, и даже по рачкам и насекомым, которые водятся в них. В названиях рек отразились даже залежи полезных ископаемых.

Реки всегда играли важную роль в жизни человека. Об этом хорошо сказал известный русский историк В. О. Ключевский: «Речными бассейнами направлялось географическое размещение населения, а этим размещением определялось политическое значение страны. Служа готовыми первобытными дорогами, речные бассейны своими разносторонними направлениями рассеивали население по своим ветвям. По этим бассейнам рано обозначились различные местные группы населения, племена, на которые древняя летопись делит русское славянство IX—X вв.; по ним же сложились потом политические области, земли, на которые долго делилась страна».

Реки и любые водные объекты всегда были источником воды, средством сообщения, удобным природным пограничным знаком, местом, необходимым для совершения производственных процессов, например мочения льна, конопли и т. п.

Каким образом в русском языке получают названия реки? На этот вопрос можно ответить только наполовину. Дело в том, что крупные реки, протекающие по нашей территории, получили названия очень давно, когда на их берегах проживало нерусское и даже неславянское население. Можно сказать точнее: названия крупных рек, как правило, даны на неизвестных науке языках и значение их не выявлено. В отношении происхождения названия каждой большой реки существуют более или менее достоверные гипотезы. Ученые пока не знают точно, что значат названия рек

Реки и любые водные объекты всегда были источником воды, средством сообщения.

(гидронимы) *Березина, Волга, Ока, Кама, Неман, Печора, Двина, Иртыш, Обь, Енисей, Лена, Чусовая* и др. Но, по существующим разысканиям, большинство этих названий значит «большая вода, река, поток воды» или просто «вода, река» на неизвестных языках, подобно тому как в названиях крупнейших пустынь мира лежат нарицательные слова со значением «пустыня». (В основе названия пустыни *Сахара* лежит нарицательное слово *сахра*, что по-арабски значит «пустыня».) Большие реки несут свои названия из таких глубин веков, исследование которых неподвластно еще ученым. Но тем не менее некоторые из таких названий открывают нам свои секреты с большей или меньшей долей достоверности. Это относится к таким гидронимам, как *Днепр, Дон, Днестр, Москва* и некоторым другим.

Зато какие «прозрачные» по значению и разнообразные по форме названия мелких водных объектов! Они даны на языке нынешних обитателей их берегов, т. е. современным населением, и поэтому понятны. А разнообразны они потому, что слишком большой объем понятий отражают и используют все богатые словообразовательные средства русского языка. Но

при всем этом среди них много безымянных речек и озер. Их названия необходимо выяснить, узнать у людей старшего поколения, из краеведческой литературы, из архивных материалов. Нельзя допустить, чтобы пропало название речки или озера, а пропало — значит унесло с собой тайну того, что в нем постарались отразить наши предки. К сожалению, уже на картах XVIII в. встречается много рек и речек, не имеющих названия. Они так и поименованы — *Безымянка, Безымянная, Безымка*.

Известны ли вам переименования городов, улиц? Да, известны. Ведь улица Горького в Москве когда-то называлась *Тверской*, а город Ломоносов под Ленинградом когда-то был *Ораниенбаум*. А известны ли вам переименования рек? Неизвестны, кроме одного удавшегося переименования: река *Яик* была переименована в *Урал* по приказу Екатерины II, дабы ничто не напоминало ей о восстании Е. Пугачева. Эта особенность делает названия рек — гидронимы — носителями очень важной информации о языке, истории наших предков и даже тех народов, которые предшествовали им. Попытки, хотя и очень редкие, переименовать водный объект (реку или озеро) ни к чему не привели. Под Рязанью, например, есть большое и красивое озеро у села Агро-Пустынь. В документе XVI—XVII вв. оно носит название *Куцкое* или *Кутское* (единых орфографических норм тогда еще не было). В XIX в. его переименовали в *Ивановское* в честь последнего рязанского князя Ивана, но это название не привилось, забыто было и старое. В результате озеро стало безымянным и называется просто — *Озеро*.

БОБРЫ И МОРМЫЖИ

Когда-то в небольших речках водилось много бобров — полуводных млекопитающих грызунов с ценным мехом коричневого цвета. Но они водились не в каждой речке, а только в некоторых, видимо, наиболее пригодных для их обитания. Такие речки считались очень ценными водными угодьями, и владение ими оговаривалось в грамотах. Назывались они бобровыми гонами. В Древней Руси были целые деревни, которые занимались отловом бобров. Речки, в которых они водились, так и назывались — *Бобровыми, Бобровками*. Так, в бассейне Оки, как свидетельствуют документы XVIII в., было известно более семидесяти «бобровых» речек и озер: реки *Бобровка, Бобреха, Бобруха, Бобрянка*, ручей *Бобровый*, озеро *Бобровое, Боброво* и др. Наличие бобров всегда и везде было важным признаком водоема, именно поэтому «бобровые» названия рек встречаются у многих народов, например в Белоруссии, Литве, Грузии. Много их на Кольском полуострове, где издавна проживает народность саами, и в языке саами эти названия звучат так: *Маййяврвай* (ручей Бобрового озера), *Майвальтйок* (река Бобрового владения) и др. *Бобровые* реки — Beaver есть в Северной Америке.

Водный источник может получить название по тому виду рыбы, которая в нем водится: ерши — река *Ершовка*, озеро *Ершовец*, караси — река *Карасевка*, озеро *Карасево, Караси*, лини — река *Линевка, Линеха*, лещи — озеро *Лещево*, река *Лещевка* и др. Даже сом нашел свое отражение в гидронимах — в Калужской области дважды встречается река *Сомовка*.

Для человека было важно то обстоятельство, какие домашние животные

любят тот или иной водоем. Ту речку, к которой в жаркий день идут коровы, он называл *Коровинкой*, *Коровьей*. И таких названий довольно много. Речки с вязкими берегами и дном облюбовывают свиньи (там хорошо лежать), такие речки получали название *Свиная*, *Свинка*, *Свинойка* и т. п. А вот речки с названием *Овечья* встречаются очень редко. Это и понятно, так как овцы проводят меньше времени у воды, они предпочитают траву, кусты, как, впрочем, и козы.

Редко водоемы получают названия по птицам. Вы скажете, что есть такие названия, как река *Дятловка*, болото *Дятловское* и т. п. Но не спешите связывать их с птицей дятлом. Они могли получить название по траве дятельник, которая растет на их берегах (так называется в некоторых местах клевер). Вы вспоминаете, что есть река *Ворона*, но это название нельзя безоговорочно связать с птицей, так как в документах XVII в. она называется *Иворонь*. А такие реки, как *Воронец*, *Воронка* и т. п., возможно, названы по темному цвету воды.

На территории Орловской и Тульской областей есть небольшие речки с названием *Мормыжевка*, *Мормыж*. Когда-то на их берегах находились села и деревни с аналогичным названием, на карте XVIII в. есть деревни *Большие Мармыжи*, *Малые Мармыжи*, *Средние Мармыжи* и *Верхние Мармыжи*. Что же это за название? Память выдает вам выражение «ловить рыбу на мормышку», а из словаря современного русского языка (или рыболовов-любителей) вы узнаете, что *мормышка* — разновидность искусственной приманки для рыбы в виде свинцовой каплеобразной фигурки с крючком на конце. Оказывается, что эта каплеобразная фигурка изготавливается по форме небольшого водяного насекомого — рачка, который называется *мормыж* или *мормыш*. Рачок имеет сероватую или рыжеватую окраску, плавает боком, за что и называется еще горбунчиком. Он является хорошей приманкой для многих рыб, но в водоемах центральных областей встречается редко, чем, вероятно, и вызвано изготовление его искусственного подобия.

Более подробные сведения о мормыже и особенностях его искусственного собрата, используемого в рыбной ловле, можно найти в книге В. Солоухина «Третья охота». Нас же в данном случае интересует другое. Вероятно, те речки, где водился рачок, и стали называть *Мормыж*, *Мормыжевка*, а затем аналогичные названия получили и деревни на берегах таких речек. Слово *мормыж*, а по современной орфографии *мормыш*, известно во многих русских народных говорах — в центральных и северных областях РСФСР, на Урале. Когда-то оно имело ударение на первом слоге — *мóрмыш*, но впоследствии стало произноситься как *мормыш* (возможно, под влиянием слов *малыш*, *голыш* и т. п.). В написании слова закрепилась его устная форма с оглушением конечного *ж* в *ш*: *мормыш*, на *мормышку*.

Речки Скороденка и Рудня

В названиях рек, речек, озер, болот часто отражаются виды деревьев, которые растут на берегах этих водоемов. В гидронимах бассейна реки Оки, например (бассейном реки называется совокупность всех ее притоков), представлены такие деревья, как береза, дуб, ель, липа, ольха, осина, ракета, сосна, верба, ива и даже хворост — местное название кустарника из

семейства ивовых, который, как правило, растет по берегам водоемов: реки *Хворостня*, *Хворощевка*, *Хворощенская* и др.

В названиях реки *Тростянки*, озера *Тростенского*, рек *Ситня*, *Ситенская*, *Рогозка* отражены разновидности прибрежных растений типа камыша — тросты или тресты (откуда и тростник), ситника и рогоза. Эти растения человек использовал в быту как строительный и поделочный материал (для кровли, изготовления различных бытовых предметов), они были важны для его жизни, поэтому он и отразил их в названиях водоемов.

Не каждому понятны названия рек *Скороденка*, *Скородня*. Они даны небольшим речкам потому, что на их берегах произрастает дикий чеснок или лук, имеющий научное название *Allium obliquum* L, а местное, например в областях к югу от Москвы, — *скорода*. Дикий чеснок, или скорода (вероятно, от *скорохода*), растет небольшими своеобразными плантациями, полянками. Он появляется на невысоких пригорках, когда не сошла еще полая вода. Это самое раннее растение, появляющееся после разлива воды. Возможно, отсюда и его название — *скорода* < *скорохода*, что значит «скоро (раньше всех) родящаяся, появляющаяся». Но у ученых есть и другие предположения относительно происхождения и значения этого слова. Съедобные и вообще полезные растения на берегах рек, как правило, давали основу названию. В бассейне реки Прони в Рязанской области есть верх *Купырев*. *Верх* — так называют овраг в Тульской, Орловской, Рязанской и некоторых других областях. Это название дано по съедобному растению купырю. *Купырь* — зонтичное растение с трубчатым стволем, особенно мясистым и сладким ранней весной.

Довольно часто небольшие наши речки получают названия по съедобным ягодам, которые растут на их берегах или поблизости от них. Чаше всего в них отражается калина: реки *Калиновая*, *Калинка*, *Калиновка*, *Калиновица*. Иногда такие речки передают свои названия соседним деревням. В Смоленской области, в бассейне Угры, есть река *Ежевичка* — по названию ягоды ежевики. Была здесь и деревня *Ежевица*, которую называли еще и *Ежевицы*, *Ежовка*. Под Москвой, недалеко от реки Сетунь (теперь это в пределах города), была небольшая речка *Шипулинка*, в названии которой отразилась дикая роза — *шиповник*, *шипуйка*, *шипуйник*, как ее называют в народе.

Раз уж дело дошло до названий водных источников по ягодам, то на память приходят и такие речки: *Смородинка*, *Смородня*, *Смородиновка*, овраги *Смородиновый*, *Смородинской*, *Смородный* и мн. др. Но не спешите с выводами. Эти названия, во всяком случае некоторые из них, связаны не с известной всем ягодой смородиной (черной, красной, белой), а с неприятным резким и сильным запахом, который по разным причинам исходит от некоторых речек и оврагов. Кстати, сама ягода *смородинка* тоже получила название по резкому, сильному запаху, исходящему от нее, особенно от черной смородины. Такой запах в древнерусском языке назывался *срадъ* или *смородъ*.

Раньше мы уже говорили о том, как часто в названиях населенных пунктов отражаются залежи и добыча полезных ископаемых. Отражаются они и в названиях рек. Иногда по таким названиям геологи обнаруживают различные месторождения нефти, железа и т. п.

В верхнем и среднем течении Оки часты названия небольших речек

Реки были знаками не только в спорных земельных вопросах, но и вообще как обозначение границы, рубежа, межи.

Рудка, Руденка, Рудня, Рудница, Рудниха. Эти речки названы по красноватому (рудному) цвету воды, свидетельствующему о наличии железа. Много названий водных объектов и от слова *железо*: реки *Железница, Железня, Железенка* и т. п., но еще больше со словом *ржавец*: реки *Ржавец Большой, Ржавец Каменный, Ржавец Земляной, Ржавенка*. В бассейне верхнего Поочья *ржавец* — тип ручья или болотца с красноватой водой. Все эти названия свидетельствуют о наличии в почве различных соединений железа по соседству с Курской магнитной аномалией.

В названиях рек и озер может отражаться наличие нефти, солей, различных минералов. Подробнее об этом можно прочитать в интересной научно-популярной книге Р. А. Агеевой «Происхождение имен рек и озер» (М., 1985).

КРОМА

Названия рек не только отражали природные особенности тех мест, где они протекали. Часто человек приспособлял реки для своих нужд и по этому принципу давал им названия. В названиях рек не отразилось одно

из их назначений — средства сообщения. Это было ясно и так. Раз большая вода, река, поток воды — значит, водная дорога. Но люди использовали реки в различных трудовых процессах и в зависимости от этого давали им названия. В бассейнах многих рек есть водоемы (небольшие озера и тихие речушки) с названием *Моченец*, *Мочилице*, *Мочильное*. Как правило, эти названия отражают назначение водоемов — в них мочили лен и коноплю (важный процесс в обработке льна, превращения его в нить). Название *Портомойная* значит, что в этой речке полоскали, а может быть, и стирали (мыли) одежду, белье, а вся одежда в древнерусском языке называлась словом *порты*.

Под Рязанью есть небольшая луговая речушка с названием *Передельная*. Она является границей земельных владений двух сел. Аналогичных названий было довольно много еще в XVIII—XIX вв., особенно на территории центральной России: реки *Переделка*, *Передельня*, *Передельная*, озеро *Переделец*, *Передельное*, овраг *Передельный*, *Передельский* и мн. др. Эти речки были естественной границей, знаком после передела земельных владений. В условиях центральной России, где была большая плотность населения и мало свободной земли, часто возникали спорные ситуации о земельной границе между селами или владениями помещиков. Тут-то и помогали речки, озера, овраги. Они были знаками не только в спорных земельных вопросах, но и вообще как обозначение границы, рубежа, межи. Отсюда их названия — *Порубежная*, *Рубежная*, *Рубеж*, озеро *Межное*, овраг *Межевой*, *Межной* и т. п.

Известен исторический факт, когда река получила свое название потому, что была своеобразной государственной границей. Это относится к реке *Крома*. Из истории мы лучше знаем название не этой речки, а города *Кромы* (или *Кром*), основанного в 1595 г. Под Кромами в Комарицкой волости в XVIII в. вспыхнуло крестьянское восстание под предводительством И. Болотникова, и именно под Кромами отряды Болотникова нанесли поражение войскам царя Василия Шуйского и начали свое победное продвижение к Москве. Название реки *Крома*, вероятно, происходит от слова *крома* — «край, рубежная полоса, граница». В этом значении слово было широко известно в русском языке. Река *Крома*, по свидетельству историков, в XVI в. находилась на самой южной границе Русского государства и сама была своеобразной границей, преграждающей путь набегам на русские города, расположенные на Оке. На этой реке находились постоянные сторожки, т. е. сторожевые посты, отражавшие набег врагов. После на реке был основан город *Кромы*, имевший в то время большое стратегическое значение и официально называвшийся *украинный город*, т. е. «окраинный, пограничный».

Небольшие речки и речушки люди использовали при волоках. Когда надо было сократить водный путь, суда (преимущественно лодки разных размеров) плыли по такой речушке, которая ближе всего подходила к бассейну другой реки, а сухопутное расстояние между ними, которое иногда доходило до 10 км, они преодолевали волоком. По суше на катках «волокли», тащили лодки. Такие речушки между волоками носили названия *Волоковая*, *Переволочная* и т. п. Подробнее о волоках мы поговорим позже — в очерке «Волоколамск и его братья».

Казбек и Евтропины носки

Вспомним стихотворение А. С. Пушкина «Кавказ»:

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины.
Орел, с отдаленной поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.

Картина романтическая: поэт высоко над землей, на одном уровне с парящим орлом. Но, как правило, романтика не отражается в названиях гор. Важный признак горы, по которому человек дает ей название,— ее форма (на что похожа), ее цвет, растительность на вершине и склонах, функция горы в жизни человека, наличие природных богатств в ее недрах.

И тем не менее названия высочайших горных хребтов, давно известных человеку, на первый взгляд кажутся загадочными. Их загадочность объясняется тем, что ученые не могут определить, на каком языке даны названия подобным объектам. Часто это исчезнувшие языки или языки таких народов, которые живут теперь далеко от этих гор, и названия гор не соотносятся с этими языками. И все же разыскания ученых не всегда безрезультатны, хотя и не бесспорны. Известный советский ученый В. А. Никонов, автор «Краткого топонимического словаря» (М., 1966), приводит некоторые из таких предположений.

Алтай имеет несколько объяснений: «пестрые горы» (из тюркского *ала тау*) — по разнообразной растительности, перемежающейся с безлесными скалами и снежными вершинами, что создает пестроту поверхности; из монгольского *алтан* — «золото» (желтого цвета или хранящий залежи золота); из тюркских *ал-тайга* — «высокий горный лес» или из *ал-тай* — «высокая гора».

Кавказ имеет двойное объяснение: из скифского языка в значении «белоснежный»; из иранского — «льдиствоблистающий» или из готского со значением «высота», т. е. «высокий (горный хребет)».

Тянь-Шань выводят из китайского или монгольского языков со значением «небесные горы», т. е. «высокие, уходящие в небеса горы».

Но, как всегда, такие названия готовят нам сюрпризы. Как сообщает В. А. Никонов, когда русские пришли в начале XIX в. на Кавказ, у подножия горы Казбек нашли селение. Им владел князь Казибек, по имени которого и был назван аул на месте этого селения — *Казибегги*. По названию аула в русском языке стали называть и гору — *Казбек*. В грузинском языке она называется *Мкинвари* — «ледяная гора», в осетинском *Урскох* — «белая гора».

Наиболее бросающийся в глаза признак горы, особенно небольшой, местной,— ее форма, по которой человек и дает ей название, отсюда гора *Столовая* (по форме напоминающая стол) на Кавказе, горы *Сабля*, *Колокольня*, *Копна*, *Стожок* на Северном Урале и т. п. Цвет вершины или склонов горы тоже часто отражается в ее названии: гора *Белуха* (на Алтае), *Черная гора* (Полярный Урал).

На Урале русскому литературному слову *гора* может соответствовать слово *камень*: *Белый Камень*, *Черный Камень* и др. В разных местах нашей страны, например на Урале, на среднерусской возвышенности, встречаются

названия гор по цвету: *Красная Гора*, в Казахстане есть гора *Сары-Тау*, что значит *Желтая Гора*. Названия гор часто отражают характер растительности на их склонах и вершинах, а особенно месторождения полезных ископаемых. А. К. Матвеев в книге «От Пай-Хоя до Мугоджар» (Свердловск, 1984) приводит несколько таких названий. Особенно много на Урале *Магнитных* и *Золотых* гор: возвышенность *Золотой Камень*, а на ней вершины: *Золотой Камень*, гора *Золотиха* и гора *Золотуха* (на Северном Урале), *Магнитная гора* (по залежам магнитного железняка), гора *Хрустальная* (по месторождению горного хрусталя) и др. Правда, относительно названия *Золотой* мнения исследователей расходятся: одни считают, что название связано с наличием золота в недрах таких гор, другие считают, что *Золотая* отражает желтый цвет склонов горы.

А. К. Матвеев приводит такое название одной лесистой гряды на Урале — *Евтропины носки*. С первого взгляда совершенно невозможно понять принцип называния этого объекта, хотя оба составляющих его слова понятны. И только соседние названия *Евтропина речка* и *Евтропин лог* ставят в свой ряд и *Евтропины носки*. Оказывается, что когда-то здесь рыбачил некто дедушка *Евтропа*, единственный обитатель этих мест, а *носки* значит в говорах Урала «мыски» от слова *мыс* — «отрог» (горный отрог), т. е. «отроги гор» — *Евтропины отрожки*.

А. К. Матвеев приводит и еще одно не совсем обычное название гор — *Гулящие горы* (горная гряда вдоль правого берега реки Тагил). Он связывает это название с тем, что в свое время здесь скрывались крепостные, бежавшие от непосильного труда с нижнетагильских заводов. Здесь они становились свободными — «гулящими». К ним присоединялись и обычные разбойники. Такого же значения и названия других гор Урала — *Жульничья гора*, *Разбойничья*, *Варначья*.

А как сейчас называют горы? Но ведь практически все они давно названы. Оказывается, нет. Вы знаете, что в настоящее время осваивается Антарктида, где много гор, возвышенностей, и все они не имеют еще названий.

Вот названия некоторых гор, открытых советскими Антарктическими экспедициями в 1971—1974 гг. Возьмем примеры на букву А и Б. Среди них много названий по именам известных ученых, первооткрывателей и т. п.: горы *Амбарцумяна*, *Аршинова*, *Батурина*, *Бекетова*, *Беляева*, *Билибина*, *Болдырева*, *Болотова*, *Бредихина*. Некоторые названия даны по форме: горы *Бастион*, *Барьерная гряда*, *Безвершинная*, *Бесформенная*, *Близнецы*, *Бороздчатая терраса*; по цвету: горы *Белая*, *Белая Шапка*, *Белоголовая*; по новым научным отраслям знаний: горы *Астрономов*, хребет *Астрофизиков*.

Конечно, названия преимущественно даны по именам выдающихся деятелей науки.

ПОКЛОННАЯ ГОРА

Довольно часто невысокие горы, холмы (как правило, это было в условиях равнинной местности) получали в русском языке название по тому, какую функцию они выполняли. С горы удобно вести наблюдение, и эта ее особенность может становиться причиной для называния.

В центральной части Советского Союза, на Украине известны города

под названием *Звенигород*. Все они располагаются на возвышенных местах, т. е. на горках или около них. В Черкасской области есть город *Звенигородка*, который расположен около *Звенигоры*. Ученые считают, что роль этой горы заключалась в том, что на ее вершине находился наблюдательный пункт, в задачи которого входило подавать звуковые сигналы тревоги при появлении неприятеля, который был виден издали. Ведь в древности не было ни телефона, ни телеграфа, по которым можно было бы передать необходимые сообщения. Важную роль обычно приносил гонец, который спешил так, что загонял насмерть коня. Она могла сообщаться путем подачи звуковых сигналов или разведения костров на вершине холмов и гор. Так, по функции получила название гора *Сторожевая* на Полярном Урале.

Известны горы с названием *Маяк*, *Маякская*, *Маячная*. Они названы так потому, что на их вершине устанавливается какой-либо знак, сигнал чего-либо. Вот что пишет о таких названиях А. К. Матвеев: «...гор с названием *Маяк* на Урале очень много: *Маяк*, гора около Оренбурга; *Маякская* гора на тракте Свердловск — Красноуфимск близ Бисерти; *Маячная*, одна из вершин горы Магнитной близ Магнитогорска, и другие». Дело в том, что маяками издавна называют и специально поставленные знаки (шест, столб, земляная насыпь, куча камней), и сторожевые вышки, и сигнальные костры...

Кроме того, возвышения на местности — холмы и горы — несут и оборонительные функции. Кто не знает в Волгограде *Мамаев курган*, поднимающийся над окружающей местностью на 130 м? Это была ключевая позиция в боях за город в конце 1942 — начале 1943 г. Теперь на Мамаевом кургане расположен мемориальный комплекс в честь победы в Сталинградской битве, ставшей поворотным моментом в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

У невысоких гор есть и другие функции, особенно у тех, которые расположены у въезда в город, а соответственно и из выезда из него около больших дорог. Такие горы назывались *Поклонными*. Они получали такое название потому, что на них совершались поклоны. Люди, впервые приезжавшие в город, поднимались на Поклонную гору и оттуда рассматривали его панораму, как бы кланялись ему при первой встрече с ним. На Поклонной горе хлебом-солью встречали наиболее уважаемых и дорогих гостей города — князей, послов иностранных государств, путешественников.

В документах, относящихся к XVI в., сообщается о встрече посольства от крымского хана Менгли-Гирея (24 октября 1508 г.): *И стрѣль [встретил] их Федоръ за рѣкою Москвою на Поклонной горе и ѣхалъ съ ними въ городъ до ихъ подворей*. На Поклонной горе в Пскове псковичи встречали московского князя Ивана III, а под Петербургом от Поклонной горы шло к Петру I шведское посольство. В Москве было несколько Поклонных гор, так как Москва была большим городом и из нее выходило несколько дорог. Одна из них, на которой встречали послов, находилась у Смоленской дороги (теперь поблизости от Кутузовского проспекта), другая — у Троицкой дороги, ведущей в Переславль-Залесский и дальше на север. Помните, именно на Поклонной горе Наполеон ждал, что ему преподнесут ключи от Кремля, что сюда Москва придет к нему с «повинной головою». Он знал об обычае встречать важных лиц на Поклонной горе. Но ключей от Москвы он так и не получил.

Именно на Поклонной горе Наполеон ждал, что ему преподнесут ключи от Кремля, что сюда Москва придет к нему с «повинной головою». Он знал об обычае встречать важных лиц на Поклонной горе. Но ключей от Москвы он так и не получил.

Поклонная гора была очень хорошим местом для осмотра города, своеобразного знакомства с ним. Когда Наполеон рассматривал Москву с Поклонной горы, вид города, живущего своей, независимой от Наполеона, жизнью, взволновал его, породил тревогу. Вот как описывает это Л. Н. Толстой в романе «Война и мир»:

Блеск утра был волшебный. Москва с Поклонной горы расстилалась просторно с своею рекой, своими садами и церквями, и, казалось, жила своею жизнью, трепеща как звездочками, своими куполами, в лучах солнца.

При виде странного города с невиданными формами необыкновенной архитектуры Наполеон испытывал то несколько завистливое и беспокойное любопытство, которое испытывают люди при виде форм не знающей о них, чужой жизни. По тем неопределенным признакам, по которым на дальнем расстоянии безошибочно узнается живое тело от мертвого, Наполеон с Поклонной горы видел трепетание жизни в городе и чувствовал как бы дыхание этого большого и красивого тела.

В настоящее время Поклонная гора в Москве у бывшей Смоленской дороги начинает свою вторую жизнь. Обсуждается вопрос о сооружении здесь памятника, увековечивающего победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

За пределами нашего повествования остаются принципы названия морей, океанов, бухт, проливов. Все это невозможно вместить в пределы одной книги. Но и рассказанное о том, по каким принципам происходит название населенных пунктов, рек, озер, гор, показывает, как много ценных сведений заключено в топонимах нашей Родины, как многогранно отражены в них психология народа, его духовные и материальные достижения, чувство национального самосознания.

«БИОГРАФИИ» СЛОВ, СТАВШИХ ТОПОНИМАМИ

В предыдущем разделе речь шла о том, по каким признакам, мотивам, причинам даются названия окружающим нас географическим объектам — городам, селам, рекам, озерам, горам. Теперь же мы поговорим о том, какие слова ложатся в основу этих названий. Обратимся к «биографии» нарицательных или собственных слов, ставших топонимами. Для этого определим значение слова в современном русском языке и в то время, когда оно стало топонимом, установим время его появления в русском языке и его дальнейшую судьбу — сохранилось ли оно в литературном языке или ушло из употребления, устарело, а память о себе оставило в форме топонима.

Вот как начинается очерк писателя Грибова «В тот солнечный май», напечатанный в газете «Правда» 2 мая 1985 г. В нем речь идет о Московской области.

Подсохшая на весенних ветрах дорога тянется низинами, опушками березовых перелесков, через заплатки полей. Покажется за бугорком современная ферма, маковка древней колокольни, потом одна за другой и деревни пойдут с меткими и звучными названиями: *Гумнищи, Ушибиха, Лежебоково, Бабенки, Кусакино, Гремячка* и обязательно *Починок*, которых на каждую область по сотне...

Что же значат эти звучные названия, какие слова лежат в их основе? Некоторые сразу понятны: *Лежебоково* — от *лежебока*. Это прозвище или всех жителей, или одного жителя, который был первопоселенцем или владел деревней. Название *Кусакино*, видимо, происходит от прозвища *Кусака* или от фамилии *Кусакин*, которому оно принадлежало. Деревень с названием *Гремячка* много. Им дала название речка или ручей с шумным, стремительным течением. Есть даже названия сел *Гремячий Ключ*, которые прямо указывают на происхождение названия. *Ушибиха* — это деревня, которая, вероятно, стояла на местности, изрезанной глубокими оврагами, и все, кто проезжал или проходил мимо нее, падали и ушибались. Основу названия *Бабенки* определить труднее: *бабенки* — это и уничижительное название женщин. *Бабенками* или *бабками* называются многие цветы и травы: подорожник, различные виды шалфея, пастушья сумка, желтая кувшинка и некоторые другие. *Бабкой*, а уменьшительно и *бабенкой* в Смоленской области называют и белый гриб. Какое значение слова *бабенка* стало основой топонима — неизвестно, но скорее всего обозначение какого-либо растения. Известны случаи, когда небольшая речка по обилию в ней желтых кувшинок — *бабок* — получает название *Бабенка* и передает его деревне, строящейся

на ее берегу. Слова *бабенка* или *бабка* в перечисленных выше значениях малоупотребительны, их можно услышать только в местных говорах или найти в диалектных словарях.

А *Гумнищи*? Вспоминаются строки М. Лермонтова:

С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно.

Слово *гумно*, лежащее в основе названия *Гумнищи*, давно известно в русском языке и имеет большую и сложную биографию. Впервые оно употреблено в XII в. в Русской Правде (так назывался свод законов Древней Руси) в значении «крестьянская усадьба со всеми хозяйственными постройками». Было у него и другое, более узкое значение — «сарай, крытое помещение для сушки и обмолота (ржи, пшеницы и т. п.)». В этом значении слово дошло и до наших дней. Но оно вышло из активного употребления, и его можно найти только в диалектных словарях. От него образовано и слово *гумнище*. В памятниках письменности русского языка *гумнище* зафиксировано только в середине XIV в. Позже, в конце XVI в., оно развило и другое значение — «место, где было гумно». Вероятно, в таком значении слово *гумнище* и стало топонимом.

Это значит, что поселение с названием *Гумнищи* возникло на месте какой-то крестьянской усадьбы (хозяйства) или на месте гумна — крытого хозяйственного помещения для просушивания и обмолота хлебных злаковых культур (ржи, пшеницы, ячменя и т. п.).

Починок тоже не такое уж загадочное название, если заглянуть в словари, посмотреть на географические карты. Из «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля следует, что *починок* — это новая пашня в лесу, участок земли, расчищенный от деревьев, кустарника, и селение, возникшее при такой пашне. *Починок* происходит от глагола *починать*, т. е. начинать, класть начало чему-либо. Об одном таком почишке говорится в документе 1665 г.: *Межь той рѣчки Каменки и ржавца Скородного новый починокъ деревня Скородная*.

В современном русском литературном языке глаголу *починать* соответствует *начинать*, но родственное ему существительное *почин* — литературное слово.

Итак, *починок* — новое поселение.

Оказывается, в типичных названиях наших сел и деревень лежат старые русские слова, употребительные в то время, когда давались названия. С тех пор прошло несколько веков, некоторые слова ушли из активного употребления, забылись, но сохранились в топонимах и долго еще будут сохраняться, если мы не поспешим их переименовать.

Сестрорецкий Разлив

Часто топонимами в русском языке становятся такие слова, которые называются народными географическими терминами. Они обозначают естественные объекты природы — реки, горы, леса и т. п. и объекты, созданные человеком, в первую очередь различные типы поселений. Группа

А нет ли родства в словах *город* и *изгородь*? В древнерусском языке *городом* в первую очередь называлась крепостная стена, а потом и само поселение за такой стеной.

таких слов очень многочисленна в русском языке. Она включает в себя как собственно русские, так и заимствованные слова, освоенные русским языком. Наиболее полно представлена эта лексика в «Словаре народных географических терминов» Э. М. Мурзаева (М., 1984).

Всем знакомо слово *разлив*, например разлив реки весной или осенью, когда, наполняясь талыми или дождевыми водами, она выходит из берегов. Слово это русское, неизвестное в других славянских языках. Но все ли знают, что у него есть и другое значение: «сильное расширение реки типа озера на крутом повороте русла», своеобразное проточное озеро? Слово может становиться названием такого озера. Река Сестра под Ленинградом перед впадением в Финский залив делает крутой поворот. На этом повороте и образовалось озеро *Разлив* или, как его теперь называют, *Сестрорецкий Разлив*. На этом озере В. И. Ленин скрывался в 1917 г. от преследований буржуазного Временного правительства. По озеру *Разлив* получил название и ближайший населенный пункт. Топонимы *Разлив* известны и в других местах — в Кировской, Донецкой областях.

Название *Сиваш* известно всем по событиям гражданской войны. Залив Сиваш на Азовском море войска Красной Армии переходили вброд во время морского отлива, чтобы неожиданно ударить в тыл врангелевским войскам. А многие ли знают о том, что в основе названия *Сиваш* лежит нарицательное слово *сиваш* в значении «морской мелководный залив, озерко, впадина с соленой грязью, заливаемая водой во время прилива». Слово это пришло в русский язык из тюркских языков, возможно, из чувашского.

Ленинград стоит на реке Неве. Похожее название — *Нево* — имело когда-то и Ладожское озеро под Ленинградом. Как считают ученые, в основе обоих названий — *Нева* и *Нево* — лежит нарицательное слово *нева*, что значит «болото, моховое болото». Слово это пришло в русский язык из финского, в котором *пева* значит «болото».

А нет ли родства в словах *город* и *изгородь*? Что может быть общего между крупным населенным пунктом, административным, промышленным, торговым и культурным центром — городом и деревянной изгородью в сельской местности? Оказывается, общее есть — это родственные слова, и родство их уходит в глубь нескольких веков. В древнерусском языке *городом* в первую очередь называлась крепостная стена, а потом и само поселение за такой стеной. В том же значении употреблялись слова *городок*, *городец*, имевшие уменьшительный оттенок; *городище* значило «место, где был город, т. е. укрепленное поселение».

В значении «крепостная стена, поселение за крепостной стеной» и «место, где было укрепленное поселение» слова *город*, *городок*, *городец*, *городище* со временем превратились в топонимы: города *Городец* — в Горьковской области, *Городище* — в Пензенской. Деревни и села с названием *Городище* или *Городищи* известны во многих областях Советского Союза. Элементы *-город* и *-град* часто выступают в топонимии как часть сложного названия: *Новгород*, *Зеленоград*, *Белгород* и др.

Значение слова *город* как «поселение за крепостной стеной» со временем изменилось и стало относиться к городу в современном понимании. Отголоски первоначального значения слова *город* находим в слове *огород*, ведь огород всегда огорожен. Значение «укрепленная стена» со временем тоже изменилось в ограду вообще, в то, что чем-либо огорожено, — в изгородь, которая что-то огораживает.

ВСЕГДА ЛИ ВРАГ БЫВАЕТ НЕПРИЯТЕЛЕМ

Мы уже говорили о том, что топонимы могут сохранять слова или отдельные значения слов, давно исчезнувших из языка. Кому известны теперь такие слова, как *всполье*, *дор*, *голутва*, *ополье*, *рамень*, *чепыж* и т. п.? А все ли знают, что такие слова, как *враг*, *зараза*, *лоск*, когда-то были терминами рельефа? Не спешите говорить, что этого не было. Подтверждение находим в топонимах, дошедших до нас из тех времен, когда приведенные слова были употребительны в русском языке.

Конечно же, всем известны такие слова, как *враг* — «неприятель», *лоск* в значении «блеск отполированной поверхности» или «безукоризненность внешнего вида и манер», просторечное *зараза* — «инфекция». Но было время, когда эти слова имели совсем иное значение. Они обозначали

овраги разных типов (в зависимости от крутизны, степени проходимости, наличия воды и т. п.). Само слово *овраг* в русском языке позднее, оно появилось в самом конце XVII в. А до XVII в. в русском языке были другие слова, обозначающие овраг. Таких слов было много, и каждое из них употреблялось на определенной территории. Общего слова, видимо, не было. В Подмоскowie, восточнее и юго-восточнее от него употребительным было слово *враг*, южнее было известно *лоск*, давшее впоследствии слово *лощина*; на территории современных Орловской, Курской и частично Тульской областей овраг обозначался словом *верх*, *отвершек*, *вершина*. В этом же значении употреблялись слова *дол*, *лог*, *буерак*, *ендова* и *зараза*, преимущественно во множественном числе — *заразы*. Память о существовании многих таких слов сохранили топонимы: улица *Сивцев Вражек* в Москве, поселок *Волчий Враг* в Пензенской области, *Зарайск* в Московской области, овраг *Лоск*, озеро *Гнилой Лоск*, поселок *Яндовка* в Курской области, поселок *Зеленодольский* в Алтайском крае, город *Сухой Лог* в Свердловской области и некоторые другие.

В Москве есть *Вспольный* переулоч. Специальные разыскания показывают, что в Древней Руси было слово *всполье* и значило оно «край поля, большого открытого пространства за городом». Вспольный переулоч находится в Москве у Садового кольца, а в XVI—XVII вв. это была линия земляного города, т. е. крепостной стены, огораживающей Москву, а за стеной начиналось поле, на краю которого и находилось *всполье*, дошедшее до нас в названии *Вспольный* переулоч.

Дор и *драть* — родственные слова. Дором раньше называли участки леса, расчищенные под пашню путем выдиранья кустарника, зарослей, выкорчевки небольших деревьев. Как правило, это было вторично расчищенное место, так как первая расчистка предполагает рубку деревьев и сжигание их на месте. Такое же название получало и селение, возникшее на этом участке или поблизости от него: деревни *Дор*, *Дорки*, *Доры*. В Новгородской области и сейчас есть поселок *Поддорский*, село *Поддорье*, т. е. возникшее под дором. Особенно много таких названий в Вологодской и Архангельской областях. В современном русском языке слова *дор* нет, но в местных говорах, особенно на севере и северо-востоке от Москвы, его еще можно услышать. Впервые ученые обнаружили его в одном документе около 1490 г. В этом же документе было употреблено и слово *дорище* в том же значении, что и *дор*.

Все эти слова различны по происхождению: *зараза*, *лоск*, *лощина* — собственно русские, *буерак* заимствовано из тюркских языков. А в отношении некоторых из них исследователи не пришли еще к единому мнению: *враг* — собственно русское или заимствованное (из финно-угорских или тюркских языков), *ендова* считается определенно заимствованным, но из каких языков (тюркских или балтийских) — окончательно не выяснено.

В основе названия подмосковного города *Голутвин* — слово *голутва*, что значит «просека или вырубка в лесу», а *Голутвин* — поселение, возникшее на лесной просеке или вырубке. В настоящее время этого слова нет в русском языке, но еще в середине XIX в. его можно было услышать в местных говорах Подмоскowie и на территории современной Владимирской области.

Слова *рамень* нет в современном русском литературном языке, но в

прошлом оно было широко распространено на всей территории нашей страны, там, где был лес. Его сохранили и донесли до нас как исторический документ топонимы. Вспомните: город *Раменское* в Московской области, населенный пункт *Раменки* — во Владимирской, *Рамешки* — в Вологодской, *Раменье* — в Ивановской областях и мн. др. В бассейне Оки было много небольших речек с названием *Раменка*, озеро *Раменье*.

Слово *раменье* имело большой круг значений, и все они были связаны с лесом, расчисткой леса и поселением около этого леса. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля у слов *рамень* и *раменье* указаны такие значения: лес, соседствующий с полями, пашней; смешанное чернолесье (т. е. лес невысокого качества); густой дремучий лес, где есть распашка; лесная непроезжая глушь, где на опушке есть рощица и селение, и, вероятно, рощица на сухом возвышенном месте в лесу. Слово *раменка* Даль приводит со значением «остров, клин леса, полоса однородного леса».

На территории центральных областей Советского Союза слова *рамень* и *раменье* были известны в значении «лес, соседствующий с полями, пашней». Вероятно, в таком значении оно дало название города *Раменское*. На северо-востоке, где леса были более глухими и непроходимыми, *рамень* и *раменье* значили «густой, дремучий непроезжий лес, где есть распашка». В этих местах рощица или распашка в лесу часто забрасывались после пользования ими в течение нескольких лет, когда они истощались. Дорога к ним становилась непроезжей, а место глухим. Так реальная действительность меняла значение слова. А топонимы, в основе которых оно лежит, несомненно, связаны с тем, что около раменья, на краю раменья возникало селение и получало это слово себе в название. Оно теряло свой внешний облик: то было обычным нарицательным *раменье*, а то стало топонимом, именем собственным — *Раменье*, а то и меняло суффикс, прибавляло другое окончание — *Раменка*, *Раменский* и т. п.

Каждый, кто знаком с биографией Льва Толстого, знает, что в окрестностях Ясной Поляны есть роща *Чапыж*, где любил бывать великий писатель. В основе этого названия лежит слово *чепыж* (*чапыж*) — «густой кустарник, непроходимая чаща». В. И. Даль в своем словаре приводит и слово *чапыжник* в том же значении. Э. М. Мурзаев в словаре, о котором мы уже говорили раньше, приводит еще одно значение этого слова, в котором оно употребляется в местных говорах Рязанской и Калужской областей, — «влажное место, поросшее кустарниками и болотными травами».

Список слов, которые вышли из активного употребления в русском языке, но сохранились в виде топонимов, можно увеличить. Именно топонимы и только они сохранили и донесли до нас эти слова и дали нам возможность лучше узнать свой язык.

РАССВЕТ

Раньше мы говорили о том, что причиной появления топонима может стать жизненно важное событие. В таком случае основой топонимов становятся слова, связанные с этим событием, и даже слова, не имеющие к нему прямого отношения, но меняющие в связи с ним свое значение. Такие слова приобретают символический смысл.

Известно, что после Октябрьской революции появился целый пласт названий от слов *совет*, *советский*: город *Советск*, *Советская Гавань*, рабочий поселок *Советский* и многие другие. В их основе лежит слово *Советы* в значении «выборные политические организации». А возникло это слово на основе существовавших уже значений слова *совет* — «указание, предложение при решении каких-либо вопросов», «совместное обсуждение каких-либо вопросов» и, видимо, такого значения — «дружные, согласные отношения между кем-либо».

Слово *октябрь* было только названием месяца, пока в 1917 г. не произошла революция, после чего это слово стало названием самой Октябрьской революции и начало писаться с прописной буквы. Как имя собственное — название революции — *Октябрь* лег в основу многих топонимов: город *Октябрь*, *Октябрьск*, *Октябрьский* и многие другие.

Прилагательное *красный* до Октябрьской революции означало окраску одного из цветов спектра, цвет крови. После Октябрьской революции это слово развилось другое значение — «революционный», которое широко отразилось в названиях наших городов и сел: *Красный Октябрь*, *Краснооктябрьский*, *Красноуфимский*, *Красноуральский* и др.

Революционная стихия, повлиявшая на развитие новых значений слов, связанных с ее идеями, оказала влияние на широкий круг лексики. Причем эти новые значения, отражавшие идеалы новой жизни народа, пришедшего к власти, в ряде слов проявились лишь тогда, когда они стали топонимами.

Слово *восход* имело значение как действие по глаголу *восходить* — «подниматься куда-либо, всходить» или значило восход солнца. После Октябрьской революции оно стало употребляться как топоним с символическим значением — «восход новой жизни»: рабочий поселок *Восход* в Ростовской области, населенные пункты *Восход* и *Красный Восход* в Рязанской и многие другие.

Слова *рассвет*, *заря* в нарицательном плане имеют сходное значение — «время суток перед восходом солнца, начало дня» и «начало, зарождение чего-либо». Топонимы же *Рассвет* в Красноярском крае, *Красная Заря* в Ивановской области образованы как символ начала новой жизни трудового народа.

Одним из первых значений слова *труд* в словарях современного русского языка указывается такое — «целенаправленная деятельность человека, требующая умственного или физического напряжения; работа». Как топоним, например поселок *Труд* в Калининской области, *Оргтруд* в Астраханской, это слово выражает иной смысл — «труд, работа на благо человека, нового общества».

Символику новой жизни приобретают слова *возрождение*, *гигант*, *пробуждение* и в таких значениях становятся топонимами: поселки *Возрождение* в Саратовской области, *Гигант* — в Ростовской, *Факел* в Удмуртской АССР и др.

ЕСТЬ ЛИ У РЕК РУКИ И НОГИ, А У ГОРЫ ЛОБ?

Представьте себе — есть, и в большом количестве. Есть даже голова, она всегда одна. Эти руки и ноги — притоки разной величины и конфигурации, а голова — самое начало реки (водоем, из которого идет исток реки). О наличии рук, ног и головы реки узнаем мы по названиям водных объектов: река *Голова*, *Головица*, лог *Голова Сейма*, ручей *Голова*, река *Голова Оки*, река *Рука* в среднем течении Оки. Аналогичные названия имеются в бассейнах рек в Югославии — река *Главица*, в Польше — озеро *Гловац*, река *Гловка* и др. Под Калугой есть река *Рука*, имеющая приток под названием *Ручица* или *Ручица Сухая*. Часто встречаются овраги, идущие от русла рек и имеющие название *Рукав*, *Рукавской*. Среди притоков Клязьмы есть речки *Вздеринога*, *Вздериножка*. В топонимии отражается даже такая деталь ноги, как колено, в значении «резкий крутой изгиб реки, дороги, улицы» и т. п.: *Кривоколенный* переулочек в Москве, село *Елань-Колено* в Воронежской области, поселок *Коленки* в Кировской области.

Почему в названиях объектов природы употреблены слова, обозначающие части тела человека? Да потому, что человек воспринимает объекты природы с точки зрения сходства с ним самим по форме или функциям: с частями его тела, видами и деталями одежды, предметами быта, например по сходству с видами посуды, которой он пользуется, деталями жилых и хозяйственных построек. Слова, обозначающие части тела животных, тоже используются для обозначения сходных с ними по форме объектов природы, которые с течением времени превращаются в названия этих объектов, в топонимы, передаются из поколения в поколение и сохраняются в течение нескольких веков.

Приток реки, напоминающий мужской ус, получил название река *Уса*, узкий пролив между озерами или озером и рекой — река *Шея*; есть также овраги с названием *Шейка*, *Волчья Шея*. В современном русском литературном языке известно родственное слову *шея* — *перешеек* — «узкая полоса суши, соединяющая два материка или материк с полуостровом». Самое высокое место горы в русском языке может называться словом *лоб*, которое со временем становится названием, топонимом.

Именно такое происхождение имеет *Лобное* место на Красной площади, бывшее когда-то самой высокой точкой крутого обрыва на берегу Москвы-реки. Впоследствии оно было специально оборудовано для оглашения царских указов как самая высокая точка Красной площади, с которой далеко все видно.

В основе топонимов могут быть и другие слова, обозначающие части тела человека, например *бровь* и *бровка*: деревня *Бровки*, река *Бровинская* и др. Каким образом слово *бровь*, обозначающее в современном русском языке дугообразную полоску волос над глазной впадиной, и его уменьшительная форма *бровка* дали основу топонимам?

Это связано с тем, что у слова развилось переносное значение — «линия резкого перелома склона, разделяющая верхнюю пологую его часть и крупный участок склона». Слова *бровь* и *бровка* стали употребляться как географические термины. В диалектах переносные значения этих слов развились еще шире: «узкая тропинка, разделяющая два участка поля», «верхний край берегового склона», «пространство между оврагами» и некоторые другие. Но

все их можно объединить в одно значение: «то, что, возвышаясь, разделяет, отделяет».

Теперь трудно сказать, в каком значении слова *бровь* и *бровка* стали основой топонимов. Возможно, деревня *Бровки* была основана на участке между двумя оврагами, а речка *Бровинская* названа была так, что имела резко выраженную границу между руслом и прибрежной частью или на верхнем крае береговой части.

Слово *горло* в значении «протока» или «узкий морской пролив, устье реки» дало названия, приведенные в словаре Э. М. Мурзаева: *Горло* Белого моря — узкий пролив, соединяющий Белое море с Баренцевым, и др. Слово *нос* в значении «узкий мыс» дает такие названия: поселок *Лисий Нос* под Ленинградом, мыс *Носок* в Кандалакшской губе, мыс *Канин Нос* на полуострове Канин, мысы *Сухой Нос*, *Северный Гусиный Нос* и др. Вспомните название острогов на Северном Урале — *Евтропины носки*.

Названием может стать даже слово, обозначающее особенность формы головы человека, деталь прически, например *хохол* на голове. Известно, что *хохол* — это торчащий клоч волос или перьев. Вначале слово *хохол* развивает в себе значение «возвышенность, холм, покрытый лесом». В этом значении отражена и идея возвышения (клок волос возвышается на голове), и наличие растительности. Со временем слово *хохол*, употребляемое для обозначения одной определенной возвышенности, покрытой лесом, превращается в ее название — *Хохол*. Аналогичное происхождение имеет село *Хохол* в Воронежской области, которое так названо, видимо, потому, что появилось на возвышенности, покрытой лесом, или, появившись на самой верхней линии этой возвышенности, стало восприниматься как *хохол*. Производное от него — поселок *Хохольский* в Воронежской области. Известны и другие названия: озеро *Хохол* под Рязанью, река *Хохол* на Дону. Река названа *Хохлом*, вероятно, потому, что взяла свое начало недалеко от возвышенности, покрытой лесом или кустарником, а озеро могло получить сходство с *хохлом* потому, что располагалось на возвышенной части равнины и было окружено густой растительностью.

В близких к нашему значению слово *хохол* известно и в других славянских языках, например в польском оно и звучит, как в русском, — *хохол*, и имеет значение «гора». Встречается оно и в чешском в значении «высоко лежащая равнина или склон горы, поросший растительностью». В этом нет ничего удивительного, ведь и русский, и польский, и украинский — родственные языки, и принадлежат они к одной группе славянских языков.

Список аналогичных слов, обозначающих части тела человека, которые становятся топонимами, можно увеличить. Более того, некоторые из них могут быть неизвестны науке, так как употребляются в местных говорах и их можно услышать только в определенных местностях. Вслушайтесь в них, ведь они отражают развитие русского языка, особенности мышления носителей этого языка, т. е. нашего с вами языка и мышления.

Слоны на берегах Оки

В памятниках письменности XVI в., относящихся к Рязанскому краю, была обнаружена река с названием *Хобот*. Из нее выходил овраг *Хоботов*. Что это такое? Ведь *хобот* бывает только у слонов, да еще кое у каких экзо-

тических по отношению к бассейну Оки животных, например у черепах. Правда, в современном русском языке у этого слова развилось и другое значение — «часть машины или механизма, по форме или хватательной функции напоминающая хобот слона». Но в XVI в. не было таких машин, тем более на берегах маленькой речушки. В окончательное смущение привело название река *Слоновка* (правда, с вариантом *Ослоновка*), обнаруженное тоже в документе XVI в., относящихся к Тульскому краю. Река принимала несколько оврагов (верхов и отвершков, как они тогда назывались) с именем *Слоновский* (и тоже с вариантом *Ослоновский*). Не может быть, чтобы в XVI в. здесь на Оке водились слоны. Это не подтверждается никакими данными.

Прояснить ситуацию помог вариант *Ослоновка* и поиски в области слов, употребляемых на территории Рязанской и Тульской областей, т. е. к югу от Москвы. Оказалось, что в русском языке было слово *ослон* со значением «приспособление из жердей для просушки снопов». Значит, речка получила название потому, что около нее было удобное место для просушивания снопов на ослоне. *О* в этом слове является приставкой (*прислонить, ослонить, заслонить* и т. п.), которая могла заменяться или вовсе отсутствовать. В последнем случае и получилась река *Слоновка*.

Ну, а как быть с хоботом? Ведь река-то *Хобот* указана в документе XVI в. Опять помогли русские народные говоры. Говоры или диалекты — это не литературный язык, в настоящее время нельзя говорить на диалекте, да и невозможно. Все мы владеем русским литературным языком. Но было время, когда общего русского языка не было, тем более литературного. В различных местах Русского государства люди говорили на диалектах, местных говорах русского языка. В настоящее время диалекты исчезают, но в них иногда сохраняются редкие слова, формы слов, которые показывают нам, каким был наш язык несколько веков тому назад. Тем самым они помогают нам глубже и с большим пониманием изучать современный русский литературный язык.

Итак, *хобот*. Оказалось, что это слово в XVI—XVII вв. имело значение «хвост животного», а позже у него уже отмечается и новое значение — «изгиб, дуга, округлое колено реки, излучина реки, коса, мыс хвостовидной (хоботообразной) формы». Именно оно дало основу названия реки *Хобот* и другим таким же топонимам. В этом значении слово *хобот* и родственное ему *хоботина* приводятся в словаре В. И. Даля. Известны и другие однокоренные слова — *хоботье, ухоботье*. Они связаны с ручным обмолотом зерновых культур и обозначали отходы (мякина, жесткие части колосков), то, что отвеивается при молотье и ложится на землю в виде хобота, хвоста, дугообразно.

Слово *хвост* тоже не оказалось безвестным, оно представлено, но преимущественно в названиях небольших водных объектов или оврагов: овраг *Хвостов*, река *Хвостовка*, озеро *Хвостовое*. Вероятно, они получили названия по хвостовидной форме или по наличию в них косы или мели хвостовидной формы.

Широко представлено в топонимии и слово *грива*. На основе значения «длинные волосы на шее некоторых животных» в нем развилось другое — «продолговатая возвышенность с пологими склонами, поросшая лесом». Такие возвышенности часто являлись водоразделом рек или располагались

вдоль берега реки, т. е. были образованы многолетними наносами реки, порастали кустарником и небольшими деревьями. Поэтому *Грива*, *Гривец* — названия небольших речек и населенных пунктов, находящихся на гривах или поблизости от них: *Грива*, *Медвежья Грива* в Ярославской области, *Гривка* — в Калужской, *Большая Грива* в Приморском крае и мн. др.

РАССОХА И ХОМУТ

Топонимия имеет важное значение в жизни человека, и она втянула в свой круг слова, обозначающие предметы быта человека, орудия труда, детали жилых и хозяйственных построек, т. е. то, что окружает его в повседневной жизни. Именно поэтому в основе топонимов мы находим слова, обозначающие предметы повседневной жизни человека: *верей*, *ворота*, *калач*, *корыто*, *котел*, *подкова*, *рассоха*, *устье*, *хомут* (*хомутец*) и др. Некоторые из этих слов совершенно непонятны, они ушли из активного употребления в языке, но они когда-то были в нем и обозначали важные явления в жизни человека. Топонимия сохранила их для нас. Что же это за слова?

Оказывается, что основу названия небольшой речки может дать слово *кишки*, которое тоже употребляется в значении географического термина — «частые излуины реки». Речка, имеющая такие излуины, могла получить название *Кишкинская*.

Слово *верей* в диалектах значило «столбы у ворот, двери». Им человек стал обозначать природные возвышения особой формы или сухое место, гряду, вал в пойме реки и т. п. С течением времени обозначение превратилось в топоним, в имя собственное. Речка, вдоль которой тянулись верей, стала называться *Верейка*; селение, появившееся около возвышенностей такого рода, получало название *Верей*, например современный город *Верей* в Московской области. Слово это имеет общеславянский характер, известно в украинском, польском, словацком и других языках.

Слово *ворота* обозначает «широкий вход или проезд в строении, дворе, с закрывающимися створами». Кроме того, оно имеет и переносное значение по отношению к предметам или вещам, похожим на ворота. *Ворота* — «глубокое ущелье, проход между горами»; «ущелье, через которое прорывается река», а также «место соединения двух рек недалеко от устья принимающей реки»; «широкое устье реки». В последнем значении в русском языке употреблялось и слово *воротищи*. И конечно, оно должно было превратиться в топоним, поскольку обозначало важные узловые места в жизни человека — проход в горах (для него и для реки), устье реки. И оно стало топонимом. Э. М. Мурзаев приводит в словаре народных географических терминов топонимы такого происхождения: села *Ворота* — в Приморском крае, *Воротня* — в Тульской области. Часто такие топонимы имеют при себе определение, уточняющее их местонахождение: ущелье *Голдеевские Ворота* на реке Усури, *Зейские Ворота* на реке Зее, *Жигулевские Ворота* на Волге и мн. др.

Как определяют словари, *калач* — это «булочка в форме висячего замка с дужкой». Многие видели на реках острова, вокруг которых река течет как бы двумя потоками. Часто один из таких потоков с наименее сильным течением превращался в протоку, а затем и в старое русло реки, в старицу. Вот такую старицу в народе и стали обозначать словом *калач*, так как эта старица

вокруг острова по форме и напоминала калач (булочку). Это была старица кольцеобразной формы (вокруг острова). Поселение около такой старицы получало часто название *Калач*, например города *Калач* в Воронежской области, *Калач-на-Дону* в Волгоградской области и др.

Аналогична и топонимическая биография слов *подкова* и *хомут*. Они обозначают предметы, похожие по форме на подкову и хомут и связанные с коневодством. *Подкова* — «металлическая пластина, изогнутая по форме конского копыта, которую прибивают к копыту для предохранения от повреждений». Поскольку подкова имела важное значение в жизни человека, словом этим стали обозначать и некоторые объекты природы, похожие на подкову, например старое течение реки, превратившееся в озеро, или небольшую речку подковообразной формы (как и калач). С течением времени слово превратилось в название такого водоема, его имя собственное: озеро *Подкова*, озеро *Подковенское*, река *Подковка* — в среднем течении Оки. Такое значение слова *подкова* известно только в восточнославянских языках — русском, украинском, белорусском.

Хомут — «деревянная часть конской упряжи округлой формы, покрытая изнутри мягким войлочным валиком» — надевается на шею лошади. Обратите внимание — он округлой формы. Именно эта округлая форма и дала основу для развития в слове *хомут* нового значения — «старое русло реки, старица округлой формы типа хомута». Правда, в таком значении чаще употребляются производные слова *хомутец* и *хомутина*. Они-то, особенно *хомутец*, и дали большой пласт топонимов — поселки *Хомутовка* в Курской области, *Хомутово* в Орловской, озера *Хомут*, *Хомутово*, река *Хомутец* и др. на Оке.

О том, как образовались названия села *Корытня*, река *Корытенка*, *Корыто* от слова *корыто* и от какого его значения, теперь легко можно догадаться — по оврагу или реке, имеющим корытообразную форму. А там, где есть названия река *Котловка*, село *Котлы* (например, бывшие *Верхние* и *Нижние Котлы* в Москве), их нетрудно соотнести со словом *котел* в значении «овраг круглой формы» или «овраг с крутыми, отвесными склонами», из которого берет начало речка или около которого основано селение.

Всем ли знакомы слова *рассоха*, *россошь*? Видимо, очень немногим. А эти слова дали большое количество топонимов: город *Россошь* и река *Россошь* в Воронежской области, река *Рассоха* в Якутской АССР, Киевской и Магаданской областях, гора *Рассоха* в хребте Хамар-Дабан в Бурятии и многие другие названия. Каким образом связаны они со словами *рассоха* и *россошь*? Принцип тот же самый: эти слова обозначают, вернее обозначали, важный предмет в жизни человека.

В памяти возникают слова *соха* (чем пахали землю), *сохатый* (об олене). Совершенно правильно. Теперь соха может нам встретиться только в музее или в старом деревенском сарае как всеми забытый и ненужный предмет. А ведь она в течение многих веков была для крестьянина главным орудием вспашки земли. Современный словарь русского языка определяет ее как «примитивное земледельческое пахотное орудие». Главной ее частью была раздвоенная нижняя часть, которая вспахивала землю, вроде рогатины. По раздвоенной части люди стали называть и такое место на реке, где сливались две реки или раздваивалась одна на две реки (как рога у оленя —

отсюда он и *сохатый*). Местность (как правило, это был луг) между такими реками и одну из рек тоже называли *рассохой* или *россошью*. С течением времени слова *рассоха* и *россошь* становились именем такой реки или луга, а также и поселения у развилки реки. *Рассохой* и теперь обозначают отрог горного хребта или раздвоение горы на две цепи, место соединения двух оврагов, т. е. все объекты, которые по внешнему виду напоминают рогатину, развилку, соху.

Слово *рассоха* имеет синоним *растока*, которым тоже обозначается раздвоение реки на две или слияние двух в одну. Но в данном случае в основе обозначения не форма, напоминающая соху, а действие — течение, ток. *Растока* — «то, что растеклось, т. е. разделилось на два потока». И *рассоха*, и *растока* — слова общеславянские.

Схожую с *рассохой* топонимическую судьбу имеет слово *устье* — «место впадения реки в море или одной реки в другую». Соотнесите с ним такие топонимы, как город *Великий Устюг*, стоящий при слиянии рек Сухоны и Юга, название города *Усть-Лабинск* в Краснодарском крае на реке Лабе и многие другие со словами *устье* или *усть-*, и определите, почему возникли эти названия.

Джинсы из Генуи и хохлома

Мы много говорили о том, какие нарицательные слова и почему становятся топонимами. А в языке известна и обратная ситуация, при которой имя собственное (название места или человека) становится нарицательным. Вспомните названия различных единиц измерения в физике — *ампер*, *вольт*, *ом*, *рентген* и др. В них заключены фамилии ученых, открывших эти явления, превратившиеся в имена нарицательные. Рентген, например, как единица измерения дозы рентгеновского и гамма-излучений, по происхождению является фамилией немецкого физика-экспериментатора Вильгельма Рёнтгена (Röntgen), открывшего в 1895 г. рентгеновские лучи.

И совсем неожиданным окажется то, что и всем известное слово *джинсы*, обозначающее брюки из плотной хлопчатобумажной ткани, по происхождению является топонимом — англоязычной формой названия итальянского города (Genoa), вошедшего в русский язык как Генуя. В средние века было слово *jean* и обозначало оно ткань, которую генуэзские моряки употребляли для парусов (из-за ее прочности). Первоначально это была парусная генуэзская ткань. Она изготовлялась во Франции в городе Ниме, но поскольку пользовалась генуэзцами, получила название генуэзской ткани, по городу Генуя. В США слово *jean* стало обозначать брюки из такой ткани и употребляться во множественном числе — *jeans* — «джинсы». В этой форме оно «вернулось» в Западную Европу и «пришло» в русский язык, оформившись по типу *штаны*, *брюки*.

Чтобы имя собственное превратилось в нарицательное, оно должно приобрести всеобщую известность. В настоящее время большую известность приобретают изделия народных художественных промыслов.

— У вас есть *хохлома*? — слышится в магазине вопрос покупателя. Продавец показывает на прилавке расписные деревянные ложки, чаши,

В средние века было слово *jean* и обозначало оно ткань, которую генуэзские моряки употребляли для парусов (из-за ее прочности). Первоначально это была парусная генуэзская ткань.

блюда. Оказывается, словом *хохлома* в разговорной речи называют небольшие изделия из дерева, покрытые особой росписью на фоне золотого цвета без использования драгоценного металла.

По происхождению слово *хохлома* является топонимом — названием старинного торгового села *Хохлома* в бывшей Нижегородской губернии (теперь Горьковская область), в которое по базарным дням свозили из окрестных сел на продажу мелкие деревянные изделия, изготовленные и расписанные только местным способом, неизвестным в других местах.

— Посмотрите, сколько *гжели*!

Вы смотрите на витрину художественного салона и видите керамическую посуду, декоративный маленький самоварчик, сувенирные кружки, небольшие скульптуры белого цвета с голубым и черным орнаментом в виде продольных и поперечных полос, волнистых линий, цветов, фруктов. Все эти изделия получили название *гжель* по месту их производства в поселке Гжель под Москвой. Уже в XVI в. из местных глин здесь изготавливали гончарную посуду, а также различные фигурки животных — барашков, медведей, петушков и др. Эти изделия расходились по всей России.

А теперь они получили всемирную известность, экспонируются на международных выставках и получают заслуженные награды. Книга об этих произведениях искусства так и называется «Гжель» (М., 1982).

О происхождении топонима *Гжель* существуют две гипотезы. Одна из них — местная, народная. Согласно ей в основе названия глагол *жечь*, что якобы объясняется тем, что здесь жгли, обжигали глину для производства посуды и художественных изделий. Но это не так. Ведь первоначально название *Гжель* относилось не к селу *Гжель*, а к речке, на которой стояло село; теперь эта речка называется *Гжелка*. Ученые видят в основе названия древнее балтийское слово в значении «кустарник». Значит, река берет начало не в лесу, не в поле, а в месте, заросшем кустарником, или берега ее густо заросли кустарником. Наличие его и стало определяющим признаком при назывании реки, которая «передала» свое имя селу, выросшему на ее берегу, и даже всей округе, включавшей около 30 деревень, в которых занимались изготовлением гончарных изделий.

Аналогичную судьбу имеет и такое название изделий художественных промыслов, как *палех*, данное по месту их изготовления — поселку *Палех* в Ивановской области.

— *Палеха* нет, — говорит продавец в магазине сувениров. — Подойдите к стенду с *палехом*, — скажет экскурсовод и, возможно, добавит: — К художественно расписанным лаковым изделиям из папье-маше. Это ларцы, шкатулки, маленькие коробочки для бисера и даже небольшие панно, портреты. На них по черному фону наносится рисунок, изображающий чаще всего сказочный или исторический сюжет. Краски яркие, много золота. Этот вид русского народного искусства тоже приобрел всемирную известность.

О происхождении названия *Палех* трудно сказать что-либо определенное. Первоначально оно относилось к небольшой речке *Палех* (современная *Палешка*), а затем перешло и к селу *Палех* (теперь это рабочий поселок Ивановской области). Вторая часть названия *-ex* известна довольно широко на территории Ивановской, Владимирской и частично Горьковской областей. Возможно, она когда-то имела значение «река, вода» в неизвестном нам языке. Ученые считают названия на *-ex* (*-их*, *-ух*) очень древними, которые появились в междуречье Оки — Волги еще до прихода сюда финноязычных народов, т. е. несколько тысячелетий тому назад. Но это только предположение.

Слово *бронза*, обозначающее всем известный металл, представляющий собой сплав меди и олова, а также художественные изделия из него (статуэтки, пепельницы и т. п.), происходит от топонима — названия итальянского города *Бриндизи*, в котором впервые стали продавать плохо очищенную медь.

Итак, перед нами прошла «вторая» своеобразная — нарицательная — жизнь топонимов. Но топоним может жить «второй» жизнью и как имя собственное. Это происходит тогда, когда топоним, будучи названием, именем собственным одного объекта, переходит на название другого объекта.

А вот как это происходит: название реки становится названием города и может превратиться в фамилию.

Оболонь и Стива Облонский

Самой долгой и постоянной жизнью живут названия рек, озер и других водных объектов. Их долголетие и постоянство (реки практически не меняют своих названий) приводят к тому, что названия переходят на другие объекты, связанные с ними, например на города и села, которые возникают на берегах этих рек. Названия рек могут превращаться даже в фамилии. «Да! *Онегин*, *Печорин*», — сразу вспоминаете вы.

Обратите внимание на то, сколько в нашей стране одноименных рек и городов. Это значит, что река дала название городу или селу.

Москва-река поделилась своим именем с городом *Москвой*, река *Вологда* — с городом *Вологдой*, река *Пенза* — с городом *Пензой*, а сама превратилась в *Пензятку*, река *Орел* дала имя городу *Орлу*, а сама стала *Орликом*, река *Иркут* — *Иркутску*, *Енисей* — городу *Енисейску*, речка *Палех* — селу *Палеху*, а сама теперь зовется *Палешкой*, река *Мстера* поделилась именем с селом *Мстера* и превратилась при этом в *Мстерку*, *Томь* дала имя городу *Томску*, *Омь* — городу *Омску*, река *Урал* — городу *Уральску* и т. д. Обратите внимание на то, как ведет себя название реки в том случае, если оно дает свое название селению: как правило, оно приобретает уменьшительную форму: реки *Мстерка*, *Орлик*, *Пензятка*, *Палешка*, *Томка* и т. д. А *Москва* прореагировала иначе — при названии реки сохранилось слово *река* и практически присоединилось к нему, так как стоит всегда после названия *Москва* и пишется через дефис — *Москва-река*.

Известна и обратная зависимость. В Средней Азии, например, река может получить название по названию населенного пункта, мимо которого она протекает. На протяжении своего течения она может несколько раз менять название в зависимости от того, какие города и кишлаки дадут ей свое имя. Э. М. Мурзаев приводит в книге «Очерки топонимики» ряд таких случаев на территории Средней Азии, когда реки получили свое название по именам городов и населенных пунктов.

Известна и такая закономерность, когда название какого-либо достопримечательного места, небольшого государства дается другим местам, схожим с ним, хотя бы по природным особенностям. Например, *Швейцария* — очень красивая страна, где много озер, гор, лесов. Часто места, схожие с ней по типу природы, тоже называют *Швейцарией*. Многие места в Советском Союзе, по типу природы схожие со Швейцарией, тоже называют *Швейцарией*: *Подмосковная Швейцария* — это город Звенигород и его окрестности (там есть лес, река и довольно высокие холмы, покрытые лесом); *Рязанская Швейцария* — курортный поселок Солотча (там река с крутыми обрывистыми берегами, покрытыми сосновым лесом); *Донецкая Швейцария* — местность в Донбассе.

Раньше мы уже говорили о том, что от названий рек могут быть образованы фамилии людей — *Онегин* и *Печорин*. Не будем вдаваться в символику и идейно-художественный смысл этих фамилий, так как у нас другая задача. В русском языке способ образования фамилий от названия рек очень древний. По рекам получали свои фамилии князья: *Волконский* от реки *Волкона*, или *Волхона* (такого же происхождения название улицы *Волхонка* в Москве). Фамилия известного героя Л. Н. Толстого Стивы *Облонского* тоже обя-

Фамилия известного героя Л. Н. Толстого Стивы *Облонского* тоже обязана своим происхождением реке *Оболонь*, *Оболонка*.

зана своим происхождением реке *Оболонь*, *Оболонка*. Это название встречается в разных местах: в Киеве есть микрорайон *Оболонь*, в Смоленске в центре города — сквер *Блонье*. В бассейне реки Угры была речка *Оболонь*. Кстати, деревня на ее берегу имела название *Оболоновец* и *Болоновец*. Трудно сказать, от названия какого объекта пошла фамилия *Облонские*, но во всяком случае от этого названия. Известна княжеская фамилия *Верейские*. Она происходит от названия реки *Верей* под Москвой. В таких случаях фамилия князя сразу указывала, откуда он, где его владения — по реке *Верее*, *Волконе*, *Оболони* и т. п.

Позже, в XVI—XVII вв., когда в Русском государстве только начинало формироваться такое явление, как фамилия, реки давали фамилию и менее знатым людям.

Вот два исторических имени, в которых присутствуют названия рек, — князя Александр *Невский* и Дмитрий *Донской*. Александр Ярославич (1220—1263) — князь Новгородский, а с 1252 г. — великий князь Владимирский. Имя *Невский* он получил за победу над шведами в 1240 г. на реке *Неве*. Также и Дмитрий Иванович (1350—1389) — великий князь Москов-

ский и Владимирский — за победу, одержанную на Куликовом поле (Куликовская битва — 1380 г.), был назван *Донским*, так как Куликово поле находится в верховьях *Дона*. Таким образом, реки могут передавать свои имена героям как награду. Разными путями топонимы могут идти к своей «второй» жизни.

* * *

На этом мы прощаемся с «биографиями» слов, ставших топонимами. В следующем разделе мы посмотрим, как меняется внешний облик слов, становящихся топонимами, какие средства русского языка они используют и как ведут себя в роли топонимов.

«СТРОИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ» ДЛЯ ТОПОНИМОВ

Теперь, когда мы знаем, что топоним — это слово языка, в данном случае русского, встает вопрос о том, какой «строительный материал», какие словообразовательные средства русского языка требуются для его создания. Как образуется, «строится» топоним? Об этом хорошо сказал известный советский ученый В. А. Никонов в книге «Введение в топонимику»: «Топонимика не изобретает собственных средств, а пользуется теми, какие есть в языке, хотя отбирает лишь ничтожно малую их долю». И действительно, когда мы слышим или произносим названия: поселок *Бобр*, гора *Благодать*, город *Иваново*, станица *Кавказская*, мы осознаем в них аналогию с нарицательными существительными и прилагательными: *бобр*, *благодать*, *иваново* (пальто), *кавказское* (гостеприимство) и т. п.

Возьмите для примера названия городов Владимирской области: *Владимир*, *Александров*, *Вязники*, *Гусь-Хрустальный*, *Ковров*, *Кольчугино*, *Муром*, *Суздаль*, *Гороховец*, *Камешково*, *Карabanово*, *Киржач*, *Меленки*, *Петушки*, *Покров*, *Струнино*, *Судогда*, *Юрьев-Польский*. Все они представляют собой или имена существительные, или существительные в сочетании с прилагательными. Почти каждое из них образовано при помощи суффиксов: *-ов* — *Александров*, *Камешково*, *Карabanово* и др., *-ин* — *Кольчугино*, *Струнино*; *-ник* — *Вязники*, *Меленки*; *-к* — *Собинка*, *Петушки*; *-ск* — *Лакинск*; *-ец* — *Гороховец*. Это и есть основные суффиксы, участвующие в образовании русских топонимов.

Самым активным топонимическим суффиксом является *-ов* и его вариант *-ев*. Некоторые ученые считают, что при помощи этого суффикса образована третья часть русских топонимов: города *Ардатов*, *Горбатов*, *Кстово*, *Саратов*, *Одоев*, *Ржев*; поселок *Михнево* под Москвой и др. Активен он и в топонимии других славянских стран. В Болгарии, по свидетельству В. А. Никонова, каждый четвертый топоним содержит суффикс *-ов* (или *-ев*): *Габрово*, *Тырново*; *Краков* — в Польше и мн. др. С ним может соперничать по активности, древности и территории распространения только суффикс *-ин*: города *Калязин*, *Камышин*, *Кашин* и др.

Нельзя пройти мимо топонимической активности суффикса *-ск*. Это один из древних суффиксов, при помощи которого образовывались названия древнерусских городов: *Можайск*, *Миценск*, *Пронск*, *Минск* и др. С течением времени его продуктивность не снижалась. В названиях более «молодых» городов, например в Сибири (по мере ее освоения), суффикс этот присутствует очень часто: *Тобольск*, *Новосибирск* (до 1903 г. — *Новониколаевск*), *Омск*, *Томск*, *Иркутск*, *Хабаровск*, *Бийск* и мн. др. Процесс продолжается

и сейчас, в названиях новейших городов: *Нижневартовск, Ноябрьск* в Тюменской области, *Новомичурино* — в Рязанской.

Активность суффикса *-ск* выражается и в том, что он участвует в образовании топонимических вариантов. Так, например, *Урал* получает и другое название — *Уральские горы, Кавказ — Кавказские горы*. Некоторые железнодорожные станции официально меняют свое название на форму с суффиксом *-ск*. Так, несколько лет тому назад небольшие станции, точнее платформы, под Москвой изменили форму названия: *Челюскинцы* на *Челюскинская, Тарасовка — Тарасовская, Мамонтовка — Мамонтовская, Ашукино — Ашукинская* и т. д.

Нетрудно выявить и другие суффиксы, участвующие в образовании окружающих нас названий населенных пунктов, объектов, улиц, названий полей, лугов.

Сокольники и Дубровичи

Мы только что говорили о том, что из всего арсенала словообразовательных средств русского языка топонимика «отбирает» для себя только нужные ей. Кроме *-ов(-ев)*, *-ин(-ын)*, *-к*, *-ск*, ей очень нужны суффиксы *-ник*, *-ич*, *-ивц-*, *-инц-*, *-их(а)*, *-ат-*, *-ят-*, *-ищ-* и др. Некоторые из этих суффиксов «стребуют», чтобы топоним приобретал форму множественного числа: *Сокольники, Березники, Дубровичи* и др. Они придают топониму значение множественности. Топоним с этими суффиксами означает, что населенный пункт основан каким-то коллективом, группой людей, объединенных происхождением, родом деятельности или особенностями. Название города *Сокольники* в Тульской области свидетельствует о том, что когда-то поселение было основано людьми, занимавшимися воспитанием ловчих птиц для царской охоты — сокольниками.

Еще в XIV в. у московских князей было принято охотиться с ловчими птицами (соколиная охота). Для этого у князя было большое количество слуг-сокольников, которые поставляли к княжескому двору ловчих птиц (соколов, ястребов, кречетов и даже орлов) и обучали их умению охотиться на диких животных. Сокольники жили в особых сокольничьих слободах и имели большие льготы, поскольку занимались таким важным делом. Соколиную охоту особенно любил царь Алексей Михайлович, отец Петра I. Ловчих птиц ко двору поставляли с Урала, из Сибири, с берегов Белого моря и даже из-за границы. Когда русские послы ехали в другие государства, часто с ними посылали и людей для приобретения ловчих птиц. Так, в одном документе об отъезде в Царьград (ныне Стамбул) русских послов Ильи Милославского и Леонтия Лазаревского в 1643 г. сообщается: *Да съ ними жъ съ Ильею да съ Левонтьемъ послано для государевыхъ делъ государевыхъ людей: два человека переводчиковъ... кречатниковъ, и сокольниковъ и ястребниковъ.*

Воспитание ловчих птиц было длительным и трудным делом. Сначала их «приручали»: сажали в клетку и не давали птице спать ни днем ни ночью, для чего специально приставленные мальчики криками и трещотками производили постоянный шум. После 3—4 дней, проведенных таким образом, птица приходила в состояние оцепенения и легко давалась в руки. После этого ее «исклбучивали», т. е. на голову ей надевали клобук — небольшой кол-

пачок. Затем птицу начинали водить — давать ей мясо сначала в помещении, а затем в поле. При этом она привыкала к людям, лошадям, собакам. И лишь только после этого птицу выпускали на дичь, причем сначала на мертвую, которую она должна была бить (клювом, крыльями), а затем на живую, но связанную и в конце концов на свободно летящую птицу. В процессе такого «воспитания» ловчей птицы был последний, очень важный момент. Он назывался «ворочание» и заключался в том, чтобы заставить боевую птицу вернуться назад, сесть на руку сокольника, с которой она взлетела в небо. Естественно, что такой специфический труд требовал и особых исполнителей — сокольников, и особых условий их труда и жизни. Именно поэтому они селились слободами, получавшими название *Сокольники*.

Как было сказано выше, стремление объединяться и селиться по общности профессии всегда было свойственно людям. Эта особенность отражалась и в названиях таких поселений, например, в Москве: *Гончары*, *Серебреники*, *Сыромятники*, *Хамовники* (по названию хамовников-ткачей, изготовлявших льняное полотно), *Садовники* и мн. др. Обратите внимание на то, что все названия этих слобод имеют форму множественного числа.

Но в некоторых случаях наличие суффикса *-ник* в топониме не указывает на наличие деятеля, например город *Березники* в Пермской области, деревня *Подбельники* в Карельской АССР и др. Эти названия говорят о том, что одно селение возникло там, где были березники — березовые рощи, другое — около ельника, елового леса.

Суффикс *-ич(и)* тоже придает топониму значение множественности. Название города *Дедовичи* ассоциируется у нас с дедом, а вот почему у него есть суффикс *-ич(и)*, сразу сказать трудно. Это название восходит к слову *дед*, а *дедовичи* — потомственные наследники по деду. Видимо, название и отражает наследование несколькими родственниками потомственного, дедовского имени (земли, деревни и т. п.).

Название города *Боровичи* в Новгородской области свидетельствует о наличии бора, точнее — нескольких боров на месте возникновения города. А название села *Дубровичи* в Рязанской области — о том, что оно было основано среди дубрав (старая форма именительного падежа — *дуброва*).

Всем знакомо название города Ярославля. А откуда в нем появилось конечное *-ль*? В основе топонима лежит личное имя *Ярослав*, по предположению ученых, имя основателя города — киевского князя Ярослава (978—1054 гг.). Следовательно, это город, принадлежащий Ярославу, а в древнерусском языке значение принадлежности выражалось суффиксом *-j-* (или *й*). А когда перед этим суффиксом оказывался губной звук (*б, п, м, в*), чаще всего *в*, то *vj* давало сочетание *влъ*. Известны и другие топонимы такого типа, например село *Судиславль* в Костромской области.

«МЕЧЕННЫЕ АТОМЫ» В ТОПОНИМАХ

Вы, видимо, уже обратили внимание на то, что некоторые топонимы оканчиваются на *-иха*. Для нас они интересны в том отношении, что суффикс *-их(а)* топонимика облюбовала для себя из большого количества суффиксов русского языка.

Суффикс *-их(а)* в русском языке участвует в образовании имен существительных женского рода, вот почему его иногда соединяют с окончанием

а: их + а = иха. Он образует нарицательные существительные, обозначающие женщин по профессии (*ткачиха, повариха*), но чаще всего употребляется при обозначении женщины по мужу (*Иваниха* — жена Ивана) или самки по самцу (*зайчиха, слониха*). Перейдя в область топонимов, этот суффикс стал образовывать названия по принадлежности называемых объектов женщине: деревня *Павлиха* — название показывает, что в его основе лежит имя женщины по мужу (*Павлиха* — жена Павла).

Будучи употребленным в именах или фамилиях женщин, он, как правило, отрицательно характеризует ее. Вспомните: *Кабаниха* из драмы Н. А. Островского «Гроза», жестокая помещица *Салтычиха*, хотя они имели фамилии *Кабанова* и *Салтыкова*. Очень хорошо почувствовал в суффиксе *-их(а)* способность передавать отрицательные качества А. С. Пушкин. В «Сказке о царе Салтане...» ближайшее окружение царицы — *ткачиха, повариха* и сватья баба *Бабариха*. Эти завистливые и бесчестные женщины причиняют ей, ее сыну и царю Салтану много зла и страданий.

Так и в топонимике: названия на *-иха* больше, чем какие-либо другие, отражают отрицательные качества объекта, облеченные в форму женского рода. Конечно, среди них есть и нейтральные: село *Карабиha* и *Якушиха* в Ярославской области, поселок *Барвиха* под Москвой.

Топонимы на *-иха* распространены не повсеместно, а лишь на определенной территории. Так, наибольшее их скопление наблюдается в Поволжье на территории Ярославской, Ивановской, Костромской и Горьковской областей: населенные пункты *Афачиха, Дуниха, Дюпиха, Дягелиха, Зуиха, Кузнечиха, Кутуниха, Лагуниха, Малая Мищутиха, Старая Гольчиха, Обжериха, Трениха, Щечиха* и др. Здесь же известны и названия рек на *-иха*: *Апалиха, Бурдиха, Глушиха, Гулиха, Гусиха, Кабаниха, Крутиха, Лосиха, Мерзыниха, Морозиха, Раздериha, Свербиha, Теребиha, Щеголиha, Яковлиha*. Переселенцы из этих мест «разнесли» названия на *-иха* по Сибири, Алтаю и до самого Тихого океана.

Суффиксы в топонимии называют «мечеными атомами». Когда происходит переселение носителей языка, оно неизбежно ведет к тому, что люди переносят и форму близких им названий селений, водных источников. Так, названия на *-иха* «перешагнули» Урал и «дошли» до Тихого океана. Но междуречье рек Оки и Клязьмы не является их прародиной. Топонимия этого типа свидетельствует о том, в каком направлении шло расселение определенной группы населения, в языке которой был продуктивен суффикс *-их(а)*.

Под Девятью Дубы Крутец

В образовании топонимов участвуют не только суффиксы, но и приставки. Как правило, они показывают положение называемого объекта по отношению к тому, что выражено корнем слова, это *за-, под-, при-*. Чаще всего приставка участвует в образовании топонима вместе с суффиксом, иногда без него: город *Заволжье*, поселок *Залесное*; село *Подберезье*, поселок *Подборовье*, *Подкамень*, *Подозерский*; поселок *Приаргунск*, села *Приволжье*, *Прикубанская низменность* и т. д.

Большое количество топонимов представляет собой сложные слова, состоящие из двух основ. Наиболее частыми основами являются *город (град)*, *гор(а)*, а также качественные прилагательные или числительные: город

Волгоград, Новгород, Медвежьегорск, Красногорск, Зеленоград, поселки Большерецк, Синегорье и др.

Довольно часто в составе сложных топонимов встречаются другие топонимы (названия рек, местности и т. п.): города *Краснодон, Волгодонск, Соликамск, Большеземельская тундра* и др. В составе сложных топонимов могут быть числительные. Особенно часто встречаются *семь, пять, три, два*: города *Семилуки, Семикаракорск*, поселок *Семибратово*, село *Семиозерное*; город *Пятигорск*, село *Пятистенное*; село *Триполье*, поселок *Троебратский*; поселок *Двуречье, Двуреченск*.

Очень разнообразны составные топонимы. В современном русском языке они, как правило, состоят из двух слов. Это могут быть два названия одного и того же объекта, существовавшие в разное время, а теперь объединенные в одно, например: село *Спасское-Лутовиново* в Орловской области, родина И. С. Тургенева; город *Ликино-Дулево* в Московской области; поселок *Поречье-Рыбное* в Ярославской области и мн. др.

Одним из составляющих сложный топоним часто бывает прилагательное *красный* в значении «революционный», о чем было сказано раньше (см. с. 11). Таких названий в Советском Союзе несколько сотен: село *Красная Пахра*, поселок *Красная Слобода, Красное Знамя, Красные Ткачи, Красный Маяк* и многие, многие другие. Очень часто составные топонимы с прилагательным *красный* превращаются в сложные, т. е. два составляющих топонима соединяются в один: город *Краснознаменск, Красноуфимск*, поселок *Краснокаменка* и др. Определение *красный* может иметь и значение «красивый, лучший»: село *Красный Бор*, поселок *Красный Яр*, город *Красный Холм*, город *Красноярск* и др.

«А определение *новый* и *старый*?» — скажете вы. Ведь они довольно часто встречаются в топонимах. Да, пары слов *новый — старый, большой — малый, верхний — нижний* участвуют в образовании составных топонимов. Они отражают так называемый закон ряда в топонимии: если есть топоним со словом *новый*, значит, поблизости от него есть название со словом *старый* или без него, например: город *Новый Оскол* и *Старый Оскол* в Курской области. Та же ситуация наблюдается в отношении составных топонимов со словами *большой — малый* и *верхний — нижний*: поселок *Большая Вишера* и город *Малая Вишера* в Новгородской области, город *Верхний Тагил* и *Нижний Тагил* в Свердловской, поселки *Верхняя Залегощь, Нижняя Залегощь* и просто *Залегощь* в Орловской. Иногда оба слова в составном топониме сливаются, например: *Новомичурииск, Нижневартовск, Верхнеуральск, Малоархангельск* и др.

На территории РСФСР известно более 100 названий со словом *новый* (*новая, новое*), как об этом свидетельствует «Словарь географических названий СССР» (М., 1983). Зато составных топонимов со словом *старый* менее двух десятков. Это естественно, ведь появляются новые города и поселки, и в большом количестве, а старые исчезают.

Известна группа составных и сложных топонимов со словами *северный* и *южный*: города *Североморск, Североуральск* и *Северо-Байкальский, Северо-Курильский, Северо-Енисейский; Южно-Курильский*. Есть даже топонимы со словом *средний* и в усеченной форме *средне*: *Среднеамурская равнина*, город *Среднеколымск* и др. Топонимы со словами *северный* и *южный* не составляют пар как *новый* и *старый*. Они только свидетельствуют о том, что

названный объект находится на севере или юге нашей страны или какого-либо региона.

А как же обстоит дело с предлогами? Участвуют ли они в образовании топонимов? Участвуют, но редко. В современном русском языке практически это только предлог *на*. Да и то функции его очень ограничены. Он используется в топониме тогда, когда этот топоним надо отличить от одинаковых. В таком случае предлог *на* в сочетании с другим топонимом, как правило, с названием реки, уточняет место нахождения объекта: *Ростов-на-Дону*, так как есть еще город *Ростов* в Ярославской области (его иногда называют *Ростов Великий* в память о его роли в Ростово-Суздальском княжестве), *Комсомольск-на-Амуре*, так как известно еще пять городов и поселков с названием *Комсомольск* в разных областях Советского Союза, *Камень-на-Оби* — название города в Алтайском крае (имеет уточнение с предлогом *на*, потому что в Красноярском крае имеется гора под названием *Камень*). Есть еще села *Красное-на-Волге* в Костромской области, *Никольское-на-Черемшане* в Ульяновской области (они имеют уточнения с предлогом *на* потому, что топонимы *Красное* и *Никольское* неоднократно повторяются на карте нашей Родины).

В современной русской топонимии практически отсутствуют названия, состоящие из трех или четырех членов, кроме указанных выше с предлогом *на*. А когда-то топонимы были многочленными, о чем свидетельствуют исторические документы XV—XVIII вв. В их составе были предлоги *над*, *у*, *под*, *с*: деревни *В Глухих Полянах*, *Берестищево во Мху*, *Скалозубово над Чистым Болотом*, *Киришево Нивенце под Бором*, *Дубовая Рамень под Круглым Мхом*, речка *Под Девятью Дубы Крутец* и мн. др.

Согласитесь, что пользоваться такими названиями в повседневной жизни неудобно. Их существование было вызвано тем, что в это время в русском языке не сложилась еще форма называния населенных пунктов и других объектов. Названия имели описательный характер, например река *Под Девятью Дубы Крутец* — это речка с крутыми берегами, берущая начало у дубовой рощицы, в которой росло девять дубов. Форма *дубы* вместо *дубами* в творительном падеже слова *дуб* была обычной в древнерусском языке. А деревня *Дубовая Рамень под Круглым Мхом* — описательное название деревни, которая возникла рядом с дубовой вырубкой (раменьем) около (под) Круглого Мха (Болота). Такая форма называния была вызвана тем, что территория Русского государства тогда была слабо заселена и освоена, поэтому объект надо было назвать довольно точно, что и превращалось в описание его местоположения. Выработка одно- или двучленных наименований в русской топонимии — явление историческое, сформировавшееся в языке в течение нескольких веков.

Все сказанное выше относилось в основном к словообразованию названий городов и населенных пунктов. А как образуются названия рек? Да почти так же, как названия населенных пунктов, но имеют и свои особенности. Названия больших рек, как правило, или не имеют суффиксов и приставок, или имеют такие конечные элементы, которые трудно считать суффиксами. Вот эти названия рек: *Днепр*, *Дон*, *Ока*, *Волга*, *Печора*, *Двина*, *Урал*, *Кама*, *Иртыш*, *Обь*, *Енисей*, *Лена*, *Амур* и т. п. Ни в одном из приведенных названий нельзя с полной уверенностью выделить суффикс. А названия небольших рек и речек по типу близки к названиям населенных пунктов. Как

Названия имели описательный характер, например река *Под Девятью Дубы Крутец* — это речка с крутыми берегами, берущая начало у дубовой рощицы, в которой росло девять дубов.

правило, они образуются при помощи суффиксов *-к(а)*, *-ан-к(а)*, *-ен-к(а)*, *-ин-к(а)*, *-ов-к(а)*, *-ец*, *-иц(а)*, *-н(а)*, *-н(я)* и др.: река *Каменка*, *Серебрянка*, *Ситенка*, *Крутец*, *Ракитня*, *Дубна*, *Березовка* и др. В основе названий рек чаще, чем в названиях населенных пунктов, могут лежать имена прилагательные: реки *Великая*, *Кривая*, *Грязная*, *Крутая*, *Липовая* и др. Названия рек могут быть сложными и составными: реки *Суходрев*, *Мокрогачка*, *Стародубка*, *Суходольная*; *Старая Цна*, *Северский Донец* и др. Очень часто в них встречаются составные — с первой частью *сухой* или *мокрый*, *большой* — *малый*. В бассейне Оки известны такие названия: озера *Большое Ситное* и *Малое Ситное*, *Нижнее* и *Малое Нижнее*, реки *Менка* и *Мокрая Менка* и т. п.

С точки зрения русского языка трудно выделить словообразовательные элементы в названиях горных вершин и горных систем: *Карпаты*, *Урал*, *Алтай*, *Кавказ* и др. Как правило, это очень древние названия, не имеющие отношения к современному русскому языку. Но поскольку они употребляются

в русском языке, то этот язык стремится переделать их по своим законам, в результате чего получаются привычные русские формы названий в виде имен прилагательных: *Кавказские, Карпатские, Уральские, Алтайские* горы и т. п.

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ГОЛОВОЛОМКИ

Топонимы очень часто употребляются в повседневной речи. Это ведет к тому, что их форма быстро «изнашивается», как, впрочем, изнашивается все при активном и длительном употреблении. А некоторые топонимы употребляются, как мы видели, в течение нескольких веков. В процессе длительного и активного употребления все же многие дошли до нас в своей первоначальной форме: *Киев, Тула, Москва* и т. п., названия больших рек. Но некоторые топонимы изменили свою форму, потеряли суффиксы, соединили две части названия в одно, заменив и потеряв отдельные части слова. В результате этого многие из них стали неузнаваемыми, «стерлись» от длительного употребления, стали своеобразными топонимическими головоломками.

В Рязанской области есть село *Совинкорино*. Внешне это название имеет вполне современную форму: окончание *-о*, суффикс *-ин-*. А вот что такое *совин* — определить трудно. Оказалось, что в древности, а оно известно с XVI в., слово имело совсем другую форму — *Совий Корь*. В этом названии понятна первая часть — *совий* (от *сова*), а *корь* значило «небольшой лесок на месте вырубленного леса». Помните, мы уже рассказывали о том, что, когда участки леса расчищали под пашню, они и селения при них могли получать названия по способу их расчистки: *Дор, Палы, Гари* и т. д. (см. с. 37—38). Таким же словом было *корь*, которое обозначало участок пашни в лесу, получавшийся в результате корчевания, выкорчевки леса. Селение около расчищенного участка часто получало название *Корь*. Были и названия *Березовый Корь, Лиловый Корь* — в зависимости от того, какие деревья выкорчевали. Известно название XVII в. *Сторожевой Корь*. Оно было так названо потому, что в лесочке были сторожевые посты Русского государства. А название *Совий Корь*, вероятно, было дано потому, что в данном лесу, который вырос на месте когда-то расчищенного под пашню, водились совы. Слово *корь* скоро было забыто, так как леса были раскорчеваны, земли освоены, смысл этого слова стал непонятным, и оно легко было присоединено к первому. Оформление нового топонима *Совинкорь* было завершено прибавлением к нему суффикса *-ин-*.

В Рязанской же области есть большое село с названием *Агро-Пустынь*. Естественно, первую его часть нам хочется сразу связать с *агро-* (*агрономический*). В действительности же дело обстоит иначе. В 1506 г. в этой местности великая рязанская княгиня Аграфена основала пустынь, что значило «скит, обитель, небольшой монастырь». Около него вскоре появилось селение и получило название *Аграфенина Пустынь* — название довольно длинное и не очень удобное в употреблении. К XX в. оно никак не связывалось с именем княгини, которая жила здесь 400 лет тому назад. Первая часть названия села сократилась до очень распространенного в наши дни элемента *агро-*, и топоним встал в один ряд с теми словами, первая часть которых образована от греческого слова *агрос* — «поле, пашня, сельская местность»: *агрогород, агротехника, агролаборатория* и т. п.

Писатель Лев Успенский в книге «Имя дома твоего» приводит интересный

топонимический случай, как русский язык «передыкает» по своим законам иноязычные топонимы, которые оказываются в среде языка. Речь идет о названии небольшого города *Лодейное Поле* в Ленинградской области. На первый взгляд оно кажется совершенно ясным: *лодейное* — от *ладья*, а *поле* — это *поле*. Легенда тоже связывала название с этими словами: Петр I для борьбы со шведами избрал место для верфи, где бы строились корабли или ладьи, как они назывались в русском языке того времени, на реке Свирь. Вскоре вокруг этой верфи стало разрастаться селение, получившее название *Лодейное Поле*. В действительности все было не так. *Лодейное Поле* — это переделанное на русский язык похожее финское название *Ладхен-Похья*, что значит «конец залива или бухты», «дно залива».

Ребусный характер подчас несут и такие топонимы, в которых отражены способы словообразования, неизвестные в современном русском языке. В Калужской области есть город *Юхнов*. Сразу же вычленяется в нем суффикс *-ов*, типичный для русских топонимов. А что такое *юхн*? Вспоминается и название подмосковного города *Михнево* — тоже *-хн*. В Ленинградской области есть озеро *Стехново*, известен *Мирохновский* ручей и другие подобные названия. Оказывается, что в XI—XVII вв. в русском языке на территории современной Новгородской, Псковской областей, т. е. на северо-запад от Москвы, в образовании личных имен активное участие принимали суффиксы *-хн (о)* и *-ша*. Имя *Юрий* имело там форму *Юхно* (отсюда и *Юхнов*), *Михаил* — *Михно*, *Степан* — *Стехно*, *Яков* — *Яхно*, *Мирон* — *Мирохно* и т. д. От них образованы топонимы: *Юхнов*, *Михнево*, озеро *Стехново*, ручей *Мирохновский* и др. Таким путем топонимы сохраняют для нас и особенности русского словообразования.

Когда-то во Владимирской области была маленькая речушка с холодной и приятной на вкус водой. Она носила название, необычное для современной топонимии и словообразования вообще, — *Напойсидруги*. В этом названии заключена целая фраза — обращение к этой речке: *напой вси други* («всех друзей») или *напой всех других*. А недалеко от нее было озеро с названием *Концыверти*, что тоже представляет собой целую фразу *концы верти*. Возможно, название свидетельствует о небольшой глубине этого озера: когда переходишь его, то верти (подворачивай) концы брюк, штанов, юбок.

Но не все загадочные топонимы могут быть разгаданы. Некоторые и до настоящего времени остаются темными. Например, что такое *-га*, *-ма*, *-ша*, *-кша* и др. в названиях рек *Волга*, *Клязьма*, *Колокша*? Есть предположение, что в каких-то неизвестных современной науке языках эти условно называемые суффиксы были самостоятельными словами со значением «вода, река». Но это только предположение.

Орел, а не птица

Топонимические головоломки или загадки топонимики могут появляться потому, что в русский язык попадает много слов из других языков и переделывается в нем на русский лад. Такое слово как бы надевает русскую одежду, внешне становится русским, а под ней скрывается его настоящее значение, с которым оно пришло из другого языка. Именно такая история произошла со словом, которое легло в основу названия города *Орел*.

Кажется, нет никаких оснований не выводить его из слова *орел*, обозна-

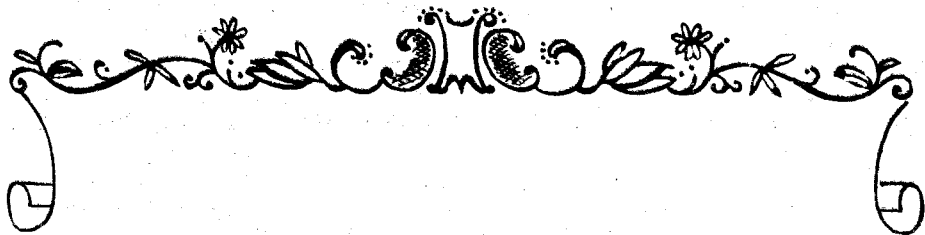
чающего сильную и красивую птицу. Так и сообщает легенда. Решили люди построить город, собрались вместе и стали думать, где выбрать для него место, и никак не могли придумать. Но вот прилетел орел, сел и начал кричать. Вот и решили построить именно на этом месте город и назвать его в честь птицы, указавшей место постройки, *Орлом*. Получилось красивое и звучное название.

Птица орел изображалась даже на гербе города, учрежденном в 1779 г. Вот как описывался этот герб: «В синем поле белый город, на воротах которого черный одноглавый орел с золотою на голове короною». Изображение орла было и на гербах нескольких городов, входивших в состав Орловской губернии, — Болхова, Карачева, Кром, Мценска, Трубчевска. Царскому правительству было лестно связывать название города с орлом, изображение которого было и на гербе России как символа ее силы и могущества.

Но, как показывают документы, все обстояло иначе. *Орлом* первоначально назывался не город, а река, на которой город поставлен и по которой получил название. Позже, когда город *Орел* стал разрастаться, река изменила форму своего названия на *Орлик*. «Ну и что же, — скажете вы, — это еще не значит, что в основе названия реки лежит не слово *орел*». И тем не менее — не название птицы. Если бы в основе названия реки лежало слово *орел*, то по законам русского языка она бы имела форму *Орлиная*, *Орловая* или *Орловка*, *Орленка*, как, например, река *Сорочья*, озеро *Лещево* и др. К тому же в некоторых источниках XVII в. река называется *Орель*. Именно такое же название носит и другая река — левый приток Днепра. В летописях эта река называется по-разному: *Орель*, *Ерель* и *Угол*, *Угол-река*. А в Ипатьевской летописи под 1183 г. записи приведен перевод названия на русский язык: *Ерель* — «его же Русь [т. е. русские люди. — Г. С.] зовет Уголь». Это значит, что *Орель* — название нерусское, но на русский переводится как *Угол*. Это обстоятельство дало основание искать происхождение названия в соседних тюркских языках, с которыми у русских были тесные контакты на южных границах Русского государства в XVI в. В некоторых тюркских языках есть слово *айрылы* в значении «угловатый», образованное от *айры* — «угол», «разветвление», «вилкообразная ветка». Именно такое объяснение и давала летопись несколько веков назад названию *Орель*.

Почему же река получила такое название, да потом еще и передала его городу? Реки в русском языке, и не только в русском, часто получают название по тому, что они при впадении в большую реку образуют развилку. Развилка может обозначаться по-разному: *рассоха*, *калуга*, *растока*. Эти слова и дают основу названиям рек: *Рассоха*, *Рассошенка*, *Россошь*, *Калуга*, *Калужка* и др. Наша река получила название *Орель* и со временем по созвучию со словом *орел* стала называться *Орел*, т. е. река, образующая угол при впадении в Оку. На таких углах часто возводились города, так как они были хорошо защищены реками.

Вот и на углу при впадении реки *Орел* в Оку, в 1566 г. (или в 1564 г.) во время царствования Ивана Грозного и был основан город *Орел* как крепость для защиты Русского государства от набегов южных кочевников.

ТОПОНИМИКА И ИСТОРИЯ

Теперь, когда мы знаем, каким образом города, поселки, реки, озера, горы и другие объекты получают названия и какие слова и средства русского языка для этого используются, становится ясно, как много могут рассказать топонимы о жизни наших предков — о тех, кто осваивал земли, на которых мы живем, создавал основу промышленности, усиливал мощь нашего государства, создавал духовную культуру. При этом может возникнуть законный вопрос — все о прошлом и о прошлом рассказывают топонимы. Почему не о будущем? Да, топонимы — это мост, связывающий нас с прошлым, а соответственно через нас — прошлое с будущим. То же самое будет и с топонимами, которые возникают сейчас. Конечно, теперь значительно больше источников информации и своеобразных форм «запоминания», чем 400—500 лет тому назад, которые донесут события наших дней до потомков.

В настоящее время новые топонимы часто отражают имена выдающихся людей — героев революции, Великой Отечественной войны, труда, военачальников, ученых, писателей. Это, несомненно, является свидетельством уважения к человеку, что и отразилось в названиях городов, населенных пунктов, улиц и площадей в больших городах. До революции в топонимии отражались только имена русских царей и князей или владельцев частной собственности. Только в конце XIX в. в Москве, например, появились улицы *Лермонтовская* и *Некрасовская*. Сейчас населенные пункты и города, названные в честь писателей, не редкость. А улицы в честь поэтов и писателей есть в каждом городе. Эту черту нашего времени донесет современная топонимика до потомков, передаст будущему. Конечно, сведения о наших днях будут содержаться в деловых документах, научных исследованиях, статистических сводках, но действительность, отраженная в названиях городов, улиц и площадей, будет живым дыханием наших дней.

Речка Ситенка

Это было очень давно, в доисторическое время, когда не было границ и государств, когда люди не умели читать и писать, так как у них не было азбуки, а значит, они не оставили после себя письменных источников. Была поблизости от одного племени речка *Ситенка*. Люди называли ее так потому, что берега ее и прибрежная полоса воды заросли ситой, или ситником, — растением вроде камыша. Мы ведь теперь знаем, что реки могут иметь названия по растительности на их берегах. Постепенно люди осваивали новые земли и расселялись с запада на восток. В их языке было слово *сита* и привычка

называть реки и озера, заросшие ситой, *Ситками, Ситенками, Ситными*. В течение нескольких веков они расселились на тысячи километров, и везде, где они обитали, оставались реки и озера с этими названиями, которые спустя несколько веков попали на карту. Племя увеличилось и развивалось, соединялось с другими. На его основе формировались народности, возникли самостоятельные государства со своей территорией и границами. А реки и озера, в названии которых было слово *сита*, напоминали им об их давней истории.

И это было. Такие территории, или, как их называют, ареалы, есть. Один из них начинается в нижнем течении польской реки Вислы. В ее среднем и нижнем течении неоднократно встречаются названия водных объектов с названием *Ситанка, Ситница*, озера *Ситно, Мале Ситно*. Похожие названия встречаются в верхнем и среднем течении Днепра: реки *Ситенка, Ситна, Ситная, Ситовка*. Известны они в верховьях Дона и в среднем течении Оки. К приведенным названиям можно добавить такие: озера *Ситное Нижнее, Ситное Верхнее, Малое Ситное* и др.

Посмотрите на карту, вы увидите, что эти «ситовые» названия занимают сплошную территорию от нижнего течения Вислы до впадения Клязьмы в Оку. Они показывают, откуда пришло сюда (на Оку) древнее славянское население, в языке которого было слово *сита*. Это древнее славянское племя ученые называют кривичами.

В языке другого племени восточных славян было слово *рогоз*, которым обозначалась прибрежная речная и озерная растительность. Это слово тоже отразилось в ряде названий: реки *Рогозна, Рогозинка, Рогозянка*, озеро *Рогозовое* и др. Такие названия тоже представлены большим сплошным ареалом (большой территорией), который простирается от Балканского полуострова, охватывает нижнее и среднее течение Днепра, Дона и доходит до среднего правобережного Поочья. Ученые считают, что, вероятно, слово *рогоз* было в языке вятичей. На основе вятичей и кривичей, а также новгородских словен впоследствии сформировалась русская народность.

А как же быть со словом *камыш*? Ведь оно такое распространенное! Почти любые заросли на реке или озере в устной речи называют камышом. А вот названий речек и озер от этого слова не припомнить. Названий водных объектов и населенных пунктов, образованных от слова *камыш*, очень мало, а в центральной части РСФСР они практически отсутствуют. Встречаются они преимущественно на территории южной Украины: *Камышаны, Камышеваха, Камышевка, Камышня*, но и в РСФСР есть город *Камышин* (Волгоградская область). Тот факт, что топонимов со словом *камыш* мало, легко объяснить тем, что слово *камыш* тюркское. Оно принадлежит таким языкам, как татарский, казахский, чувашский и др. Там, где оно известно издавна, от него образовались топонимы. В русский язык оно пришло поздно и обнаружено в документах XVII в., а в XVI в. было известно слово *камышина*. Именно потому, что слово *камыш* пришло в русский язык поздно, от него и не образовались названия. Все реки, озера и населенные пункты, получившие названия по речной растительности, были уже названы до XVI в. Слово «опоздало» для того, чтобы стать названием.

Топонимия, преимущественно гидронимия, т. е. названия водных объектов, может рассказать и о более древних веках жизни людей, местах их обитания, направлениях, по которым они расселялись. Если названия от слова

сита появились на территории современной Новгородской, Калининской, Московской, Рязанской областей примерно тысячу лет тому назад, то, например, название реки *Клязьма*, по мнению ученых, относится ко времени IV тысячелетия до н. э. Оно принадлежало народу, говорившему на неизвестном нам языке, пришедшему сюда с запада. А такие названия рек, как *Екса, Ковакса, Пекса, Инокша, Колокша, Шокша* и т. п., тоже распространены на определенной территории — в междуречье рек Волги и Оки, а также северо-западнее этой территории. Их оставили какие-то народы, тоже неизвестные пока науке, в языке которых слова *кса* и *кша*, вероятно, имели значение «река, вода». Предполагают, что эти племена пришли с реки Камы тоже примерно в IV тысячелетии до н. э.

А есть такие названия водных объектов, которые невозможно отнести ни к какому известному языку. В науке существует, например, понятие «неизвестные языки Поочья». Факты существования таких языков, хотя и неизвестно каких, ученые устанавливают по названиям рек: реки *Киструс, Гусь* (древняя форма *Гус*), *Дардур* (более древняя форма *Дардуру*) и некоторых других, но какому языку и народу они принадлежали, современная наука установить не может.

СЕ ДАЛЬ СЫНУ СВОЕМУ

А как вы думаете, каким образом нам стала известна территория Московского княжества XIV в. или Русского государства XVI в.? Ведь тогда не было русских географических карт этой территории, они появились только в XVII в. Основным, а иногда и главным источником установления территории Московского княжества, например, были топонимы — названия населенных пунктов и водных объектов. А как узнать о том, какие населенные пункты и с какими названиями были?

Названия упоминались в документах, относящихся к разным временам. Для определения территории Московского княжества важным источником были духовные и договорные грамоты князей. Духовная грамота — это завещание князя, в котором он указывает, что и кому он завещает после своей смерти. А основным богатством князя были земли и люди, которые обрабатывали землю и обеспечивали князя всем необходимым. Самым древним документом, по которому можно определить территорию Московского княжества XIV в., были духовные и договорные грамоты московского князя Ивана Дмитриевича, получившего позднее прозвище *Калита*.

В самой ранней своей духовной грамоте, которую он оставил в 1339 г., перечисляются города и села Подмосковья, которые он завещает своим сыновьям и жене-княгине. Вся территорию княжества он называет *Москвой*.

Приказываю [т. е. завещаю. — Г. С.] сыномъ своимъ очину свою Москву. А се есмь имъ роздѣль учинилъ.

Се даль есмь сыну своему болшему Семену: Можаетскъ, Коломъну со всеми Коломенскими волостми, Городенку, Мъзыню, Пъсочну, Похряне...

А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ, Кремечну, Рузу, Фоминское, Суходоль...

А се даль сыну своему Андрѣю: Лопастну, Сѣверску... Серпоховъ, Низну, Темну...

Один крестьянин, случайно оказавшийся на берегу той самой Паники, сказал, что не знает реки Паники даже тогда, когда межевщики начали пороть его.

Подобные перечисления земель даны и княгине с ее малолетними детьми. Договорные грамоты — это документы, в которых фиксируются различные договоры с соседними княжествами. В них тоже перечисляются и населенные пункты, вероятно пограничные, одни из которых отходят к одному, а другие — к другому князю.

В XV в. появились так называемые межевые книги. Книгами они назывались условно. Это были документы — записи границ земельных владений. Официальные лица — межевщики — межевали земельные и водные угодья, т. е. определяли межу, границу угодья, относящегося к тому или иному селу, деревне, частному лицу. Тут же назывался и владелец, хозяин земли и деревни.

Вот как это описано в одной из межевых книг Рязанского края, относящейся к 1597 г.: *За Васильемъ за Степановымъ сыномъ Волынского да за его дѣтьми за Ондрьемъ да за Петромъ — с. Ряденки да д. Клинь.* (Обратите внимание на существовавшую тогда форму именованя владельца — *Василий Степановъ сынъ Волынский*, т. е. Василий Степанович Волынский.)

Но и по этим источникам довольно трудно установить территорию какого-либо княжества или государства несколько веков тому назад. Ученые пришли к выводу, что для точности надо сопоставить данные разных источников — грамот, межевых книг и других документов.

Однако не всегда этим источникам можно доверять окончательно. Известны случаи, когда в них были ложные сведения: придуманные, несуществующие названия сел, неправильно указанные речки.

Великий русский актер Щепкин, как известно, был крепостным. Его владелец граф Волькенштейн производил межевание своих земель в Курской губернии (это было в начале XIX в.). Он пригласил межевщика, а юношу Щепкина назначил его помощником, который должен был наносить результаты межевания (определения межи, границы) на карту. Однажды в процессе межевания граф приказал выпороть Щепкина за какую-то незначительную провинность. Щепкин своеобразно отомстил обидчику, о чем писал так: «В отмищение по окончанию плана (межевания) я прибавил, и сам уж не знаю для чего, в Ольговском уезде на речке Сейме село Хархабаево».

В одной деревне, это было в XVIII в., при межевании крестьяне договорились, что скроют от межевщиков речку Панику тоже в отмищение хозяину, владельцу этой деревни — Болотовки. На все вопросы межевщиков, где речка Паника, они отвечали, что такой речки не знают. Они решили не появляться в эти дни ни на полях, ни на лугах. Один крестьянин, случайно оказавшийся на берегу той самой Паники, сказал, что не знает речки Паники даже тогда, когда межевщики начали пороть его.

ВОЛОКОЛАМСК И ЕГО БРАТЬЯ

Неудобными и жалкими были в древности, например до XVII в., пути сообщения: плохие дороги, непроходимые леса и болота и при этом постоянная опасность ограбления. Поэтому наши предки предпочитали пользоваться водными путями, главными из которых были Волга и Ока с их притоками. Через Волгу и Оку шел основной торговый путь в страны Востока и в Прибалтику. Важной частью водного пути был волок, волоки, т. е. небольшие участки суши между реками, где суда (а преимущественно это были лодки разных размеров) перетаскивали на катках по суше из одной реки в другую. Постепенно у начала и конца волока появлялись жилые и хозяйственные постройки, а затем и целые поселения со своим названием, в состав которых входили слова *волок*, *волочек*, *переволочья* и др. Именно по таким названиям мы и можем теперь восстановить основные контуры волоков Древней Руси.

А поскольку роль волоков в торговле и передвижении по рекам была велика, то князья, которым принадлежали земельные и водные угодья, собирали у волоков мыт, т. е. пошлину, за провоз товаров, что тоже отразилось в названиях. А раз собирали пошлину, значит, здесь было и своеобразное учреждение, официальные лица, которые собирали мыт, и были созданы условия для охраны собранного. Так около волоков появились названия *Мыт*, *Мытище*, *Город*, *Городок*, т. е. «укрепление», а иногда и *Баскаки*. Баскаками назывались лица, уполномоченные ханом в период татаро-мон-

Важной частью водного пути был волок, волоки, т. е. небольшие участки суши между реками, где суда (а преимущественно это были лодки разных размеров) перетаскивали на катках по суше из одной реки в другую.

гольского владычества для осуществления различных видов административной деятельности.

В Калининской области на реке Тверце есть город *Вышний Волочек*, название которого говорит о том, что когда-то здесь, в верхнем течении Тверцы, начинался небольшой волок — волочек, входивший в целую систему волоков на пути из Балтийского моря в Волгу. Впоследствии Петр I заменил некоторые из этих волоков каналами, легшими позже в основу Мариинской водной системы, а затем в основу Беломорско-Балтийского канала. У Вышне-го Волочка находился первый волок по пути из озера Ильмень между реками Мста и Тверца; Мста вытекает из озера Мстино и близко подходит к Тверце, впадающей в Волгу. Таким образом здесь создалась своеобразная Вышне-волоцкая волоковая транспортная система. Вторым волоком (уже на Волге) был волок *Ламский*, там, где ныне город *Волоколамск*. У волока Ламского возникло поселение, которое до XIII в. так и называлось — *Волок* и очень скоро стало важным торговым пунктом. Здесь лодки перетаскивали в реки

Озерну или Рузу — приток Москвы-реки. В бассейне Рузы даже была небольшая речушка *Переволочня*, до которой, видимо, и тащили лодки посуху. После этого суда (точнее, лодки) шли по Москве-реке до впадения в нее Яузы и по Яузе доходили до того места, где теперь город Мытищи. Здесь был третий волок — из Москвы-реки в Клязьму, до которой лодки тащили на катках около 8 км до того места, где теперь село Городище.

Этот волок был очень важным, и не только потому, что через него суда попадали из Москвы-реки (через Яузу) в Оку, а затем в Волгу. Важность его заключалась в том, что благодаря ему суда значительно сокращали путь из Оки в Волгу, а, кроме того, вместо небезопасного плавания по Оке в районе мещерских лесов они плыли по густонаселенному и более благоприятному водному пути Московского княжества.

«Комплекс» названий Яузского волока красноречиво свидетельствует о том, что представлял собой волок вообще и какая лексика с ним связана. Яузский мыт (так он назывался в документах до XV в.) был своеобразным контрольно-пропускным пунктом, где собирали мыт за провоз товаров (перетаскивание судов) через Яузский волок. Для охраны этого учреждения было построено небольшое укрепление — городок. Не в современном значении — небольшой город, а небольшое укрепление, как правило, крепостная стена с рвом и насыпью. На месте этого укрепления со временем появилось селение с названием *Городок*, а позже, когда его защитные функции исчезли, изменилось в село *Городище*. Напротив Городища выросло селение *Баскаки*. Когда-то там поселились баскаки, т. е. люди, осуществлявшие сбор мыта, а кроме того, занимавшиеся сбором любых пошлин и даней, переписью населения (с целью обложения поборами). Аналогичный «комплекс» названий встречается на местах и других старых волоков.

Обращает на себя внимание современная форма названий на *-ище* (*-ищи*): *Мытищи* — это не место большого мыта, а *Городище* — не большой город. Суффикс *-ище(-ищи)* в данном случае имеет не увеличительное значение, а значение места, где что-то было раньше: *Мытищи* — место, где был мыт, *Городище* — место, где был город.

В современном русском языке есть аналогичное слово *пожарище* — «место, где был пожар».

В русском языке до XVII в. суффикс *-ище* в этом значении был более продуктивен, чем в современном русском языке: *селище* — «место бывшего селения» или «бывшая пашня», *дворище*, *деревнище*, *избище* и др.

Географические названия, свидетельствующие о волоках, встречаются и на других территориях Советского Союза.

Можно привести большой список «волоковых» географических названий: селения *Волок*, *Волока*, *Волочка*, *Волоковая*, *Волокша* и др. — на европейской территории Советского Союза; *Волок* на полуострове Ямал встречается неоднократно по пути русских землепроходцев в Мангазею — портовый и торгово-промышленный русский город в Западной Сибири в XVII в.

В других языках *волок* называется другими словами; так, ученые видят древний «волоковый» термин финно-угорских языков в названиях рек *Ухта*, *Ухтома*, *Охта* и т. п.

На территории Белоруссии и прилегающих к ней районов современный белорусский ученый В. А. Жучкевич по географическим названиям и топо-

графическим данным восстанавливает несколько древних волоков: между Днепром и Западной Двиной; между Западной Двиной, Ловатью и Великой, между Днепром и Неманом, между Днепром и Западным Бугом. На основании географических названий составлена карта волоков, соединяющая бассейны некоторых северных рек, например Мезени, Вычегды, Вашки. Ее автор — современный историк и топонимист А. П. Афанасьев.

Не оставайтесь равнодушными к «волоковым» названиям, записывайте их и изучайте, они могут открыть вам интересные страницы нашей истории.

Останкино и Остафьево

Кто не знает Останкина, где расположен главный телецентр нашей страны! Там же находится и замечательный дворец XVIII в., созданный русскими архитекторами и отделанный крепостными умельцами при графе П. Н. Шереметеве.

До недавнего времени название это было «темным», загадочным. Предполагали, что в его основе лежит слово *останки*, которые якобы были найдены здесь и дали основу названию, или слово *стан* (какие-то войска стояли здесь станом). Но фактический материал опроверг эти предположения, которые не были основаны на законах русского языка и исторических фактах. Дело в том, что в 1558 г. на этом месте была деревня с названием *Осташково*, в котором невозможно увидеть слов *останки* или *стан*.

В основе названия *Осташково* лежит личное мужское имя *Осташок* (от *Осташ*). Вероятно, еще в XVI в. некто Осташ, крестьянин или служивый человек, купил или получил в подарок небольшой участок леса, расчистил его под пашню и поставил свою *Осташкову* деревню. Со временем название *Осташково* заменилось на *Останкино* (от личного имени *Остан*), что вполне закономерно. Дело в том, что оба имени — *Осташ* и *Остан* — являются русской формой греческого имени *Евстафий*, широко распространенного в свое время на Руси в виде разных форм: *Астан*, *Астах*, *Остан*, *Остан*, *Останя*, *Остафий*, *Стах*, *Стахей* и др. Вспомните название железнодорожной станции, где скончался Лев Толстой, — *Астафьево*, город *Осташков* в Калининской области, а также фамилии — Елена Стахова, героиня романа И. С. Тургенева «Накануне», Акуинья Астахова в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» и др.

Такого же происхождения и название другого известного в Подмосковье села *Остафьево* (в Подольском районе), важного центра русской культуры XVIII—XIX вв. С 1804 г. оно принадлежало литератору и другу А. С. Пушкина П. А. Вяземскому, опекуном которого многие годы был известный русский историк Н. М. Карамзин. Здесь часто бывали Пушкин, Гоголь, Батюшков, Грибоедов, Кюхельбекер. В один из своих приездов в Россию Остафьево посетил польский поэт Адам Мицкевич. Пушкин впервые читал здесь главы «Евгения Онегина», написанные в Болдино, а А. С. Грибоедов — не напечатанную еще комедию «Горе от ума». Н. М. Карамзин создал здесь несколько томов своего труда «История государства Российского».

И само Остафьево, и его название вызывают естественный интерес. Объяснение этого названия не лежит на поверхности. Естественно, что народная молва объяснила его по-своему в виде такой легенды. Однажды

Вероятно, еще в XVI в. некто Осташ, крестьянин или служивый человек, купил или получил в подарок небольшой участок леса, расчистил его под пашню и поставил свою *Осташкову* деревню.

Пушкин ехал сюда к своим друзьям на коляске. Был сильный ветер, который сорвал плед, укрывавший поэта. Слуга бросился было за ним, но Пушкин решительно остановил слугу и сказал: «Оставь его». От этой фразы якобы и пошло название. Конечно же, дело обстоит совсем не так.

В писцовой книге 1704 г. упоминается Родион Остафьев, отец которого и был основателем села (подобно Останку). Имя *Остафий* тоже является русифицированной формой греческого имени *Евстафий*. Первый звук его *е* вполне закономерно и часто изменялся в *о*, например: *Елена* — *Олена*, *Евфросинья* — *Офросинья* (*Опросинья*, *Апрося*, *Просья*, *Фрося* и др.).

В Москве есть микрорайон, который старые москвичи называют *Хамовники*. Это Комсомольский проспект с прилегающими к нему улицами и переулками от Садового кольца до улицы Хамовнический Вал. Странное, неблагозвучное название, но за ним скрываются интересные страницы нашей социальной истории. *Хамовники* — название слободы ткачей — хамовников, которые ткали (изготавливали) льняное — хамовное полотно для государя, т. е. для царя. Хамовная слобода находилась в ведении официального государственного учреждения — Государева Хамовного двора. В данном названии слово *государев* значило «государственный», а *двор* — «предприятие, производство». Государев Хамовный двор находился в Москве, там, где сейчас Старомонетный переулок; там ткали льняные полотна.

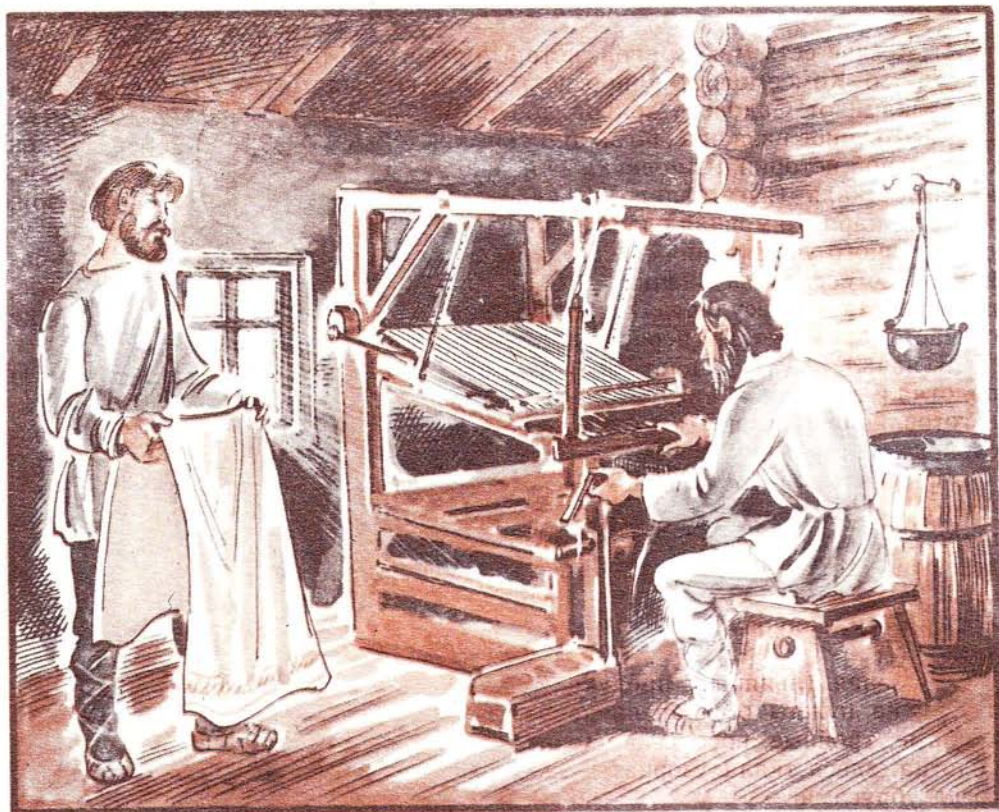
В начале XVII в. в связи с возросшим спросом на русские льняные полотна и изделия из них в Москву были переселены из Твери ремесленники, изготавливавшие льняные полотна. Все они были поселены вместе, в одной слободе, которая получила в Москве название *Хамовники*.

Лен когда-то был привезен в Москву из Новгородского княжества, а вместе с ним пришло и новгородское название льна — *хам*. Слово не нашло широкого распространения в русском языке и употреблялось только в среде изготовителей полотна. Это был своеобразный профессионализм в русском языке XVI—XVII вв. От него образовались родственные слова *хамовный* — «льняной» и *хамовники* — «ткачи, изготавливающие льняное полотно».

Хамовная (льняная) продукция пользовалась большим спросом и шла только на нужды государева двора. Это были разнообразные полотна — двойные, тройные, посольские (очень широкие), тверские (грубые). Кроме полотна, здесь ткали узорчатые скатерти, полотенца, которые назывались тогда убрусами.

Поскольку хамовная продукция не была обычной, то и ремесленники, изготавливавшие ее, жили в особой *Хамовной* слободе и находились на особом положении. Они ткали полотна, или, как говорили в Москве, «делали государево хамовное дело», и в помещении государева двора, и в своих избах. Они облагались невысокими налогами, освобождались от многих повинностей, т. е. от обязательных работ на государя. Зато и поселиться в такой слободе новому человеку было невозможно, также трудно было и уйти из *Хамовной* слободы.

Чтобы поселиться в *Хамовной* слободе, надо было подать челобитную царю, т. е. прошение (побить челом, поклоняться), а уж государь разрешал или не разрешал. До нас дошло несколько таких челобитных. Некто Харитон Дмитриев сын Темков в 1627 г. подал царю челобитную с просьбой поселиться в *Хамовной* слободе у своих родственников и стать хамовником. Он пишет: *А родимцы мои* [т. е. родственники.— Г. С.] *живут в Хамовниках... Вели государь мне жити за тобою в твоей ... Хамовной слободе с родимцами моими в Хамовниках. Царь государь, смилуйся, пожалуй.* Дошла и одна царская резолюция на подобное прошение — челобитную Кузьмы Тихонова, написанную в 1678 г.: *Собрать по нем поручная запись в Хамовную слободу и написать в бездворные, оброку имать по полуполтине.* Из нее следует, что для получения разрешения поселиться в *Хамовной* слободе

Хамовная (льняная) продукция пользовалась большим спросом... Кроме полотна, здесь ткали узорчатые скатерти, полотенца, которые назывались тогда убрсами.

надо было найти несколько поручителей, при этом не разрешали заводить свой двор, хозяйство (*написать в бездворные*) и облагали налогом, хотя и небольшим.

Полотняное ткачество в Хамовниках нашло свое развитие. В 1709 г. здесь была открыта первая казенная полотняная фабрика в России, а в 1720 г. одна из первых полотняных мануфактур. В настоящее время там находится крупнейшее ткацкое предприятие Москвы — фабрика «Красная роза».

Интересна история Хамовников. В 1812 г. в Хамовнических казармах формировались полки народного ополчения для отпора Наполеону, а в дни Октябрьской революции 1917 г. солдаты Хамовнических казарм освобождали Кремль от юнкеров. В 1882 г. в Долгом Хамовническом переулке (ныне улица Льва Толстого) поселился великий русский писатель Л. Н. Толстой и жил всей семьей каждую зиму до 1901 г. Здесь им написаны роман «Воскресение», пьесы «Плоды просвещения», «Живой труп» и др. Уже в 1921 г. в доме Льва Толстого, в Хамовниках, был открыт музей.

Город Пушкино и Пушка

В Московской области есть город *Пушкино*, название которого почти все воспринимают как увековечивание имени великого русского поэта А. С. Пушкина. Но это не совсем так, а точнее — совсем не так.

А. С. Пушкин по отцовской линии происходит из очень древнего и знатного рода, первое упоминание о котором относится к XIII в. Известный историк С. Б. Веселовский на основании достоверных документов восстанавливает род Пушкиных с XIII в. Первым достоверным представителем его был Ратша (или Рача). Вероятно, это новгородская форма имени (на *-ша*) *Ратибор* или *Ратислав*, *Ратмир*, как *Кириша* от *Кирилл*, *Павша* от *Павел*. Ратша жил в Новгороде и был сподвижником князя Александра Невского. Об этом знал А. С. Пушкин и писал в «Моей родословной»:

Мой предок Рача мышцей брэнной
Святому Невскому служил.

Сподвижником Александра Невского был и потомок Ратши Гаврила Алексич. Это был советник князя, старший дружинник, его боевой товарищ. После смерти Александра Невского в 1263 г. сыновья Гаврилы Алексича продолжали служить сыновьям Александра Невского.

У Гаврилы Алексича был сын Иван по прозвищу Морхиня. Сын Ивана Морхини Александр Иванович Морхинин с пятью сыновьями выехал в Москву на службу к московскому князю. Один из них, Григорий Морхинин, получил в Москве прозвище *Пушка*, от которого и пошла фамилия *Пушкины*. Потомки Григория Пушки имели в Подмоскovie большие земельные наделы с селами и деревнями. Одним из владений Григория Пушки было село *Пушкино* на реке Уче недалеко от Москвы, получившее название по своему первому владельцу — Пушке. Впоследствии село превратилось в город *Пушкин*. В документах XV в., почти за 400 лет до рождения поэта, село уже упоминается под названием *Пушкино*.

С. Б. Веселовский предполагает, что многочисленному роду Пушкиных, потомкам Григория Пушки, в XVI—XVII вв. принадлежало много селений с названием *Пушкино*, а также Пушкино-Андреановское, село Улитино, деревни Товарково, Рожново, Мусина. Последняя деревня принадлежала Михаилу Мусе, от которого пошел род Мусиных-Пушкиных. А один из представителей этого рода — граф А. И. Мусин-Пушкин, известный русский историк конца XVIII — начала XIX в., нашел в монастырском архиве в Ярославле список с рукописи «Слова о полку Игореве».

В 1718 г. упоминается прадед А. С. Пушкина — Александр Петрович и его сын Лев Александрович, дед Пушкина. Дед был капралом артиллерии, впал в немилость при Екатерине II и даже был на год посажен в тюрьму за то, что при свержении Петра III принял его сторону, а не сторону Екатерины II. Пушкин писал об этом:

Мой дед, когда мятеж поднялся
Средь петергофского двора,
Как Миних, верен оставался

Гаврила Алексич и Григорий Пушка.

Паденью третьего Петра.
Попали в честь тогда Орловы,
А дед мой в крепость, в карантин.

Поскольку в основе фамилии *Пушкин* лежит прозвище *Пушка*, то интересно знать, что значило оно, а следовательно, что значит фамилия *Пушкин*. Как известно, чаще всего прозвища давались и даются по какой-то наиболее заметной черте характера, внешности, положению, происхождению человека. По какой черте получил свое прозвище Григорий Александрович — *Пушка*, неизвестно. Самая распространенная гипотеза предполагает, что в основе прозвища *Пушка* лежит слово *пушка* в значении всем известного огнестрельного оружия. Но как связан характер, внешность Григория Александровича с пушкой, неизвестно, а потому современная наука склонна отвергнуть раннюю гипотезу. Необходимы новые пути исследования фамилии, один из них мы и постараемся проанализировать. Для этого мы привлечем к анализу известные факты, которые раньше не учитывались. Более того, можно прямо сказать, что изучение происхождения фамилии *Пушкин* еще не начиналось.

В древности русские имели не фамилии, а прозвища, которые впоследствии становились фамилиями, как и упомянутые выше *Морхиня* — *Морхинин*, *Пушка* — *Пушкин*. По традиции фамилии долгое время тоже назывались прозвищами. Прозвища имели одну важную особенность — они носили семейный характер. Это значит, что члены одной семьи или рода могли иметь прозвища по птицам, члены другого рода или семьи — по рыбам и т. д. Прозвища могли даваться и по особенностям самих членов рода, семьи: внешности, чертам характера, умственным способностям и многим другим признакам. Известны, например, «рыбные» прозвища, которые носили члены одной семьи: *Линь*, *Линев*, *Окунь Иванович Линев* (от него пошли *Окуневы*), *Андрей Иванович Сом* (от него пошли *Сомовы*), *Алексей Ершов сын Линев* и др. По свидетельству С. Б. Веселовского, в роду смоленских князей Фоминых в XV в. были «травяные» прозвища на протяжении четырех поколений: *Трава* (от него пошли *Травины*), *Осока*, *Пырей*, *Щавель*, *Дятелина* (т. е. клевер), *Вязель* (полевой горох). А один из них носил прозвище *Отрасль*, а его сын именовался *Ветка Отраслев*.

Прозвища широко бытовали и в многочисленных ответвлениях рода Григория Пушки, среди его родственников, в том числе и семейные. Среди Остеевых были Василий Чулок и его сын Иван Васильевич Чебот. У Федора Товаркова один сын был Иван Федорович Ус Товарков, а другой Борис Федорович Шушлепа (*шушлепа* — «лентяй, лежебока»). Среди Пушкиных были такие прозвища: *Дыхайло*, *Жулеба*, *Малой*, *Молодой*, *Хромой* и др., данные преимущественно по особенностям характера и внешности этих потомков Григория Пушки.

Григорий Александрович имел прозвище *Пушка*, а его дед Иван — *Морхиня*, перешедшее к сыну Александру в виде фамилии *Морхинин*. Несколько странным кажется тот факт, что сын Александра Морхинина Григорий, переехав в Москву, теряет эту фамилию (прозвище) и получает новое — *Пушка*. Новое ли оно? Вполне вероятно, что оба эти прозвища — *Морхиня* и *Пушка* — были одинаковыми, обозначали одно и то же, например какую-то черту характера или особенность внешности. Они (черты) назывались разными словами, одна в Новгороде словом *морх*, а другая в Москве словом *пушка*. У нас нет точных свидетельств того, что *морх* было новгородским словом, а *пушка* — московским. Ведь речь идет о времени, отделенном от нас несколькими веками.

В слове *морхиня* надо исключить суффикс *-ин* и окончание *-я*, которые оформляют слово *морх* в прозвище. Как показывают диалектные словари русского языка, слова *морх* (и производные от него) и *пушка* имеют много общих значений. Можно сказать больше — у них общее основное значение, от которого развились другие, близкие. Слова *морх* и *пушка* обозначают все мягкое, легкое, что движется или треплется на ветру: пух, мех, в том числе его маленькие кусочки, кисти, бахромы (как украшение). Даль приводит слово *пушки* (без ударения) в значении «мордовские серьги, подвески из пуха или беличьего меха». При этом слово *морх* чаще, чем *пушка*, обозначает треплющиеся лоскуты изношенной одежды или вообще лоскутки материи. А слово *пушка* — преимущественно кусочки меха и пуха. Но оба слова обозначают то, что колеблется, движется, треплется от движения воздуха, ветра; то, что не закреплено, подвижно.

На этом основании можно предположить, что прозвища *Морхиня* и

Пушка основаны на том, что эти люди имели какую-то характерную особенность внешности, связанную с бахромой, кистями, лохмотьями, лоскутами в одежде или с особенностью волос на голове.

Но более убедительной основой прозвища *Морхиня*, которое позже превратилось в *Пушка*, представляется переносное значение слова *морх* — «слабохарактерный человек». Это значение известно сейчас в народных говорах Среднего Урала. И действительно, такое переносное значение могло развиться у слова *морх*; бахрома, лоскуты, лохмотья — все, что неустойчиво, колеблется на ветру, движется от небольшого движения ветра, а отсюда и значение «человек неустойчивого, нетвердого характера, который колеблется в своих решениях и поступках под влиянием различных обстоятельств». У нас нет данных, что именно таким характером обладал Иван Морхиня, сын Гаврилы Алексича, сподвижника Александра Невского. Но можно предположить, что если у такого мужественного и мудрого человека, каким был Гаврила Алексич, вырос слабохарактерный сын, то это обстоятельство — резко противоположная черта его характера — стало основой прозвища *Морхиня*. Нам неизвестна такая черта характера у Григория Александровича Пушки. Возможно, он не обладал тем же характером или особенностями внешнего вида, как его дед Иван Морхиня. Он мог получить свое прозвище от деда «по наследству», по традиции, как семейное, но на московский лад — с заменой слова *морх* на *пушка*.

Наше предположение основано только на данных языка, а не на реальной действительности (она нам неизвестна), но язык отражает ее. Поиск можно продолжить.

КАК «РАЗГАДЫВАЮТ» ТОПОНИМЫ

Теперь, когда мы знаем, как завуалировано, затемнено бывает название и как много сведений оно дает в случае его разгадки, встает вопрос: а как же разгадать его, как выявить исконное, первоначальное слово и его значение, которое лежит в основе названия, т. е. как выявить этимологию топонима?

Изучением имен собственных — топонимов, антропонимов (личных имен человека и др.) — занимается наука ономастика, и разгадывают имена собственные ученые, вооруженные специальными знаниями в области языка, точнее — разных языков, истории, археологии, географии и других наук. Ну, а как же разгадывали названия, когда не существовало не только ономастики, но и языкознания, истории, когда не было ученых? Ведь люди всегда интересовались происхождением личных имен, топонимов и всегда пытались их объяснить. Свидетельства этих попыток имеются в исторических документах.

Один псковский князь носил прозвище *Найден*, в тексте Псковской летописи под 1509 годом записи излагается происхождение этого прозвища: *а потому его назвали Найденемъ ... нашли его псковичи на Загорском дворе.*

В другом документе объясняется происхождение названия реки *Конетопы*: эта река называется Конетопой потому, что в ней тонут кони.

Самым легким и распространенным способом «разгадать» название было соотнести его с созвучным нарицательным словом. При этом топоним не просто объясняли через это слово, а связывали его с каким-либо событием, как правило, легендой. Такое объяснение названия на основе внешнего созвучия с каким-либо словом, часто облеченное в форму легенды, называют народной этимологией. Народная этимология не учитывает истории и реальности лиц, событий, зато в ней почти всегда есть красивая легенда, сочиненная народом. Она ненаучна в лингвистическом и историческом отношении, но в ней проявляются творческие способности народа, его духовная жизнь.

У народа всегда есть чувство того, что название не может быть дано просто так, что оно дано в связи с каким-то необычным, важным событием. Именно поэтому, сопоставляя имя собственное с похожим по созвучию именем нарицательным, люди облекали его в форму высокого нравственного, героического поступка. С топонимами связывали имена народных заступников, которые мстят угнетателям. В легендах, объясняющих топоним, часто говорится о жестокости помещиков. Рассказывается также и о неверности возлюбленного, что приводит к гибели страдающего от нее человека

Петр I и Екатерина II плыли по какой-то реке, Петр I был в пенсне. Пенсне упало в реку, и он сказал: «Эта река — вор скла». Так и стала с тех пор река называться *Ворскла*.

(обычно это девушка или юноша), но становящегося бессмертным в том, что река, лес или гора, где они погибли, получают их имя.

Нереальность событий, при помощи которых народная этимология пытается объяснить название, особенно наглядна в таких легендах, в которых идет речь о знаменитых людях: царях, поэтах и т. п. Известна легенда о том, как Петр I и Екатерина II плыли по какой-то реке, Петр I был в пенсне. Пенсне упало в реку, и он сказал: «Эта река — вор скла» (*скло* — старая форма слова *стекло*, ср.: *склянка*). Так и стала с тех пор река называться *Ворскла*. Легенда не учитывает того, что Петр I и Екатерина II никогда не встречались друг с другом. Петр I умер в 1725 г., задолго до того как Екатерина II стала русской императрицей (1762 г.), не говоря уже о том, что название реки *Ворскла* известно в документах задолго до рождения Петра I.

Есть легенды о том, как шли или плыли вместе Пушкин с Некрасовым, Толстой с Пушкиным, чего никогда не было.

Легенда замечательна не только своим содержанием, в ней всегда проявляется и языковое чутье, потребность осмыслить слово, расчленив его и

На обоих берегах реки Жиздры стояли русские посты — сторо́жи, как называли их в XVI—XVII вв. Время от времени с одного поста к другому несло: «Жив — здоров?» И в ответ: «Жив — здоров». Так и стала река называться *Жиздра*.

«посмотреть», что внутри него. Так, известны народные этимологии названия *Коломна*, в основе которого якобы лежат слова *колодна*, *холодна*, т. е. место, где сидят колодники и где им холодно и неуютно. Название реки *Жиздра* — левого притока Оки в Калужской области — по народной этимологии объясняют так. На обоих берегах ее стояли русские посты, сторо́жи, как их называли в XVI—XVII вв. Время от времени с одного поста к другому несло: «Жив-здрав?» И в ответ: «Жив-здрав». А поскольку через реку слова долетали слабо, конечное *в* терялось. Так и получила эта река название *Жиздра*.

В Муромском районе Горьковской области есть поле, которое называется *Егорова Сеча*. И когда местных жителей спросили, почему оно так называется, они рассказали о том, что когда-то крестьянин Егор героически дрался здесь с врагами, была жестокая сеча. В действительности этого никогда не было, никакой схватки Егора с врагами. А было вот что: Егор расчистил в лесу участок, просеку, порубил кусты и мелкие деревца под пашню. И стало

называться это расчищенное путем вырубки, сечения поле *Егорова Сеча*.

До сих пор неизвестно, что значит название древнего русского города Рязань. Народная этимология по созвучию связывает его со словом *резня*, что поддерживается легендой. Легенда рассказывает о том, что здесь была битва, резня с войсками Батяя. Кажется, что аргумент о резне убедительный. Но исторические источники, в данном случае летопись, говорят о том, что название *Рязань* упоминается уже в 1096 г., т. е. почти на 150 лет раньше, чем была битва между рязанцами под предводительством Евпатия Коловрата и войсками хана Батяя.

Таких примеров можно привести множество. Не менее интересны легенды, которые связывают тот или иной топоним с именем народного заступника, народного мстителя. Иногда подобные легенды переплетаются с известными историческими лицами и событиями, что делает их особенно привлекательными для объяснения топонимов. Одной из таких легенд является легенда о Кудеяре.

Кудеяровский овраг

На территории европейской части СССР встречаются названия: село *Кудеярово*, *Кудеярова* пещера, *Кудеяровский* овраг, *Кудеяровы* горы и т. п. Сразу вспоминаются строки из поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»:

Было двенадцать разбойников.
Был *Кудеяр*-атаман,
Много разбойники пролили
Крови честных христиан.

В народе действительно широко распространена была легенда о Кудеяре, предводителе шайки разбойников, особенно жестокой и безжалостной в своих действиях. Со временем у Кудеяра пробудилась совесть, он стал грабить только богачей, отдавая награбленное беднякам и искупая таким образом свои грехи. Кудеяр и его шайка прятались в недоступных и труднопроходимых местах — лесах, пещерах, оврагах, которые и получали названия *Кудеяровы*, *Кудеяровские*. Но могли ли все топонимы этого типа получать свои названия по имени одного разбойника? Ведь они известны на огромной территории: *Кудеяровы* пещера, гора, *Кудеяров* курган — в Саратовской области; овраг *Кудеяровский* в Пензенской и Рязанской областях и др. Конечно, нет, но большинство связано с именем разбойника, и не потому, что он обитал в этих местах. Топонимы связаны с именем *Кудеяр* легендой, народной молвой, в которой он выступает как народный заступник. А кроме того, ему приписывается загадочное царское происхождение.

По легенде, переплетающейся с некоторыми историческими фактами, отцом Кудеяра был великий Московский князь Василий III, а матерью — первая жена князя Соломония Сабурова. Как мать народного заступника, она, по легенде, тоже снискала симпатии простых людей. Василий III решил жениться на другой, так как у Соломонии не было детей. Для этого он насильно приказал постричь ее в монахини и заточить в монастырь. Как свидетельствуют документы, постриг был трагическим: она не хотела идти в монастырь, сорвала с себя монашеские одежды, ее силой облекли в них,

ударил хлыстом и отправил в монастырь. Василий III женился на Елене Глинской, будущей матери Ивана Грозного. А у Соломонии в скором времени родился в монастыре мальчик, сын Василия III и брат Ивана Грозного. Чтобы спасти ребенка, Соломония якобы тайно отдала ребенка чужим людям, которые вынесли его из монастыря. Мальчик вырос и превратился в грозного разбойника Кудеяра, который стал мстить своему брату Ивану Грозному, а также всем богачам за себя и свою мать, за всех обиженных.

Это легенда, подкрепленная похожими историческими фактами, в основе которых лежит стремление объяснить топоним необычной ситуацией, героической, возвышающей человека, с именем которого связан топоним.

В действительности же часть Кудеяровых топонимов могла иметь другое происхождение. Имя *Кудеяр* в XVI в. было обычным, и им могли назвать любого мальчика. Известны исторические лица, носившие это имя, например князь Кудеяр Иванович Мещерский. Ему и его потомкам принадлежали земли в бывшем Елецком уезде Орловской губернии. Именно там топоним *Кудеяр* или *Кудеяровский* мог быть связан с его именем. Был и московский посол Кудояр Мудюринов. В документах XVI в. упоминается некто Кудеяр Тишенков и другие лица с этим именем.

Но названия *Кудеяров* и *Кудеяровский*, как гласит молва, даны в честь защитника бедных, человека, пострадавшего от царской немилости, мстящего своему жестокому брату-царю Ивану Грозному.

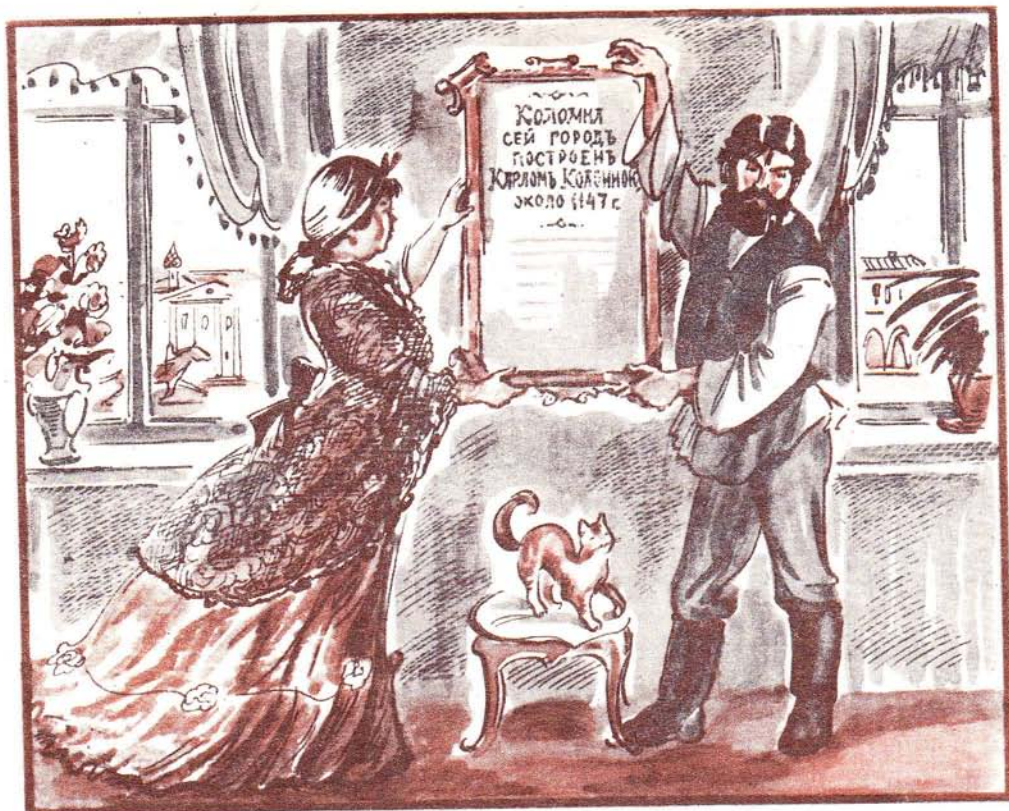
Легенда о Коломне

Кто создает легенды? Ответ известен — народ. Конечно, легенду создает какое-то определенное лицо, а при передаче от одного лица другому она обрастает новыми подробностями, новыми поворотами сюжета, меняется внимание к отдельным ее моментам. Народ совершенствует ее, завершает как художественное произведение. Удачная, интересная легенда никогда не имеет определенного автора. И все же известны случаи, когда легенду создает определенное лицо.

Одну из таких легенд создал известный русский писатель и историк Н. М. Карамзин. Он очень любил путешествовать и из каждого путешествия писал друзьям письма. Так, в результате путешествия по Европе появилось его интересное сочинение «Письма русского путешественника».

Осенью 1803 г. Карамзин путешествовал по Подмосковию и свои впечатления, как обычно, излагал в форме писем. В дождливый сентябрьский день приехал он в Коломну. Карамзин многое знал об истории этих мест и даже о происхождении некоторых названий. Он знал, что происхождение и значение названия *Коломна* не выяснено, и решил сочинить легенду, которую и изложил в письме из Коломны. «Желаете ли знать, — писал он, — когда и кем построен сей город? Никто вам этого не скажет. Летописи в первый раз упоминают об нем в конце XII века».

Затем он пишет, что поскольку неизвестно, кто основал этот город, то название его «для забавы можно произвести от славной итальянской фамилии Колонна». Известно, что папа Вонифатий VIII преследовал всех представителей рода Колонна, которые искали убежища в разных странах. Это факт достоверный. Карамзин пишет, что один из представителей этого рода, возможно, бежал в Россию, получил у великих русских князей землю

Эта легенда, красиво написанная, висела в рамке почти в каждом купеческом доме, на почетном месте.

при впадении Москвы-реки в Оку, основал город и назвал его своим именем — Колонна.

Шутка Карамзина попала на страницы журнала «Вестник Европы» и обсуждалась там серьезными литераторами как вполне реальная версия. При этом никому не приходило в голову, что в истории неизвестен факт приезда из Италии в Москву никакого Колонны. Правда, русская история к тому времени была изучена недостаточно. Особенно горячо эта легенда была воспринята в самой Коломне. Кто-то переложил ее на летописный стиль, она переписывалась как отрывок из некоего летописца и заканчивалась так: «Коломна сей город, некоторых летописцев по уверению, построен вышедшим из Италии знатным человеком, нарицаемым Карлом Колонною, около 1147 г.»

Эта легенда, красиво написанная, висела в рамке почти в каждом купеческом доме, на почетном месте. Шутка Карамзина сделала свое дело, и изображение колонны было включено в герб города Коломны, учрежденный тогда же.

Поскольку речь зашла о легенде, шутке по поводу названия *Коломна*,

то интересно узнать о научных гипотезах и версиях о происхождении и значении этого топонима. Таких версий несколько. Наиболее убедительной, хотя и не окончательной, можно считать такую. Название *Коломна* восходит к финскому слову *kalmisto*, что значит «могила, могильник, кладбище». До прихода славян на этой территории проживали финские племена, они-то, вероятно, и оставили это название. Оно значит «поселение около кладбища». Географических объектов, имеющих названия с таким корнем, довольно много, и почти все они расположены к северо-западу от Москвы: озеро *Коломна* и село *Коломна* (в Калининской области), болото *Коломенское*, неоднократно река *Коломенка* и др.

Ктому же в русской топонимике известны случаи, когда слово, обозначающее захоронение, кладбище, становится названием населенного пункта, который со временем вырастает здесь. Так было со словом *погост*. Вначале оно имело значение «кладбище», затем — «поселение у кладбища», а в отдельных случаях стало названием этого поселения, например в Вологодской области неоднократно встречаются села *Погост*, *Демьяновский Погост* и др.

А КАК ЖЕ УЗНАТЬ?

Ученых-языковедов и историков не удовлетворяет способ объяснения топонимов путем народной этимологии. Для выяснения истинного происхождения слова они привлекают данные наук — языкознания, истории, а также географии, ботаники и даже экономики. Современная наука топонимика исходит из того, что каждый топоним должен быть объяснен с точки зрения языка и истории. Пренебрежение хотя бы к одной из наук ведет к неправильному объяснению происхождения и значения слова — к ошибочной его этимологии.

Особенно важными в этом деле являются факты языка. При объяснении — этимологизации топонима — в нем должны быть объяснены все части слова и даже звуки: корень с учетом чередований, происходящих в нем, суффикс, приставка. Объяснение названия *Рязань* из *резня* невозможно не только по историческим соображениям (резня происходила уже тогда, когда город назывался *Рязань*), но и потому, что тогда невозможно объяснить замену суффикса *-н* на *-ань*. Одно из объяснений названия *Москва-река* таково — от слова *мостки*. На этой реке было якобы много мостков, что и стало основным ее признаком, а слово *мостки* легло в основу названия. Сравните эти два слова — *Москва* и *мостки*. Здесь совпадают только три первых звука, и объяснить расхождение остальных невозможно. Правда, бывают случаи, когда название в процессе употребления и изменения языка меняет свою форму, но эти изменения практически всегда могут быть объяснены с точки зрения языка, а в исторических документах, как правило, можно найти и основную форму названия, и ее варианты. Так, современное название города *Брянск* имело более древнюю форму *Дебрянск* и даже *Дьбрянск*. По известным законам русского языка *де* отпало, но обе эти формы, и не только эти, мы находим в летописях. Форма же «Мостква» или «Мостковая» для Москвы-реки нигде не зафиксирована.

Соблюдение правил и особенностей языка при этимологизации топонима обязывает исследователя правильно расчленять его, предположим, на корень и суффикс. Так, при анализе названия *Москва* надо делить его на

Моск- и *-ва*, а не *Мос-* и *-ква*. В русской гидронимии существует тип речных названий на *ва*, а не на *ква*: реки *Протва*, *Смедва*, *Хотва* в среднем течении Оки, *Кушва*, *Сылва* и др. на Урале и во многих других местах.

При этимологизации топонима необходимо учитывать и принципы, по которым дается название в том или другом языке. В русском языке большие реки, например, не называются по огородным культурам. Нельзя встретить реку с названием «Картофельная», «Свекольная» и т. п. Реки не получают названия в честь выдающихся исторических деятелей. Это и понятно. Большие реки получили свои названия давно, задолго до того, как тот или иной народ поселился в их бассейне и занялся культурным земледелием и тем более ощутил потребность увековечивать в их названиях имена исторических деятелей. При этом надо иметь в виду, что небольшие водные объекты — луговые речки, озера или овраги — не подходят под правило. Эти объекты и их названия часто отражают повседневную жизнь населения, его занятие, события бытового характера: *Капустный овраг* (в нем сажали капусту), озеро *Федькина Лужа* (утонул некто Федька), ручей *Дунькин Ключ* (здесь убили девушку Дуню) и т. п.

Очень часто топонимы, а особенно названия больших рек, принадлежат не тому народу и его языку, который в настоящее время живет в каком-то регионе, а другому, обитавшему здесь до прихода современного населения. Вот почему многие названия больших рек на территории современного расселения русских, украинцев и других народов происходят из языков не этих народов, а тех, которые жили здесь на много веков раньше. Чтобы объяснить название из другого языка, необходимо установить факт проживания его носителя на данной территории или факт контактирования этих двух народов. Известный историк русского языка академик А. И. Соболевский объяснял происхождение названия *Москва* из древнеиранского (авестийского) слова *ата*, что значит «сильная», «гонщица». Тогда *Москва-река* значило бы «река-гонщица», «река с сильным бурным течением». Но это предположение не было принято всерьез, так как не имело под собой исторической и географической основы. Нет фактов, свидетельствующих о языковых контактах древних иранцев и населения бассейна Москвы-реки. К тому же ее нельзя считать сильной, имеющей бурное течение, ведь это тихая, спокойная, равнинная река. Даже если бы древние иранцы и увидели ее, она не показалась бы им бурной по сравнению с теми горными реками, к которым они привыкли.

По другой версии (20—30-е годы XX в.), название *Москва* пытались связать с названием кавказского народа *мосхи*. К слову *мосх*, *моск* был присоединен финно-угорский суффикс *-ва*, так и получилось название *Москва*. Это предположение не выдерживает критики с исторической точки зрения: нет каких-либо доказательств проживания кавказского племени *мосхи* в бассейне Москвы-реки и его контактов с носителями языков финно-угорской группы.

Поскольку в наших примерах часто фигурирует название *Москва*, проанализируем наиболее известные гипотезы о его происхождении. Исходим из того, что пока его происхождение и значение окончательно не выяснены. Для выявления подлинной этимологии необходим тщательный учет всех языковых данных и исторических условий освоения бассейна этой реки, географических особенностей местности, по которой она протекает.

МОСКВА! КАК МНОГО В ЭТОМ ЗВУКЕ...

Что же значит и откуда оно — название реки, давшей имя небольшому укреплению, превратившемуся со временем в красивый многомиллионный город, государственный и культурный центр Союза Советских Социалистических Республик?

Первое упоминание о Москве мы находим в Ипатьевской летописи (1147 г.), хотя, несомненно, город существовал намного раньше. Археологические раскопки на территории Кремля показали, что там были мостовые уже в X в., т. е. почти за двести лет до того, как упоминание о Москве попало на страницы летописи. В этой записи сообщается о том, что Владимиро-Суздальский князь Юрий (Долгорукий) пригласил к себе в гости — в Москву друженски настроенного к нему князя Святослава с сыновьями. Святослав с радостью принял приглашение и послал вначале своего сына Олега с подарком князю Юрию — шкурой барса. Юрий был рад прибытию дорогих гостей, он устроил им богатое угощение (как сообщает летописец, «объдь силенъ») и в свою очередь тоже одарил подарками князя и его дружину.

Но из летописного текста не очень понятно, к чему относится название — к городу, местности или реке. Только более поздний документ XVII в. — повесть «О начале царствующего великого града Москвы» проясняет вопрос: название городу дано по реке. В этой повести есть эпизод о том, как князь Юрий выбирает место для постройки города и дает ему название. Юрий был Владимиро-Суздальским князем. Однажды, объезжая окраины своего княжества, он увидел красивое и очень удобное для города место: большая река, по берегам которой в зелени дубрав и рощ виднелись богатые села, река Неглинная, впадающая в Москву-реку. Такое место при впадении одной реки в другую и было удобным (безопасным) для постройки города, т. е. укрепленного поселения, крепости. Вот как об этом сообщается в повести «О начале царствующего великого града Москвы»: ... [князь Юрий] *взыде на гору и обозрев с нее очима своими семо и овамо по обе стороны Москвы-реки и за Неглинною, возлюбил села оные, и повелевает на месте том вскоре соделати мал древян град и прозва его званием реки той Москва град по имяни реки, текущие под ним.*

Конечно, повесть была создана спустя 500 лет после основания Москвы, но все же это документ и он подтверждается языковыми фактами. Известны многочисленные случаи, когда река дает название поселению, основанному на ее берегах: река *Пскова* — город *Псков*, река *Таруса* — город *Таруса*, река *Пенза* (*Пензятка*) — город *Пенза* и мн. др.

Когда восточные славяне (предки русских) пришли в бассейн Оки, и в частности в бассейн Москвы-реки, эти места были обитаемы. Они были заселены народами, говорившими на языках балтийской группы, например народность голядь в бассейне реки Протвы, и финно-угорской. Летопись упоминает о таких финноязычных народах, проживающих здесь, как меря, мурома. Именно поэтому самое реальное при этимологизировании названия *Москва* исходить из финно-угорских, балтийских и славянских языков.

Кормилица или Медведица?

При первых попытках объяснить топоним *Москва* его связывали с различными языками финно-угорской языковой семьи, носители которых обитали здесь задолго до прихода славян. Славяне, заселившие бассейн Москвы-реки в конце I тысячелетия н. э., мирно соседствовали с ними.

Ученые членили название как *Моск-ва*. Второй элемент легко объяснялся во многих языках финно-угорской языковой семьи, где он имеет значение «вода, река» или «мокрый», например в мерянском, марийском, коми языках. Труднее было объяснить основной компонент *моск*, который в разных языках этой семьи имел разные значения. По одной гипотезе, он возводится к словам коми языка *моск*, *моска*, что значит «телка, корова». Из этого следует, что название *Москва-река* — это «коровья река», т. е. река-кормилица (как корова). Такой версии придерживался известный русский историк В. О. Ключевский, благодаря которому она стала очень популярной. Принятию версии Ключевского мешает одно очень важное обстоятельство: коми никогда не проживали не только в бассейне Москвы-реки, но и поблизости от нее — в бассейне Оки. Следовательно, коми не могли дать ей название на своем языке. Это понимали многие и пытались выдвинуть новые предположения.

Известный ученый С. К. Кузнецов предложил связать название *Москва* с мерянским словом *маска*, что значит «медведь», и мерянским же словом *ава* — «мать», «жена». Из этого следовало, что *Москва-река* — река Медведица, Медвежья река. В версии Кузнецова учтены и языковые данные, и исторические — народ меря, по свидетельству «Повести временных лет» (самой ранней русской летописи), проживал в восточной части Подмосковья. Но принятию такого объяснения мешает то, что название *Москва* на *-ва* в данном регионе почти единственное. Ареал гидронимии финно-угорского происхождения на *-ва* находится на Северном Урале и в Северном Приуралье, за тысячи километров от Москвы. Значит, название это дано не на мерянском языке, хотя носители его и проживали здесь. Известно, что, если какой-либо народ длительное время проживает на какой-то территории, он оставляет после себя определенные типы названий. Так обстоит дело в бассейне реки Клязьмы, соседнем с бассейном Москвы-реки. В бассейне Клязьмы народы финно-угорской языковой семьи оставили группу названий рек на *-кса*, *-кша*, *-хра*: *Кидекша*, *Колокша*, *Падокса*, озера *Кочихра*, *Селихра* и др. Из этого следует, что одиночное название на *-ва Москва* является не мерянским, а каким-то другим.

Из множества других гипотез и предположений о происхождении и значении названия *Москва* можно привести и такое. Компонент *моск* объясняется из прибалтийско-финских языков (финский, карельский, эстонский). Его возводят к слову *муста*, что значит «черный, темный», а *-ва* возводят к коми языку в значении «вода, река». Из этого следует, что *Москва-река* — «мутная река», «река с темной, мутной, грязной водой».

Что же не учтено здесь, почему данная версия не принята как окончательная? Слабым местом в ней является то, что разные компоненты названия объясняются из разных языков: *моск-* — из прибалтийско-финских, а *-ва* из коми. Если бы *Москва-река* было прибалтийско-финским названием, то оно имело бы другую форму, так как в этих языках в значении «река, вода» употребляется слово *йоки* или *весь*, а не *-ва*, т. е. было бы «Москвайоки» или

«Москлавесь». Кроме того, авторы версии не объясняют замену *муст* на *моск*. К тому же о Москве-реке нельзя сказать, что это река с мутной, темной, грязной водой.

Попытки объяснить название из языков финно-угорской языковой семьи появляются и в настоящее время. Одну из них сделал топонимист и историк А. П. Афанасьев. По его мнению, топоним *Москва* принадлежит к древнему финно-угорскому языку — прапермскому и значит «река-приток» (*Москва-река* — приток по отношению к Оке) или «река с притоком» (*Москва-река* с Истрой или Яузой). Он считает, что название *Москва* очень древнее, а древнее население бассейна этой реки говорило на каких-то языках финно-угорской группы. Они и дали название реке — *Москва*. Интересен один аргумент А. П. Афанасьева, отрицающий балтийское происхождение (и славянское тоже) топонима. Он считает, что если какая-то группа балтов достигла истока этой реки 2000 или 1500 лет тому назад, то она увидела бы, что река вытекает не из болота, а из большого озера ледникового происхождения. Такие озера в данном регионе перестали существовать (превратившись в болота) только около 1000 лет тому назад. И поэтому они должны были назвать реку словом со значением не «болотистая», а «озерная». Афанасьев считает, что версия о финноязычном происхождении названия *Москва* самая реальная, но менее всего разработанная и обоснованная.

БОЛОТИСТАЯ, ТОПКАЯ?

Наиболее убедительно с языковой и исторической точек зрения обосновано славянское происхождение названия *Москва-река*. Среди славянских версий есть много и бездоказательных, ненаучных, например возведение названия к слову *мостки*, как мы видели раньше. Но речь идет о научной аргументации славянского происхождения этого названия, выдвинутой известными советскими учеными С. П. Обнорским, Г. А. Ильинским, П. Я. Черных и др.

Сторонники славянского происхождения топонима исходят из иного его членения: *Мос-ква* (как *тыква*, *буква*). В то же время они считают, что сочетание *ск* могло чередоваться с *зг*, а сам корень имел значение «вязкий, топкий» или «болото», «сырость», «влага, жидкость». Это отражено и в родственных словах, например *промозглая погода*, т. е. сырая, дождливая погода. Более того, в словацком языке есть даже слово *москва* в значении «влажный хлеб в зерне» или «зерно, собранное с поля в дождливую погоду», т. е. оно тоже содержит в себе значение влажности, сырости. Известны аналогичные польские и немецкие гидронимы — *Мозгава*, *Москава*, белорусские — река *Московица*, украинские — ручей *Московец*, балка *Московска* и др.

Из сказанного следует, что *Москва-река* — топкая, болотистая река, т. е. река, имеющая топкие, болотистые берега. Вероятно, такой увидели ее наши предки-славяне и дали ей название по этому признаку. Из этого следует и еще одно обстоятельство: название было дано реке в ее верховьях, так как она вытекает из топкого болота, получившего впоследствии название *Москворецкая лужа* (уже по Москве-реке). О наличии такого болота сказано в так называемой «Книге Большому Чертежу» (1627 г.), в которой представлена своеобразная словесная географическая карта Русского государства того времени: «А Москва-река вытекает из болота по Вяземской дороге, за Можайском, верст тридцать и больше».

П. Я. Черных сделал одно интересное предположение. По его мнению, слова *москы* и *волга* имеют одно и то же значение, связанное с влагой, водой, но относятся к разным языкам славянских племен. По мнению ученого, слово *москы* было в языке вятичей, пришедших с юга и положивших его в основу названия реки Москвы. Слово *волга* в том же значении было в языке кривичей, пришедших с северо-запада и положивших его в основу названия другой реки — Волги. Возможно, что это так, но это предположение не разработано и не имеет научной аргументации, подтверждающей или отрицающей его.

Слабым местом славянского происхождения названия *Москва* является то, что его сторонники подходили к нему как к обычному нарицательному слову, а не как к имени собственному, имеющему особые правила образования. Ими не учтены и культурно-исторические условия. Они исходят из того, что Москва-река — основная артерия большого региона — не имела названия до прихода на ее берега славян. А по свидетельству археологов бассейн Москвы-реки был заселен за II—III тыс. лет до прихода славян, а значит, до славян она имела и название.

Предположим, что река имела название, но славяне, придя на берега, дали ей новое, свое — *Москва*. Сомнительным кажется то, что это новое название было так быстро усвоено всем населением бассейна Москвы-реки, а главное — старое название не встречается ни в одном из источников. А как правило, старое название не исчезает бесследно. Оно обязательно упоминается в каких-либо исторических документах, как это было с Волгой, Окой и другими реками.

Известны случаи, когда пришлое население усваивает местные названия рек, которые местное население сообщает пришлому. Как предполагают ученые, славяне, придя в Подмосковье, именно таким устным способом усвоили названия рек от местного финноязычного населения: реки *Воря*, *Икша*, *Колокша* или от балтоязычного: реки *Горетва*, *Истра*, *Руза* и др.

Совсем недавно советский ученый В. Н. Топоров выдвинул новое предположение о происхождении названия *Москва*. Он обратил внимание на то, что название на *-ва* связано с аналогичной гидронимией, расположенной западнее и северо-западнее Москвы, известной на территории раннего распространения балтийских языков. Кроме того, ученые установили, что славянские и балтийские языки в своем развитии были тесно связаны, поскольку в течение длительного времени соседствовали друг с другом и вместе развивались. Это привело к тому, что в балтийских и восточнославянских языках, особенно русском и белорусском, есть много общего. В тех и других языках есть слова, определить происхождение которых невозможно — балтийские они или славянские.

Все сказанное дает основание В. Н. Топорову предположить, что в основе названия *Москва* лежит балто-славянский корень *маск-* (*mask*), который мог выступать в форме *мазг-*, *маст-*, *мак-*. И в балтийских, например в литовском и латышском языках, и в славянских этот корень имеет близкие значения. Среди них есть и «жидкий, влажный», «гнилой», «мягкий», и такие значения, как «бежать, убегать, идти», «ударять, постукивать». Из приведенного материала следует, что название *Москва* все же связано с понятием влажности, топкости, болотистости, т. е. *Москва* значит «топкая, болотистая». А вторая группа значений отражает, вероятно, быстрое тече-

ние, сопровождаемое звуками. Названия, отражающие подобные особенности течения рек, известны в русском языке, например реки *Быстрая*, *Быстрянка* или *Гремячка*, *Гремячая* и т. п. Элемент *-ва*, вероятно, значил «вода», «река» в древних языках Прибалтики.

Итак, по этой гипотезе, в основе названия *Москва* лежит корень *маск-*, известный в славянских и балтийских языках. А в каком значении корень *маск-* лег в основу названия *Москва* — в значении, отражающем ее топкость, влажность, или в значении, характеризующем особенность течения? Вероятно, в значении, отражающем топкость и влажность берегов, так как нам известно, что эта река берет начало из болота, а течение ее довольно ровное и спокойное. Напрашивается вопрос: есть ли в современном русском языке корень *маск-* с подобным значением? Да, в современном русском литературном языке нет. Но речь идет о глубокой древности, когда этот корень имел интересующие нас значения. А корень слова и слово со временем могут менять значения, утрачивать старые и развивать новые. Корень *маск-* мог чередоваться с *мазг-*, *маст-*, *мак-*; а слова с этими корнями известны в современном русском языке с подобным значением: *промозглая погода*, *мокнуть*, *макать* и т. п.

Предположение о балто-славянском происхождении названия *Москва* представляется наиболее убедительным из всех существующих, так как учитывает и языковые данные, и исторические факты, и даже физико-географические особенности.

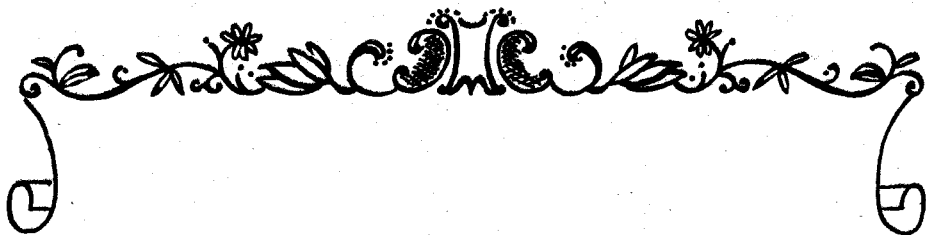
Конечно, при выявлении происхождения и значения названия *Москва* не обошлось без легенд. Одна из них даже попала в книгу Д. Еремина «Кремлевский холм». По этой легенде, название связывается с последними словами Ильи Муромца, призывающего к укреплению мощи Русского государства. Постаревший Илья Муромец, известный **былинный богатырь**, возвращается из Киева в Муром. Смерть настаивает его в пути под курганом на берегу большой реки. Богатырь умирает и произносит последние слова, ставшие названием реки:

Будто вздох прошел: «Надо мощь ковать!»

И второй дошел — только «мощь кова...».

В третий раз дошел — только «мос...кова».

Так и стала зваться река: Москва.

ЭКОЛОГИЯ ТОПОНИМОВ

ТОПОНИМ — ПАМЯТНИК КУЛЬТУРЫ

Любое географическое название исторично и является памятником культуры каждого народа. Такова его природа. Уходят века, люди, события, но память о них остается в делах, воспоминаниях, в том числе и в топонимах — названиях городов, сел, улиц и площадей, рек, морей и гор. Даже самое современное название со временем приобретает исторический характер. Поэтому большая ответственность ложится на того, кто дает, присваивает имя, особенно в тех случаях, когда в названии увековечивается имя политического, государственного или какого-либо иного деятеля. Названия нельзя давать поспешно, без достаточных оснований в оценке лица, имя которого дают определенному объекту. Это может привести к последующей отмене названия, замене его новым, что болезненно сказывается на психологии людей.

Особенно большой вред наносится в том случае, когда подобное название (по фамилии человека) дается городу или поселку взамен древнего, существующего много веков и как бы несущего в себе дыхание этих веков: *Калинин* вместо *Тверь*, *Горький* вместо *Нижний Новгород*, *Куйбышев* вместо *Самара*, *Загорск* вместо *Сергиев Посад* и многие другие. Даже приведенный небольшой список показывает, сколько сведений, связанных с историей и культурой, утрачено в связи с заменой городов: *Тверь* — название столицы Тверского княжества, сыгравшего большую роль в формировании Русского государства; *Нижний Новгород* и *Сергиев Посад* — памятники нашей истории, особенностей ее социально-экономического развития, появления новых городов и типов поселений; *Самара* — название города, бывшего важным стратегическим узлом в гражданской войне, а также свидетельство тесных контактов русских и тюркоязычных народов.

Невосполнимую утрату своей истории и культуры в связи с заменой древних русских названий ощущает в настоящее время каждый, кто хотя бы мало-мальски внимателен к топонимам. И именно поэтому мы все чаще и чаще обращаемся к идее возвращения старинных названий, стремимся к сохранению оставшихся топонимов, к недопущению переименований. Э. М. Мурзаев предлагает увековечивать имена партийных и государственных деятелей в топониме не сразу после их смерти, а по истечении 10—15 лет, когда станут явными его заслуги и достоинства. И уж если увековечивать подобное имя, то лишь одним топонимом, а не десятками, целым тиражом

названий. Тиражирование не поднимает авторитет увековечиваемого лица, а наоборот снижает, уменьшает, превращает в навязывание, а к тому же обедняет топонимию своим однообразием. Э. М. Мурзаев подсчитал, что топонимов от фамилии *Киров* у нас 150, от фамилии *Калинин* — 100, от фамилии *Куйбышев* около 40. К ним надо добавить еще многочисленные названия высших учебных заведений, театров, библиотек, больниц и других учреждений.

Часто в процессе увековечивания имен в топонимии наблюдается увлечение иностранными деятелями и забвение соотечественников, внесших большой вклад в русскую историю.

В городах Сибири практически нет улиц, увековечивающих имена основателей этих городов. В Москве до недавнего времени не было улицы в память о декабристах-москвичах, таких, как Пущин, Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин.

Необоснованное расширение антропонимического (по фамилиям и именам людей) принципа называния в русской топонимии наносит вред не только русскому языку, но и всему обществу, приводит к забвению родной истории, обедняет духовную жизнь людей.

Поэтому одной из важных экологических проблем в топонимии является сохранение древних, исторически важных топонимов, а практически всех древних, поскольку они содержат в себе какие-либо сведения из жизни наших предков. Экологические проблемы в топонимах — проблемы, возникающие в связи с отношением человека к топонимам: как он их создает, как употребляет, как сохраняет и т. п.

Сохранение старых названий в первую очередь связано с прекращением переименований. Новые имена должны даваться только новым объектам. Переименование названий наших городов по именам государственных и партийных деятелей, военачальников, писателей должно быть прекращено.

Известно, что подобные переименования неодобрительно были встречены некоторыми людьми, в честь которых при жизни происходили переименования. Максим Горький настолько был недоволен переименованием Нижнего Новгорода в Горький, что запретил членам своей семьи упоминать об этом факте. Юрий Гагарин вряд ли был бы доволен тем, что его именем назван древний русский город Гжатск. Подобные переименования вносят определенную нелепость в жизнеописание таких людей. Так, о В. Маяковском надо теперь говорить, что он родился в городе Маяковский в лучшем случае скромно в скобочках добавить — бывшее село Багдади. А жил он в Москве тоже на улице Маяковского, а не в Гендриковом переулке.

В настоящий период наблюдается широкое общественное движение за возвращение старых названий. Известный общественный деятель, академик Д. С. Лихачев считает движение за возвращение старых названий самым актуальным в современной топонимической экологии. Необходимость возвращения утраченных имен он связывает с тем, что «люди должны представлять себе историю на современной карте. А ведь получается так, что множество людей не знает даже, что спасшее Россию Нижегородское ополчение было именно у них в городе, что знаменитые петергофские фонтаны называются сейчас петродворцовыми, а город, оборонявшийся вместе с Ленинградом, — Шлиссельбург сейчас зовется Петрокрепость».

Общественное движение за возвращение древних названий и работа

Топонимического совета при Советском фонде культуры уже увенчались заметными успехами. За последние два-три года возвращены названия таким городам, как Ижевск, Мариуполь, Набережные Челны, Рыбинск, Шарыпово, а также улицам Рождественке, Остоженке, Хамовническому Валу, Zubовской площади в Москве, Каменному острову в Ленинграде и некоторым другим.

В настоящее время Топонимический совет при Советском фонде культуры подготовил и опубликовал список городов, старые названия которых подлежат первоочередному возвращению. В него включены города, названия которых являются важными памятниками истории или языков всех народов, населяющих Советский Союз. Необходимо прежде всего вернуть такие названия городов:

- Акмолинск* — современный г. Целиноград, центр Целиноградской обл. в Казахской ССР;
- Аулис-Атá* — современный г. Джамбул, центр Джамбульской обл. в Казахской ССР;
- Багдади* — современный г. Маяковский в Грузинской ССР;
- Вятка* — современный г. Киров, центр Кировской обл. в РСФСР (до 1781 г. назывался Хлынов);
- Гжатск* — современный г. Гагарин в Калужской обл. РСФСР;
- Дзауджикау* — современный г. Орджоникидзе, столица Северо-Осетинской АССР (до 1931 г. назывался Владикавказ);
- Илеть* — современный г. Красногорский в Марийской АССР;
- Кёнигсберг* — современный г. Калининград, центр Калининградской обл. в РСФСР;
- Козлов* — современный г. Мичуринск в Тамбовской обл. РСФСР;
- Корéла* — современный г. Приозерск в Ленинградской обл. РСФСР;
- Луга́нск* — современный г. Ворошиловград, центр Ворошиловградской обл. в Украинской ССР;
- Ни́жний Но́вгород* — современный г. Горький, центр Горьковской обл. в РСФСР;
- Озургéти* — современный г. Махарадзе в Грузинской ССР;
- Орéшек (Шлиссельбúрг)* — современный г. Петрокрепость в Ленинградской обл. РСФСР;
- Пишпéк* — современный г. Фрунзе, столица Киргизской ССР;
- Раненбúрг* — современный г. Чаплыгин в Липецкой обл. РСФСР;
- Сенáки* — современный г. Миха Цхакая в Грузинской ССР;
- Самáра* — современный г. Куйбышев, центр Куйбышевской обл. РСФСР;
- Сéргиев Посáд* — современный г. Загорск в Московской обл. РСФСР;
- Сновск* — современный г. Щорс в Черниговской обл. Украинской ССР;
- Спасск* — современный г. Беднодемьяновск в Пензенской обл. РСФСР;
- Станислáв* — современный г. Ивано-Франковск, центр Ивано-Франковской обл. Украинской ССР;
- Тверь* — современный г. Калинин, центр Калининской обл. в РСФСР;
- Тильзи́т* — современный г. Советск в Калининградской обл. РСФСР;
- Ходже́нт* — современный г. Ленинабад, центр Ленинабадской обл. Таджикской ССР.

Этот список нельзя считать окончательным. Он будет уточняться и пополняться, но принципы восстановления исторических названий в нем намечены: восстановлению подлежат названия, связанные с важными историческими событиями, лицами, с процессом развития русского языка.

КРАСНАЯ КНИГА ТОПОНИМОВ

Оказывается, Красная книга может быть создана не только по отношению к редким видам животного или растительного мира. Может и должна быть создана Красная книга топонимов. Она поможет нам сберечь оставшиеся древние названия, пока что не уничтоженные бездумной и властной рукой человека, а также поможет вернуть старые названия, стертые с карты нашей Родины.

Красная книга топонимов представит собой список названий, подлежащих охране и защищенных законом. Названия эти могут быть как очень древними, так и довольно молодыми, но они должны заключать в себе важную культурно-историческую информацию, связанную с духовной и материальной культурой или природой. Они могут указывать на физико-географические особенности, приметы местности, особенно те, которые в настоящее время уже исчезли: истреблены животные, сведен лес, высохла речка или озеро.

Более того, Красная книга должна охранять названия, связанные с жизнью выдающихся представителей культуры, от переименования их по фамилиям этих же лиц. Красная книга топонимов должна не допускать, например, переименования таких названий, как *Михайловское*, *Тарханы*, в Пушкино и Лермонтово с целью увековечивания памяти поэтов.

Предполагается, что единая Красная книга будет создана на основе местных книг отдельных древних городов. Красная книга топонимов в любом случае поможет сохранить для нас и наших потомков историю и таким образом будет способствовать повышению культурного уровня современного общества.

В настоящее время близится к завершению составление Красной книги топонимов Москвы. Она представляет собой список названий внутригородских объектов столицы, подлежащих охране их законом наравне с историческими памятниками архитектуры, искусства, письменности. Названия, включенные в нее, не должны уничтожаться или переименовываться. В нее, например, включаются названия бывших въездных ворот, находившихся в стене Белого города при пересечении ее с улицами, идущими от Кремля: *Арбатские ворота*, *Никитские ворота*, *Петровские ворота* и другие во всей линии Белого города. В Красную книгу Москвы включаются, например, названия улиц, отражающие названия бывших ремесленных слобод города, своеобразных промышленных центров Москвы XVI—XVII и более ранних веков; а также современные названия улиц, расположенных на территории бывших подмосковных сел, вошедших теперь в черту города: улица *Зюзинская* (по с. Зюзино), *Кунцевская* (по с. Кунцево), *Медведковская* (по с. Медведково), *Кожевническая* (по слободе Кожевники), *Барашевский* переулок (по слободе Бараши) и тому подобные названия.

Существует и альтернативный проект Красной книги топонимов Москвы. В нем предлагается охрана не списка названий, а названий, располо-

женных на определенной территории города, например, в пределах Садового кольца или Камер-Коллежского Вала (Камер-Коллежский Вал — это укрепленное кольцо вокруг Москвы, возведенное ведомством с названием Камер-Коллегия в 1742 г. Его возвели в связи с необходимостью установить контроль за ввозом в город таких товаров, как водка, табак. Слово *вал* до сих пор сохранилось в названиях улиц, которые впоследствии сформировались по линии этого кольца: улицы *Грузинский Вал*, *Даниловский Вал*, *Лефортовский Вал* и др.). В окончательном виде Красная книга топонимов Москвы пока не существует. Она находится в стадии обсуждения.

Создается Красная книга топонимов Ленинграда. В ее основе списочный, а не территориальный принцип. Активно ведется работа по возвращению утраченных старых названий города. Возвращаются названия, важные в культурно-историческом отношении, при этом учитывается их избыточность, повторяемость в отношении одного лица, употребляемость населением старого и нового названия и желание жителей вернуть старое название. Например, предлагается к возвращению название *улица Бассейная*, известное всем по стихотворению К. Чуковского («На улице Бассейной жил человек рассеянный...»). Это один из самых старых топонимов Ленинграда, появился в первой половине XVIII в. Его история тесно связана с историей города — улица получила название по находящимся поблизости Лиговским бассейнам. В 1918 г. она была переименована в ул. Некрасова без достаточной необходимости, так как имя поэта уже увековечено трижды в названиях улиц при наличии к тому же музея-квартиры Н. А. Некрасова. Кроме того, предлагается вернуть старое название рынку (Мальцевский), находящемуся на этой улице и носящему название Некрасовский. Название рынка Некрасовский нетактично по отношению к поэту.

В Ленинграде предлагается, например, вернуть название *Биржевой* площади, переименованной в 1937 г. в площадь Пушкина. Это старый петербургский топоним начала XIX в., в основе которого одно из самых знаменитых сооружений города — здание биржи. Память же о Пушкине увековечена здесь более чем достаточно: шесть Пушкинских улиц в городе и его пригородах. К тому же, жители города не употребляют название *площадь Пушкина*.

Как было сказано раньше, при составлении Красной книги топонимов проводится опрос жителей, особенно если речь идет о возвращении старых названий. Так, более половины опрошенных ленинградцев высказались за возвращение старейшего петербургского топонима *Сенная* площадь (ныне площадь Мира), неоднократно отраженного в художественной литературе XIX в., особенно у Достоевского. Борьба советского народа за мир отражена в другом ленинградском топониме — *улица Мира*.

В Красную книгу топонимов по Московской области предполагается включить различные группы топонимов, подлежащие сохранению: усадьбы, являющиеся памятниками архитектуры или литературно-художественными центрами; населенные пункты, связанные с русской историей; с развитием художественных промыслов; селения, названия которых отражают социально-экономическую историю России, физико-географические особенности, и некоторые другие группы названий. Всего предполагается включить в Красную книгу топонимов Московской обл. около 700 названий.

Идея создания Красной книги топонимов давно зрела в умах ученых (историков, языковедов, географов), краеведов и вообще широких слоев интеллигенции. В настоящее время она поддержана Советским фондом культуры во главе с академиком Д. С. Лихачевым. Этой идее он придает большое значение. Он пишет: «Возрождая историко-культурную преемственность в топонимии, мы возвращаем тем самым культурные ценности наших народов, протягиваем связующие нити от настоящего к прошлому и от прошлого через настоящее к будущему. Возвращение и охрана исторических названий, создание «Красных книг» исторических топонимов — благородная социальная и культурная задача».

Учитывая сложившуюся «экологическую» обстановку вокруг географических названий, Советский фонд культуры выступил с обращением к общественности страны по созданию Красной книги исторических географических названий.

В нем отмечается, что в Советский фонд культуры, Академию наук СССР, в редакции газет и журналов поступают многочисленные письма от ученых, деятелей культуры, просвещения, от жителей городов и поселков в связи с нерешенными проблемами, связанными с историческими географическими названиями в нашей стране. В письмах обращается внимание на то, что названия многих городов и поселков, улиц, площадей, переулков, данные за несколько последних десятилетий, являются безликими, стандартными, часто повторяют друг друга, носят случайный характер.

Но ни один общественный совет не может успешно работать без поддержки, содействия широких масс населения.

В связи с этим Советский фонд культуры обращается к общественности с призывом об активном содействии в создании Красных книг исторических географических названий. По мнению Совета по топонимии, создание таких книг, представляющих собой списки названий, — одна из актуальных и неотложных задач.

Что может представлять собой Красная книга географических названий?

Во-первых — это не один универсальный список на всю страну, в который внесены названия, являющиеся памятниками истории и культуры, подлежащие охране государством. Красная книга должна существовать в каждом городе, области, крае, в каждой национальной административно-территориальной единице — национальной, автономной республике, области, округе. После тщательного обсуждения, изучения и обоснования эти списки должны быть утверждены сессиями соответствующих Советов народных депутатов.

Во-вторых, структура Красной книги должна состоять из двух частей.

Первая часть — это список реально существующих в настоящее время имен городов, поселков, улиц, площадей, гор и рек и т. п., являющихся памятниками языка, истории, культуры, географии. Они приравниваются к архитектурным памятникам, историческим документам, произведениям искусства и т. п. национальным ценностям и находятся под охраной государства.

Вторая часть книги — список утраченных исторических названий, необоснованно замененных другими. Такие названия подлежат выявлению, обоснованию их культурно-исторической ценности и поэтапному возвращению в нашу жизнь и на карту Родины.

Советский фонд культуры призывает своих активистов, всех граждан нашей страны, поддерживающих идеи сохранения и восстановления историко-культурного наследия, общественные организации, творческие союзы, неформальные объединения создавать общественные комиссии и советы по топонимии при отделениях Советского фонда культуры, краеведческих обществах, местных отделениях Всесоюзного общества по охране памятников истории и культуры, при учебных заведениях и в средних школах.

Современное общество в большом долгу перед отечественной культурой и историей. Создание Красных книг топонимов — один из важных шагов на пути возвращения этого долга. Надо помнить о том, что наши потомки во многом будут судить о нашем времени и по тому уважению и заботе, которые мы сможем проявить по отношению к историческим географическим названиям.

Охрана исторических названий и бережное отношение к ним, восстановление этой необоснованно утраченной части нашего национального наследия — дело народное!

УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ЗАНЯТИЕ

Прочитанная книга, вероятно, помогла вам убедиться в том, что топонимы, или географические названия, — наша память о языке, об истории и даже о доисторических временах. Они рассказывают нам, откуда пришли люди в какой-то определенный район земли, как осваивали новые места, как защищали свою землю, как чтили память своих выдающихся сограждан. Топонимы рассказывают о том, каким был язык наших предков, как изменялось значение слов, как одни слова уходили из языка, а другие появлялись, входили в активное употребление. Топонимы дают нам возможность установить родство одного народа (и его языка) с другим. Они расскажут нам о бывлой природе мест, о том, с какими легендами связывали люди окружающие их названия.

Обо всем этом и о многом другом поведают нам названия окружающих нас городов, сел, рек, озер, болот, гор, лесов, лугов, если мы захотим узнать о них, расспросить их о той, другой жизни, когда они не были еще топонимами, а были обычными словами — нарицательными существительными или фамилиями людей.

Об этой жизни топонимов многое могут рассказать книги о русском языке, особенно словари, книги по истории, географии, о родном крае. Много интересных материалов еще не издано, они хранятся в архивах и даже не всегда прочитаны, изучены. А какие интересные сведения могут сообщить о местных названиях люди старшего поколения, на памяти которых иногда одно название заменялось другим, которые, в свою очередь, слышали рассказы своих родителей и дедов. Они таким образом связуют живую цепочку от наших дней до событий многовековой давности.

Когда название узнано и записано, но значение его не совсем ясно даже из книг и бесед со стариками, кое-что может прояснить и обследование самого объекта, который носит интересующее вас название. В одной из центральных областей нашей страны есть небольшая луговая речка Чувиры. Никто не знает, почему она так называется. Когда же ее осмотрели, то увидели, какая она бесформенная, искривленная, как будто расковыряна в земле. А в местном говоре есть глагол *чувирять* в значении «ковырять». Это и дало основание считать, что Чувиры — «то, что не имеет привычной правильной формы», что расковыряно.

Первый этап в изучении топонимии — запись топонимов. Ее можно проводить по определенным, самими же составленным вопросам. В их составлении вам поможет учитель или родители. Вопросники для сельской и городской местности могут в чем-то отличаться друг от друга. Для сбо-

ра топонимов в сельской местности в вопросник целесообразно включить такие вопросы:

1. Каково название вашего населенного пункта? Есть ли, кроме официального, местное или старое?

2. Что известно о происхождении вашего селения и его названии (по документам, рассказам)?

3. Имеют ли названия отдельные части селения, улицы, разные концы селения? Известны ли старые названия этих объектов?

4. Известны ли в округе городища, валы, старые крепости, земляные укрепления и каковы их названия?

5. Как называются близлежащие поля, леса, луга? Почему они так названы?

6. Какие названия носят местные речки, озера, болота?

7. Как называются места купания на реке, наиболее глубокие места, излучины, косы, мели?

8. Какие названия отражают события гражданской войны? Великой Отечественной войны? Что вы знаете об этих событиях и людях, участвовавших в них?

9. Есть ли в вашем селении новые названия и что они отражают? Удачны ли они?

10. Какие названия вам хотелось бы дать и почему?

Количество и характер вопросов, интересующих вас, может быть разным, но все они связаны с увлекательными разысканиями. Ответы на эти вопросы можно получить из книг о родном крае, из архивных документов. Многие дадут беседы со старожилками, с председателем колхоза, учителем, работниками районного или областного краеведческого музея, со всеми, кто любит и знает свой край.

Совсем не праздным является вопрос об официальном и местном названии вашего поселка, села, деревни. Очень часто каждый из них имеет не одно, а несколько названий. Так, под Рязанью есть село *Заокское*, а старые жители окрестных сел называют его *Слобода*. Под Солотчей есть село *Заборье*, а несколько десятилетий тому назад оно носило название *Рыково-Заборье* (официальное) и *Рыково* (местное), а в документах XVII в. — *Рыкова слобода*. Почему эти села имели такие названия и что они значили? Часто в больших селах имеются названия для отдельных частей (не улиц) или половин. В другом рязанском селе одна его половина называлась *Кузнецы* (потому что здесь находилась кузница), а вторая — *Бор* (дома находились в сосновом бору).

Много интересного можно узнать из названий лугов, лесов, речек, мест купания и других небольших объектов. Известно, что именами знатных людей называют преимущественно улицы, площади в городах, а иногда и сами города. В селе Агро-Пустынь Рязанской области есть небольшой лесок под названием *Корьки*, низменное поле у озера *Лоски*. Оказывается, что в основе названий лежат старые и исчезнувшие уже слова *корь* (*корёк*) — «небольшой лесок на месте вырубленного леса» и *лоск* — «тип оврага, лощина». Эти слова известны ученым; составлена карта их былого распространения в русском языке. Территория бытования подобных слов в прошлом показывает, как происходило заселение бассейна Оки славянскими племенами. В говоре же села Агро-Пустынь место купания на озе-

ре называется словом *портамоща* с прибавлением названия переулка, напротив которого портамоща находится (село расположено вдоль озера): *Тенякова портамоща*, *Чиркова портамоща* и т. д. В этом уже искаженном слове заключено два очень древних слова, которые существовали в русском языке в XI в., т. е. им почти тысяча лет: *порты* — «одежда» и *мовище* — «место, где мыли» — стирали; т. е. здесь мыли-стирали и полоскали одежду, белье.

Сельские топонимы, например названия улиц, могут многое рассказать и об истории села. Упоминавшееся выше село Агро-Пустынь в настоящее время находится в 3—4 км от шоссе (Рязанского кольца). А старое название его главной улицы *Большая дорога* (современная Комсомольская) говорит о том, что когда-то дорога из Рязани шла через это село. Причем село располагалось в лесу, о чем свидетельствуют старые названия улиц *Бор*, *Березвец*, *Потеряевка* (видимо, потерялась в лесу) и соседнего села *Поляны*. А такие названия, как речки *Большая Попова*, *Малая Попова*, луга *Арбузкин пчельник*, *Богословская*, расскажут о том, кому они принадлежали. В селе были (но исчезли) улицы с названиями *Чапаевка*, *Демьяна Бедного* (их старые названия: *Середнее*, *Соткина*). О чем говорят они? А что значат названия выгонов *Пажить*, *Картеж*, исчезнувших болот *Олех*, *Шубин Олех*, ручья *Дунькин Ключ*, озерка *Федькина лужа*?

Найти эти объекты, записать их названия, по возможности узнать, когда и почему они так названы, а потом рассказать об этом в классе или на заседании кружка, отрядном сборе, а может быть, и написать историю своего селения — дело увлекательное и важное. Оно даст возможность изучить (обойти) окружающую местность, обратиться к десяткам книг, приведет к интересным людям. Сохранить эти сведения не только интересно, но и очень важно и нужно. Ведь многие объекты сельской местности и их названия исчезают, а это значит, что исчезает наша история, наши корни, опустошается наша память.

Для городских школьников интересно выяснить следующее:

1. Почему город так назван?
2. Когда и в связи с чем он основан?
3. Имеются ли в городе названия отдельных его частей? Какие это названия?
4. Как (и почему) называется центральная, наиболее древняя часть города, главная площадь?
5. Какие названия улиц, площадей, переулков отражают историческое прошлое города: занятие жителей, исторические события, природу?
6. Какие названия в городе даны в память героев гражданской войны? Великой Отечественной войны? героев труда?
7. Что вы знаете об этих людях?
8. Какие названия вам хотелось бы дать и почему?

В условиях большого города, такого, как Москва, Ленинград, Киев, Свердловск, да и любого областного центра, топонимические разыскания целесообразно проводить в объеме своего микрорайона, улицы с прилегающими к ней переулками. При этом наверняка окажется, что многие из них названы по именам замечательных людей, по какому-то близлежащему предприятию. Наверно, вам интересно будет узнать, кто эти люди, в честь которых названы улицы, чем они знамениты. Можно более

подробно узнать и о предприятии, по которому названа улица, о событии, которое отражено в топониме. Например, в связи с чем и когда в Москве названа Колхозная площадь или ул. Фестивальная, а в Костроме — ул. Подлипаева, в Саранске — ул. Веселовского, в Новосибирске — ул. Вокзальная Магистраль и мн. др.

При выявлении названия самого города надо обратить внимание не только на то, почему он так назван, но и когда, в связи с чем основан. Известно, что многие русские города, такие, как *Воронеж, Орел, Курск, Белгород* и др., основаны как форпосты на южных границах Русского государства. А такие города, как Волоколамск, Вышний Волочек, — при волоках на водном пути из Балтийского моря в Волгу. Города Апатиты, Сланцы, Слюдянка возникли при разработке месторождений соответствующих полезных ископаемых.

Во многих русских городах, особенно древних, есть старая часть, которая, как правило, имеет название. Это может быть *Кремль, Детинец, Крепость*. В некоторых городах есть *Старая Красная площадь*. Интересно узнать, почему она так называется, например в Туле. Во многих городах есть целые микрорайоны или части города, например в Москве *Красная Пресня, Сокольники* или в Ленинграде *Петроградская сторона, Охта* и др., *Бутырки* — в Рязани. В свое время вслед за развитием жилищного строительства в Москве на месте бывшей деревни Черемушки во многих городах Советского Союза появились свои новые микрорайоны Черемушки. Сохранились ли эти названия и известно ли жителям тех городов, где есть топоним *Черемушки*, что они значат и когда появились? В связи с тем что современные города поглощают окрестные села и деревни, эти названия часто закрепляются за соответствующими частями города как неофициальные. Например, в Москве — *Ясенево, Орехово-Борисово* и др.

Иногда в городах при застройке нового микрорайона официальные органы сталкиваются с трудностями называния новых улиц. Вы можете предложить свои названия в связи с теми людьми и событиями, о которых узнали, изучая историю своего города или микрорайона.

Интересно и важно выявить те названия, которые свидетельствуют о природных условиях (растительности, животном мире, водных объектах и т. п.), физико-географических особенностях той местности, где пролегла улица, переулок или весь небольшой город: города *Боровск* в Калужской области и *Бор* в Горьковской, ул. *Полевая* и *Подгорная* в Рязани, ул. *Грайвороновская* в Москве и мн. др. Почему они так названы?

Накопив такие топонимические сведения, можно составить словарь или справочник по названиям улиц, площадей и других объектов каждого города. Такой словарь повысит культуру населения этого города, пробудит интерес к нему, к его прошлому, любовное и бережное отношение к его настоящему.

Но пусть у вас не сложится впечатление, что надо собирать и записывать только старые топонимы, уже почти забытые. Конечно, их надо записывать в первую очередь, пока они не исчезли совсем; это так же важно, как сохранить памятники архитектуры. Но не меньшее внимание надо уделять и новым названиям, записывать их, объяснять, чтобы люди не забыли, что они значат и почему ими названы те или иные объекты.

Топонимика — важный источник развития языкознания, истории, гео-

графии. Именно поэтому в некоторых научно-исследовательских институтах Академии наук СССР, в университетах и других вузах нашей страны созданы научные коллективы по сбору и изучению топонимов. Топонимы собираются по специальным вопросам и инструкциям. Собранные топонимические материалы систематизируются, изучаются и используются представителями разных наук.

Уже имеются большие топонимические собрания в научных учреждениях разных городов нашей страны: Москве, Ленинграде, Киеве, Свердловске, Одессе, Донецке, Уфе, Томске и других городах. Но то, что собрано,— капля в море. Миллионы географических названий на территории нашей Родины ждут своих исследователей и хотят рассказать им много важного и интересного.

Вот и заканчивается наш рассказ о топонимике. В рамках данной книги невозможно было осветить все ее аспекты, привести все интересные, занимательные топонимические факты. Но вы узнали, как важны названия, окружающие нас. Они содержат в себе много сведений из области русского языка, истории, географии, которые нельзя найти в других источниках, кроме топонимов.

Чтобы еще больше узнать о топонимике, можно ознакомиться и с другими топонимическими книгами, которые издаются в нашей стране и вполне доступны для восприятия. Это топонимические словари по отдельным территориям и административным единицам СССР (по Ленинградской, Горьковской, Иркутской и другим областям, по Уралу, Чукотке), очерки об отдельных названиях, книги о названиях улиц и площадей отдельных городов (Москвы, Ленинграда, Пскова, Одессы и др.). Чтение этой литературы доставит большое удовольствие и обогатит знанием многих новых фактов, закономерностей не только в области топонимики, но и других наук. Некоторые из таких книг приведены в списке «Что читать по топонимике», помещенном на с. 125.

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРИК

Александров, город во Владимирской области. В основе названия лежит фамилия, образованная от мужского личного имени *Александр*. Название дано, видимо, по фамилии одного из владельцев поселения или первопоселенца.

Алтай (Алтайские горы), горная система на юге Западной Сибири, а также в Монголии и КНР. В науке не существует окончательного мнения о происхождении и значении этого названия. Некоторые ученые считают, что оно восходит к тюркским словам *ал* — «огромный» и *тай* — «гора», т. е. *Алтай* — это «огромная гора». Существует мнение о том, что название восходит к тюркским словам *ал* — «огромный» и *тайга* — «лес», т. е. «огромный лес». По другой версии, Алтай значит «пестрые горы», т. е. горы, имеющие различные растительные пояса и снежную вершину, что создает впечатление пестроты и восходит к тюркскому слову *алатау*. Наиболее убедительной является гипотеза, по которой *Алтай* считается названием монгольского происхождения, в основе которого лежит прилагательное *алтай* или *алтанай* — «золотоносный», образованное от существительного *алтан* или *алт* — «золото».

Амур, река, впадает в Амурский лиман Татарского пролива, протекает по территории РСФСР и КНР. Образуется слиянием рек Шилки и Аргуни. Русские впервые узнали эту реку в XVII в. в нижнем течении и относили название только к нижнему течению Амурса — от реки Зеи до Охотского моря. Амур представляет собой видоизмененное *Дамур*, как называли реку местные жители нивхи, что значит «большая река». Эвенки называют ее *Амар*, *Амур*. Поскольку река очень большая и на ее берегах проживают разные народы, то в зависимости от этого и название ее звучит по-разному. В среднем течении маньчжуры ее называют *Сахалян-Ула*, что значит «черная река», монголы — *Хара-Мурэн*, т. е. «большая черная река, впадающая в море», у китайцев она называется *Хэйхэ* и *Хэйшуй* — «черная река» и *Хэйлунцзян* — «река черного дракона». Название *Хэйлунцзян* у китайцев значит «река Черная река».

Апатиты, город в Мурманской области, стал городом в 1966 г. Название дано по находящемуся поблизости месторождению апатита — фосфатного минерала. В связи с начавшейся добычей апатита возник поселок, со временем превратившийся в город.

Ардатов, город в Мордовской АССР. Не существует окончательного мнения о происхождении этого названия. Наиболее вероятно, что в его основе лежит мордовское мужское имя *Ардат* и суффикс *-ов*. Это поселе-

ние когда-то принадлежало Ардату. Аналогичное название есть в Горьковской области — село *Ардатово*.

Барвиха, поселок в Московской области. Название, вероятно, восходит к слову *барвѣк* или *барвик*. Так в некоторых центральных областях России издавна называли белый гриб, боровик. *Барвиха* значит «поселение, возникшее там, где много белых грибов». Вероятность такого объяснения поддерживается тем обстоятельством, что и теперь этот поселок находится в лесу, сосновом бору. Не исключено, что в основе названия лежит женское прозвище *Барвиха*, т. е. женщина, внешне похожая на белый гриб, боровик, которая была владелицей этого поселения.

Белгород, областной центр Белгородской области. Основан в 1593 г. как крепость для охраны южных рубежей Русского государства. Свое название получил по белому цвету мела: город находится на меловой горе в центре меловых разработок. Наиболее ярким признаком при его основании был белый цвет местности. Вторая часть названия *город* — «укрепленное поселение».

Первая часть названия *бел-* (от *белый*) могла иметь в русском языке разные значения: «вольный, освобожденный от податей», «прекрасный», «имеющий направление на север или запад» и некоторые другие. Но по отношению к городу Белгороду эти значения не могут быть учтены, так как противоречат историческим и географическим фактам.

Бийск, город в Алтайском крае. Название получил по реке *Бия*, на которой основан. *Бия* может быть связана с древнетюркским словом *бей* (*бий, бег*) — «господин, князь, военачальник» или с самодийским *ба* — «река».

Благодать, гора на Среднем Урале (в Свердловской области), известная богатыми залежами магнитного железняка. В 1735 г. известный историк В. Н. Татищев приехал в эти места и был поражен залежами полезных ископаемых. Желая угодить царствовавшей тогда императрице Анне Иоанновне, имя которой *Анна* переводилось как «благодать», он дал это название горе — *Благодать*.

Венев, город в Тульской области. Город упоминается в документах XVI в. в форме *Венева*. Исследователи считают, что название происходит от глагола *вить* — «скручивать, соединять нити, пряди». Оно получилось в результате чередования по типу *венок* — *венец*. Первоначально название, вероятно, относилось к реке, имеющей извилистое русло.

Вишера Малая, Вишера Большая, город и поселок в Новгородской области. Название дано по реке *Вишера*, притоке реки Волхов. Происхождение названия реки неизвестно. Ученые пытаются объяснить его из финно-угорских языков как «сильная» или «река, поток воды». Некоторые относят его к одному из древних финно-угорских языков, в котором оно значило «северная река». Рек с названием *Вишера* (притоки Камы, Вычегды) несколько, и все они текут с севера. Не лишен интереса и такой факт: *Вишера Малая* — довольно крупный город в Новгородской области, а *Вишера Большая* — поселок меньший по размеру, чем *Вишера Малая*. А когда-то, при их возникновении, Вишера Большая была большой, а Вишера Малая — малой, маленькой.

Владимир, город, центр Владимирской области. Впервые упоминается в летописи в 1154 г. в форме *Володимерь*, т. е. «город Володимера».

С течением времени древнерусская форма названия города *Володимерь* превратилась во *Владимир*. По предположению ученых, название дано по имени основателя города князя Владимира Мономаха.

Волга, река в европейской части СССР, впадает в Каспийское море. Происхождение названия окончательно не выяснено. Река имела и другие названия в древности: у финноязычных народов — *Ра*, в среднем и нижнем течении у тюркоязычных народов — *Итиль*. Поскольку на берегах Волги живут разные народы, они имеют свои названия этой реки.

Существует множество гипотез разной степени научности о происхождении и значении этого названия. По некоторым бездоказательным предположениям, считается, что в основе названия лежит слово *иволга* или *волк*. Гидроним *Волга* ученые пытаются вывести из славянских, балтийских, финно-угорских, тюркских и даже из древнейших, ныне неизвестных языков. Предполагают, что в основе названия лежит славянское слово *влага* или древнерусское *волога* с общим значением «влага, сырость». Отсюда *Волга* — «влажная, болотистая, сырая река». Это предположение сомнительно потому, что такая большая река, заселенная задолго до прихода славян, конечно, имела свое название, которое славяне должны были усвоить или перевести на свой язык. Поскольку в бассейне Волги проживало финноязычное население, то некоторые исследователи видят в названии финское слово со значением «белый, светлый». По мнению других исследователей, название *Волга* восходит к балтийскому слову *валка* в значении «текущий ручей» или «лужа». Исходя из этого, можно считать, что название реке дано в верховьях, где она в виде небольшого ручья вытекает из лужи, болота. По одной из последних гипотез, принадлежащей советскому ученому А. К. Матвееву, в основе названия лежит слово какого-то древнего, неизвестного ныне языка и значит оно просто «река». В доказательство он приводит тот факт, что в современных языках народов, живущих в бассейне Волги, название переводится словом *река*; в чувашском языке *Атал* — «река», в татарском *Идел* — «река», в марийском *Юл* — «ручей» и т. д.

Вологда, город, центр Вологодской области. Впервые упоминается в Новгородской летописи в 1273 г. Название дано по реке, на которой город основан. Оно восходит к языкам финно-угорской семьи. Близким по звучанию является слово вепского языка *vauged* или более древнее общепинское *valkeda* — «белая». Вероятно, название дано по светлому цвету воды, отражающему бледное, светло-серое северное небо.

Волхона, река в Тульской области. Известна в документах XVIII в. Возможно, в основе названия лежит слово *ольха*, т. е. *Волхона* — река, на берегах которой (или у ее истока) растет дерево ольха. Начальное *в* появилось под влиянием местного произношения к югу от Москвы.

Воронеж, город, центр Воронежской области. Название дано по реке Воронеж, на берегу которой город основан. Происхождение названия реки окончательно не установлено. По мнению одних исследователей, в основе названия лежит слово *вороной* — «черный», т. е. река Воронеж — река с очень темной, черной водой. По другим предположениям, название реки происходит от древнерусского мужского имени *Воронег*, образованного по типу таких имен, как *Братонег*, *Миронег* и др. Эту гипотезу принять за окончательную мешает то, что в славянском мире реки средней вели-

чины, такие, как река *Воронеж*, не получают названия по личным именам людей. К тому же, имя Воронеж — предположительное, в исторических документах оно не зарегистрировано. Более реально связывать название *Воронеж* с мордовским словом *вор* — «лес»: *Воронеж* — «лесная (река)».

Вязники, город во Владимирской области. Возможно, в основе названия лежит слово *вязник*, т. е. «вязовая роща» или «место, заросшее вязами». По закону русского языка названия населенных пунктов по растительности часто получают форму множественного числа, например города *Березники* — в Пермской области, *Осинники* — в Кемеровской или *Липки*, *Липицы* — в Тульской.

Горбатов, город в Горьковской области, в прошлом село *Горбатово*. В XVI в. эта местность принадлежала князю Горбатову-Шуйскому. Село, возникшее здесь в XVII в., получило название *Горбатово*, по прозвищу князя *Горбатый*, т. е. принадлежащее князю Горбатову.

Гороховец, город во Владимирской области. Как считают исследователи, название дано потому, что в этой местности находились огромные посевы гороха. Изображение гороха было включено в состав герба города Гороховца, учрежденного в XVIII в.

Гусь-Хрустальный, город во Владимирской области. Прежнее название — поселок *Гусь* — дано по реке *Гусь*, на которой возникло поселение. Переименовано в Гусь-Хрустальный в середине XVIII в. в связи с созданием здесь завода хрустальных изделий. На той же реке другой поселок при металлургическом заводе получил название Гусь-Железный (современный поселок *Гусь-Железный* в Рязанской области). Название реки не имеет никакого отношения к водоплавающей птице. (Если бы это было так, то название города имело бы форму *Гусевск*, *Гусев* или *Гусиный*.) К тому же более ранняя форма названия реки — *Гус*. Вероятно, в основе его лежит слово, принадлежавшее языку местного дославянского населения. С течением времени значение его было утрачено и название по форме было соотнесено с понятным словом *гусь*.

Двина, река, **Западная Двина** (Даугава на территории Латвии) впадает в Балтийское море; **Северная Двина** впадает в Белое море. Некоторые ученые считают, что названия обеих этих рек одинаковые, только одна течет на запад, другая на север. Вероятно, они имеют финноязычное происхождение и значат «тихая, спокойная». Аргументами для такого предположения является тот факт, что обе они звучат почти одинаково в прибалтийско-финских языках — финском, эстонском и карельском. К тому же среди притоков обеих рек много названий прибалтийско-финского происхождения. Существует и предположение о том, что названия их индоевропейского происхождения, они родственны таким именам, как *Дон*, *Днепр*, *Дунай*, и значат «река, большой поток воды». Есть мнение и о том, что названия *Северная Двина* и *Западная Двина* первоначально были разными и, следовательно, имеют различное происхождение, а с течением времени одно название «подравнялось» под другое. Окончательного мнения о происхождении этих названий в науке пока не существует.

Днепр, река в европейской части СССР, впадает в Черное море. Более ранние названия — *Борисфен*, *Данаприс* (в сочинениях древнегреческих историков V в. до н. э.). Как считают ученые, название состоит из двух частей: *Дн* и *епр*, которые, вероятно, восходят к словам *danu* — «река»

и арага — «отдаленная, дальняя», относящимся к одному из иранских языков. Возможно, что эти слова были в языке скифов, с которыми восточные славяне контактировали в среднем течении Днепра и на более южной территории. Каждое из них (*дапу* и *арага*) известны сейчас в виде названий наших рек — *Дон* и *Ибр* (приток Днепра в среднем течении). По данной гипотезе, *Днепр* — «дальняя, отдаленная река», Днепр Ибровский. А есть и другой Днепр — Днепр Истровский, т. е. Днестр. Этот Днепр назван Истровским потому, что он расположен поблизости от реки *Истр* — т. е. Дуная, как его называли в древности. Название *Днепр* родственно таким, как *Днестр*, *Дон*, *Дунай*.

Днестр, река в европейской части СССР, впадает в Черное море. Более ранние названия — *Тирус*, *Тирас* и *Данастер* (в сочинениях древнегреческих историков V в. до н. э.; *Данастер* — латинская форма VI в. н. э.). По одной гипотезе, *Днестр* — Днепр Истровский, т. е. Дунайский (см. *Днепр*). Существует и другое мнение о происхождении названия *Днестр*. Оно восходит к двум иранским словам (возможно, скифским) — *дапу* — «река» и *istros* — «течь, стремиться». Это значит, что *Днестр* — «быстрая, стремительная река».

Дон, река в европейской части СССР, впадает в Азовское море. Более раннее название — *Танаис* (у древнегреческих историков V в. до н. э.). По мнению ученых, название *Дон* восходит к слову *дапу* — «река», которое было известно в языках иранской группы. Восточные славяне, в частности русские, усвоили его из осетинского языка, в котором оно известно и сейчас в форме *дон*, что значит «вода, река». Название *Дон* родственно таким, как *Днепр*, *Днестр*, *Дунай*.

Енисей, река в Восточной Сибири, впадает в Карское море и протекает в Тувинской АССР и Красноярском крае РСФСР. Поскольку река протекает по территории расселения разных народов, на отдельных участках течения она имеет разные названия: например, в верхнем течении у тувинцев — *Улуг Хем*, что значит «большая река», у кетов — *Хук*. Как считают ученые, значение и происхождение этого названия не выяснено, подтверждением чего является множество гипотез и мнений. Наиболее авторитетные предположения исходят из того, что в основе его лежит эвенкийское слово *енэ* (*йенэ*) — «большая река» и кетское слово *сес* (*сьесь*) — «река», которое кеты добавили для удобства к слову из другого языка. С течением времени сочетание этих слов приобрело в русском языке форму *Енисей*.

Заволжье, город в Горьковской области. Название получил потому, что расположен в Заволжье, за Волгой, т. е. на левом ее берегу. Левобережье Волги издавна называлось Заволжьем, так как расширение границ Русского государства шло с запада на восток и левобережье было за *Волгой*.

Загорск, город в Московской области. Название получил в 1930 г. по фамилии деятеля Коммунистической партии, секретаря Московского комитета партии В. М. Загорского-Лубоцкого, родившегося в этом городе. Прежнее название — Сергиев Посад, т. е. посад, поселение, возникшее около Троице-Сергиевой лавры.

Залегощь, **Залегощь Верхняя**, **Залегощь Нижняя**, поселки в Орловской области. Все три названия связаны с именем речки *Залегощь* (*Зале-*

гощенка), поблизости от которой были расположены. Эти поселения были известны уже в XVI в. Точно происхождение названия *Залегощь* неизвестно, но, несомненно, оно связано с названием находящейся поблизости речки *Легоща*. Такое название известно и в других областях, например речка *Легоща* в Рязанской области. Первая часть названий *Верхняя* и *Нижняя* значат, что одно поселение находилось в верховьях реки *Залегощь*, а другое — в нижнем течении или на высоком и низком берегах речки.

Зарайск, город в Московской области. Один из древних городов, известен с XIII в., более раннее название — *Красный* (видимо, «красивый»). Происхождение и значение этого названия окончательно не установлены. Наиболее убедительно предположение о том, что в основе его лежит слово *зараза* — «овраг с крутыми, отвесными краями» или «круча, лес с непроходимыми оврагами», а также «укрепление, крепость на таких местах». Это предположение поддерживается и тем, что в окрестностях города имеются именно такие овраги, а в XIX в. был овраг, который так и назывался — *Зараза*.

В основе другой гипотезы лежит трогательная легенда, связанная с нашествием Батюга на Рязань. Рязанский князь Федор Юрьевич во главе своего войска защищал Рязань, а жена его княгиня Евпраксия с маленьким сыном была в это время в Красном городе, т. е. в Зарайске. Когда она узнала, что ее муж погиб (а по другой версии, Батый взял его в плен и потребовал выдачи красавицы жены и малолетнего сына), она с горя бросилась с высокой башни с сыном на руках и разбилась, или заразилась, как тогда говорили. Но это только легенда. В действительности же город еще до прихода Батюга носил название *Зарайск*.

Зеленоград, город в Московской области. Образован в 1963 г. на месте села Крюково. В названии отражены природные особенности города-спутника Москвы, который вырос среди подмосковного леса.

Зубова Поляна, поселок в Мордовской АССР. Слово *поляна* в этом названии отражает характер освоения местности: селение возникло на поляне, месте, расчищенном от леса, т. е. в лесу. Первая половина названия — *Зубова*, вероятно, по происхождению является фамилией первопоселенца или одного из владельцев селения.

Иркутск, город, центр Иркутской области. Как русский населенный пункт известен с середины XVII в. под названием *Иркутский острог*, а с 1686 г. — город *Иркутск*. Название дано по реке *Иркут*, в устье которой город основан. Исследователи связывают его с племенем ырху (эрху), известным в Прибайкалье в VIII—IX вв. Потомки этого племени сохранились до настоящего времени и носят названия *иркит*, *иргит*, *иркыт*. Начало названия *Ир* не без основания связывают и с тюркскими гидронимами *Иртыш*, *Ирбит*, *Иргиз* и др. Действительное происхождение названия неизвестно.

Иртыш, река, левый приток Оби, протекает по территории Казахской ССР и Омской, Тюменской областей РСФСР. Происхождение названия не выяснено. Существует предположение, связывающее его с монгольским словом *эрчис* — «река» (монголы Иртыш называют Эрчис), с казахскими *ир* — «земля» и *тыш* — «рыть». Соотнесение с башкирским *йыргыш* — «рвущий, бурный» может быть отнесено только к верховьям реки, которая в основном течении спокойная. Вполне вероятно, что название, данное в вер-

ховьях, закрепилось впоследствии за всей рекой. Его перенесли люди, спускающиеся вниз по ее течению. Аналогичное объяснение исследователи находят для этого названия в кетском языке, где *Ирцис* тоже значит «бурная, стремительная река», которое, вероятно, тоже дано реке в ее верховьях, а потом стало названием всей реки.

Кавказ, горная система на юге СССР между Черным и Азовским морями на западе и Каспийским на востоке. Происхождение названия окончательно не выяснено. Оно пришло в русский язык из греческого в форме *Каукасос* как «белоснежный, белоснежная гора». Предполагают, что первоначально это название относилось только к одной вершине — Эльбрусу, а потом распространилось на всю горную систему. Другие ученые видят в основе его иранское слово со значением «льдиоблистающий», «сверкающий». Известны и другие версии, но они менее доказательны.

Калязин, город в Калининской области. Известный советский ученый В. Н. Никонов предлагает два объяснения этого названия. Возможно, в основе его лежит слово *каляга* — «слякоть» или *калига* — «грязь», «гарь». Не исключено, по его мнению, и происхождение названия от слова *калега* — «невод». Эти слова встречаются в диалектах севернее Москвы. А кроме того, природные условия города подтверждают оба предположения: с одной стороны, он расположен в болотистых сырых местах Верхнего Поволжья, а с другой, рыболовство всегда было в этих местах одним из основных занятий населения.

Кама, река, левый приток Волги. Значение названия окончательно не выяснено. Из множества предположений заслуживают внимания две гипотезы. Согласно одной, в основе названия лежит какое-то древнее слово со значением «река». Это подтверждается тем, что тюркские народы называют ее *Идель*, что значит «река», в тувинском языке есть слово *хем* — «река»; тувинцы называют Енисей — Хем. В финском языке есть близкое по звучанию слово *кюми* — «поток, течение». На Русском Севере по соседству с финноязычными территориями есть речки с названием *Кемь*, *Кема*, *Кьяма*. Возможно, термин *кюми* принадлежал какому-то неизвестному древнему языку, но в измененном виде сохранился в тюркских и финских языках. По другому предположению, в основе названия *Кама* лежит хантыйское слово *кам* — «прозрачный, чистый», т. е. *Кама* — «река с чистой, светлой, белой водой», что находит подтверждение в тюркских и финских языках.

Камень-на-Оби, город в Алтайском крае. Это сложное по форме название объясняется так: словом *камень* издавна называли гору или горный хребет на Урале, в Сибири, на Алтае. Одно из названий Уральских гор — *Камень*. Кроме того, на Урале есть несколько гор и горных хребтов с этим названием: *Белый Камень*, *Денежкин Камень*, *Конжаковский Камень* и др. Итак, гора — это камень, и поселение, возникшее около камня, может получить название *Камень*. А поскольку оно встречается очень часто, то получает уточнение — где именно находится: на реке Оби. Так образовалось название города *Камень-на-Оби*.

Камешково, город во Владимирской области. Происхождение и значение названия неизвестно. Вероятно, в его основе лежит фамилия *Камешков* — в прошлом первопоселенец или владелец этого селения. Не исключено, что в названии отражен каменистый характер местности.

Камышин, город в Волгоградской области. Название дано по реке Камышинке, при впадении которой в Волгу стояло село Камышинка. В 1780 г. село было преобразовано в город Камышин. В основе названия лежит тюркское слово *камыш* — «речное или озерное растение, речной тростник».

Канин Нос, мыс, северная оконечность полуострова Канин. Первая половина названия — по названию полуострова Канин, вторая значит «мыс, оконечность». Это подтверждается данными севернорусских говоров, в которых *нос* значит не только «орган обоняния на лице человека или морде животного», но и «далеко вдающаяся в воду оконечность суши, мыс».

Карабаново, город во Владимирской области. В основе названия, вероятно, лежит фамилия первопоселенца или владельца поселения, превратившегося в наши дни в город. Фамилия же *Карабанов* происходит от прозвища *Карабан*, значение которого неизвестно, но, вероятно, близко к прозвищу *Карабча* — «взяточник», «воришка».

Карабиха, село в Ярославской области. Здесь прошли детские и юношеские годы замечательного русского поэта Н. А. Некрасова. В основе названия лежит нарицательное слово *карабиха*, образованное от глагола *карябать* (*карабать*) — «раздирать, расцарапывать». Вероятно, оно отражает характер освоения лесных угодий, расчистку их под пашню, когда лес раздирали, выдирали и расчищали для посева. Поселение, возникшее у такого расчищенного (раскарябанного) поля, тоже отражало характер его освоения. Название на *-иха* довольно часто в этих местах. Не исключено, что в основе лежит женское прозвище *Карабиха* — «борона», «женщина, которая любит много говорить попусту».

Кашин, город в Калининской области. Древний русский город, упоминается в летописи в 1368 г. Существует несколько предположений объяснения этого названия. В основе его прозвище или фамилия человека — *Каша*, *Кашин*, которые были известны на Руси еще до XVII в. Аналогичные топонимы (село *Кашино*) есть в Белоруссии. Наличие речек с названием *Кашинка* может свидетельствовать о том, что в основе названия — *каша* как обозначение почвы берегов, напоминающих кашу. Менее вероятно, хотя и возможно, связывать название со словом *каша*, имеющим в древнерусском языке значение «особое угощение, связанное со свадебным обрядом; пир в доме молодоженов после свадьбы». Исторически факт устройства какой-то знаменитой каши в этом городе неизвестен. Такое происхождение топонима *Кашин* трудно объяснить и в отношении словообразования.

Киев, столица УССР, в прошлом — столица Древней Руси. По археологическим данным, город был известен уже в V в. н. э. Ученые предполагают, что более раннее его название *Метрополис*, которое встречается в трудах древнегреческого ученого Птолемея (II в. н. э.), и *Самбатос* (встречается в сочинениях византийского императора IX в. Константина Багрянородного).

Название *Киев* объясняют по-разному. Наиболее убедительны два объяснения. Первое — от личного имени *Кий*. Оно поддерживается двумя аргументами. По летописной легенде известно, что в незапамятные времена пришли в эти места три брата — Кий, Шек и Хорив и сестра их Лыбедь. Они основали город и назвали его именем старшего брата Кия, который стал в нем князем. С другой стороны, в городе был известен Киев перевоз,

на основании чего считают, что Кий был не князем, а перевозчиком.

По другой версии, в основе названия *Киев* лежит географический термин *куява*, известный в украинском, польском и других славянских языках. В украинском языке он имеет значение «крутой холм», «вершина горы» и др. Убедительность этого предположения поддерживается и тем, что город был основан на горе, о чем говорится в летописи: *сбдящие Киив на горѣ*.

Киржач, город во Владимирской области. Название дано по реке *Киржач*, на которой город находится. Гидроним *Киржач* ученые возводят к одному из финно-угорских языков (мордовскому, марийскому, удмуртскому), распространенных в Поволжье, в котором это название значит «левый». Такое предположение подтверждается тем обстоятельством, что река *Киржач* является левым притоком реки Клязьмы, впадающей (тоже слева) в Оку.

Ковров, город во Владимирской области. Название дано, как считают ученые, по прозвищу сына стародубского князя — Андрей *Ковер*. Это прозвище впоследствии превратилось в княжескую фамилию *Ковровы*, а затем перешло и в название принадлежащего им города.

Кольчугино, город во Владимирской области. Происхождение и значение названия неизвестно. Возможно, оно связано с производством кольчуг или с фамилией *Кольчугин*.

Комсомольск, город в Ивановской области. Название дано в честь Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Первое название города — поселок ИвГРЭС, так как он возник как поселок энергетиков при Ивановской ГРЭС. Переименован в Комсомольск в 1950 г. В честь Ленинского Комсомола получили названия многие другие населенные пункты и физико-географические объекты нашей страны. Первый среди них — Комсомольск-на-Амуре (см.), г. Комсомольск в Полтавской области УССР, поселки Комсомольск, Комсомолец, Комсомольский и др. Это имя носят горы, острова и др.: гора *Комсомольская* на Сахалине, остров *Комсомольский* в Аральском море и др.

Комсомольск-на-Амуре, город в Хабаровском крае РСФСР. Возник в 1932 г. по решению правительства в связи с закладкой большого завода близости от села Пермского. Построен силами молодежи и комсомольцев. В названии дано и уточнено его местоположение — на реке Амур как предвидение образования множества названий городов и населенных пунктов в честь ВЛКСМ.

Красноармейск, город в Московской области. Свое название получил по прядильной фабрике Вознесенская мануфактура, при которой возник как рабочий поселок. Название поселка менялось с изменением названия фабрики. После революции 1917 г. она стала называться имени Красной Армии и Флота, так же стал называться и поселок, потом — поселок Красноармейский, а в 1946 г. он был преобразован в г. Красноармейск.

Красное-на-Волге, поселок в Костромской области, старинный центр русского ювелирного дела (промысла). В основе названия лежит слово *красное* — «красивое» — с последующим уточнением местонахождения — *на Волге*, так как населенные пункты с таким названием встречаются довольно часто.

Кстово, город в Горьковской области. По одной гипотезе, в основе названия лежит мордовское слово *ксты* — «земляника». Значит, поселение возникло в таком месте, где было много земляники. И действительно, на этой территории издавна произрастали хвойные леса, в которых растет земляника. По другой версии, здесь *кстили* (крестили) языческое мордовское население, обращали его в христианскую веру.

Лев Толстой, поселок в Липецкой области. Название получил в 1918 г. в связи с тем, что здесь на железнодорожной станции осенью 1910 г. скончался великий русский писатель Л. Н. Толстой. Прежнее название поселка и станции — *Астаново*. В его основе, видимо, лежит фамилия владельца, образованная от личного имени *Астан*.

Лена, река в Восточной Сибири, впадает в море Лаптевых, протекает по Иркутской области и Якутской АССР. Происхождение названия не выяснено. Ученые предполагают, что русские первопроходцы словом *Лена* передали непонятное и непривычное местное название, часть которого *ули* — эвенкийское слово в значении «река», а *енэ* может считаться эвенкийским словом тоже в значении «река». Соединение этих слов в русском языке дало *Лена*. Поскольку река протекает по территории расселения разных народов, она имеет и разные названия: по-якутски *Орюс*, по-бурятски *Зулхе*.

Ленинград, город, центр Ленинградской области. Более ранние названия *Санкт-Петербург*, *Петербург* (с 1703 по 1914 г.), *Петроград* (с 1914 по 1924 г.). Ленинградом город назван в честь В. И. Ленина.

Город был основан в 1703 г. по велению Петра I и назван в честь его основателя Санкт-Петербург, т. е. «Город святого Петра». С течением времени название упростили в Петербург. В 1914 г. в результате начавшейся первой мировой войны с кайзеровской Германией немецкая форма топонима была заменена русской — *Петроград*.

Ленинград — уникальный центр русской культуры, город музеев, архитектурных и садово-парковых ансамблей. Здесь жили и творили лучшие русские писатели, композиторы, художники. Здесь в ночь с 7 на 8 ноября (по старому стилю 25—26 октября) 1917 г. произошла Великая Октябрьская революция.

Лермонтов, город в Ставропольском крае. Название дано в честь великого русского поэта М. Ю. Лермонтова (1814—1841 гг.), который жил здесь некоторое время в 1841 г., направляясь из Петербурга на Кавказ в армию.

Ликино-Дулево, город в Московской области. Название дано городу по двум рабочим поселкам, вошедшим в его состав в 1930 г., — *Ликино* и *Дулево*. Название *Дулево* происходит от фамилии *Дулев*, образованной от прозвища *Дуля*, известного в XVI в., а *Ликино* происходит от *Ли́ка* — уменьшительной формы женского имени *Лидия*.

Магнитогорск, город в Челябинской области. Возник в 1931 г. как поселок при строительстве Магнитогорского металлургического комбината у горы *Магнитной*, в которой еще в XVIII в. были открыты богатые залежи магнитного железняка. В XVIII в. здесь была крепость, а потом казачья станица *Магнитная*. В основе названия *магнит* и *-горск* (от *гора*).

Медвежьегорск, город в Карельской АССР. До 1938 г. поселение с на-

званием *Медвежья Гора*, которое затем было преобразовано в г. Медвежьегорск. Как связано название *Медвежья Гора* с медведем, неизвестно. Возможно, здесь обитали медведи. Кроме того, существует легенда о том, что единственный житель у подножия этой горы держал ручного медведя. Топонимы типа *Медвежий*, *Медвежье*, *Медвежья*, *Медведок*, *Медведовка* известны на всей территории РСФСР как названия населенных пунктов, рек, оврагов. Это связано с широкой распространенностью медведя, обитавшего поблизости от жилья человека.

Меленки, город во Владимирской области. Предполагают, что название связано со словом *меленка*, т. е. «мельница». Наличие мельницы часто становилось характерным признаком поселения, возникшего при ней, и становилось его названием и даже названием реки, на которой стояли мельница и поселение. В Белоруссии, на Украине, в Польше известны топонимы *Млын*, *Млынка*, *Млынок* и т. п., в основе которых лежит слово *млын*, что значит «мельница» в этих славянских языках.

Медногорск, город в Оренбургской области. Возник в 1939 г. в связи со строительством медно-серного комбината при открытом здесь медно-рудном месторождении. Название состоит из двух частей: *медн-* (от *медь*) и *-горск* (от *гора*).

Михнево, город в Московской области. Происхождение названия точно неизвестно. Вероятно, в его основе лежит имя или фамилия *Михно*, *Михнев* (из *Михнов*), который мог быть владельцем этого поселения или первopоселенцем. Формы *Михно*, *Юхно*, *Яхно* от *Михаил*, *Юрий* известны с древности в новгородских и псковских памятниках письменности.

Мичуринск, город в Тамбовской области. Возник в 1636 г. как укрепление на юго-восточных рубежах Русского государства. Первоначальное название — г. *Козлов*, названный, вероятно, по фамилии основателя или владельца. Современное название город получил в 1932 г. в честь известного советского биолога и селекционера И. В. Мичурина (1855—1935 гг.), который жил и работал в этом городе.

Можайск, город в Московской области. Впервые упоминается в исторических документах в 1231 г. Название дано по реке *Можай* (*Можайка*, *Можая*, *Мжая*), притоку Москвы-реки, в основе которой можно видеть литовское слово *mažas* — «малый», т. е. река *Можай* — «малая, небольшая», или латышское *mežs* — «лес», т. е. река *Можай* — «лесная», берущая начало или протекающая по лесистой местности.

Мокрая Менка, река в верхнем течении Оки. Вероятно, в основе названия лежит слово *майн* — «болото», известное в балтийских языках. *Мокрая* — своеобразный перевод на русский язык слова *майн*, т. е. *Мокрое болото*. Реальность такого предположения поддерживается и тем фактом, что река *Мокрая Менка* — приток реки *Менка* и, вероятно, отличается от нее сильной заболоченностью.

Мстера, поселок городского типа во Владимирской области. Название дано по реке, на которой стоит поселок, — *Мстера* (теперь *Мстерка*). Название реки можно соотнести со словом *муста* — «темный, черный», известным в прибалтийско-финских языках. Это значит «река с темной, непрозрачной водой». Мстера — центр национального русского искусства лаковой миниатюры (шкатулки, брошки и т. п.). Родственное ему название — река *Мста*, впадающая в озеро Ильмень.

Муром, город во Владимирской области. Один из древнейших русских городов, известен с IX в. Как считают ученые, топоним происходит от названия племени *мурома*, обитавшего в этих местах до прихода славян. Племя говорило на одном из языков финской группы. Значение слова *мурома* неизвестно.

Мценск, город в Орловской области. Название дано по реке *Мецна*, на которой город основан в 1147 г. Удовлетворительного объяснения названия реки нет. Название реки *Мецна*, вернее ее второй компонент, можно соотнести с названием реки *Цна*, неоднократно встречающимся в европейской части СССР. Ученые соотносят гидроним *Цна* с древнерусским словом *тесн(ый)*, т. е. «тесная, узкая река». По другой версии, в основе названия лежит слово балтийских языков в значении «тихий», т. е. *Цна* — «тихая река».

Нева, река, впадает в Финский залив Балтийского моря. Вероятно, название происходит от финского слова *пева* — «болото, трящина». Известно, что прибалтийские финны называли ее *Nevajoki*, где *пева* — болото, *joki* — река, т. е. «Болотистая река». Нева действительно протекает по болотистой местности, особенно заболочены ее берега в нижнем течении, что и могло послужить характерным признаком для возникновения ее названия.

Неман, река, впадает в Балтийское море. Литовская форма — *Нямунас*. Окончательно происхождение названия не выяснено. Существует много версий, которые можно сгруппировать как славянские, финно-угорские и балтийские. Одна из славянских гипотез, заслуживающих внимания, связывает это название с сочетанием слов *не* + *мънь* — «небольшой». Неубедительность ее состоит в том, что Неман — самая большая река региона. По другой версии, *Неман* значит «немой», т. е. «тихая, спокойная река». Эта версия основана только на созвучии слов и не имеет под собой реальной основы. Из балтийских гипотез наиболее убедительной можно считать соотнесение этого названия с основой *пеп (нем)* — «изгибать», т. е. *Неман* — «извилистая река». По одной из финских гипотез название связывают со словом *пейтти* — «ряд холмов, мысов», что затрудняет понимание принципа названия реки — «холмистая река», хотя, возможно, — «река, имеющая холмистые берега».

Новгород, город, центр Новгородской области. Один из древнейших русских городов. В иностранных источниках упоминается в VI—IX вв. Название кажется понятным — новый город, значит, где-то рядом был или есть старый город. Такой город, вероятно, был. Это, возможно, так называемое Рюриково городище, которое археологи обнаружили в истоке реки Волхов и датируют его IX—X вв.

Не исключено, что город был назван Новгородом и в связи с особым характером его планировки не в виде крепости и посадов вокруг нее, как, например, *Москва*, *Псков* и др., т. е. город, построенный по-новому, а не в виде крепости и улиц, отходящих от нее.

Новомичуринск, город в Рязанской области. Образован на месте поселка с этим же названием, возникшего в 1970 г. в связи со строительством Рязанской ГРЭС на реке *Проня*. Название дано по отношению к городу Мичуринску (см.).

Новосибирск, город, центр Новосибирской области. Название получил

в 1926 г. в результате конкурса на новое название города. Прежнее название — Новониколаевск (с 1903 г.), в честь царя Николая II. В названии *Новосибирск* символически отражается жизнь новой Сибири. Оно было выбрано в результате конкурса, объявленного в печати, из таких, как *Красноград*, *Краснокузнецк*, *Краснообск*, *Красносибирск*, *Октябрьград*, *Обьград*, *Сибград*, *Сибкрайград* и др.

Обь, река в Сибири, впадает в Обскую губу Карского моря. Существует несколько предположений о происхождении этого названия. Поскольку Обь протекает по территории разных народов, она имеет и разные названия: у манси — *Ас*, у кетов — *Ю* и др. Наиболее убедительным является предположение о том, что в основе гидронима лежит иранское слово *аб* (вариант *об*) — «вода», «река». Названия с этим корнем известны в Таджикистане, на юге Сибири. Значит, название дано реке в верхнем ее течении и распространено затем по отношению ко всей реке. Доказательством является и такой факт, что в нижнем течении местность вдоль реки называлась Обдор и упоминается в 1364 г. в Новгородской летописи. Поскольку в низовьях Оби проживали коми, это дало основание считать *дор* словом коми языка в значении «край, окрестность, место возле чего-нибудь», т. е. «местность возле Оби».

Одоев, город в Тульской области. Название, вероятно, является фамилией первопоселенца или владельца селения, из которого впоследствии вырос город, давший фамилию *Одоевский*.

Ока, река в европейской части СССР, правый приток Волги. Существует множество гипотез о происхождении этого названия, но никакая из них пока не является окончательной. По одной из гипотез, название *Ока* связывается с литовским словом *ака*, что значит «источник», по другой — со славянским *око* — «глаз».

Некоторые исследователи связывают название *Ока* с мордовским словом, имеющим значение «старшая сестра». Обращаясь к тюркским языкам, название *Ока* сближают со словом в значении «стрела».

Обилие гипотез — свидетельство их ненадежности. По разным языковым и историческим данным они не могут считаться убедительными. Наиболее реально связать название *Ока* с финским словом *joki* (*юкки*) — «река». В бассейне Оки издавна проживали народы, принадлежавшие к финно-угорской языковой группе. одному из них и могло принадлежать это название. Под влиянием русского языка слово могло несколько измениться в произношении, но все же звучало близко к языку-источнику — *Ока*. Реки с таким названием известны в Сибири и других местах, и все они находятся северо-восточнее данной Оки, там, где распространены языки финно-угорской группы.

Омск, город, центр Омской области. Название получил по реке *Омь*, при впадении которой в реку Иртыш город основан. Название реки, вероятно, образовано от слова *ом* — «тихая» в языке сибирских татар. Основан в 1716 г. как Омский острог, в 1782 г. получил статус города и название *Омск*.

Оренбург, город, центр Оренбургской области, крупнейший город Южного Урала. Название получил по реке *Орь*, при впадении которой в реку Урал был основан первоначально (впоследствии дважды переносился на новое место). Немецкая форма названия *Орен* (прилагательное от *Орь*)

и немецкое слово *бург* в значении «крепость», «укрепленный город» были даны городу в царствование Анны Иоанновны, при которой фактически правил ее фаворит Бирон, немец по происхождению, и его приближенные. Оренбург оказался в 300 км от того места, где первоначально был заложен, а на его месте осталась крепость, получившая название *Орская крепость*, впоследствии г. Орск.

Оскол Новый и Оскол Старый, города в Курской области. Название дано по реке *Оскол*. Существует несколько версий относительно этого названия. Наиболее вероятно предположение, что название состоит из двух слов, относящихся к разным языкам: к иранскому *ас* (или *ос*), что значит «алан», т. е. «иранец», и тюркскому *кол* — «река», а все название *Оскол* значит «аланская», т. е. «иранская река». Факт соединения двух слов из разных языков в одно название на данной территории вполне возможен, так как здесь в древности обитали разноязычные народы. К тому же слово *кол* некоторые ученые считают своеобразным «бродячим» словом, т. е. известным в разных языках.

Паника, название многих небольших речек на территории РСФСР, особенно в центральных областях. Известно оно и в форме *Поника*. Это название связано с глаголом *поникать* — «склоняться, гнутья». *Паникой* или *Поникой* называют такую речку, которая никуда не впадает, а уходит в землю, вниз, т. е. «поникает». Аналогичное объяснение имеет и название *Поникля, Поникляя, Поникуша (Паникуша), Пониква* и т. п.

Пенза, город, центр Пензенской области. Основан в 1663 г. на реке *Пенза*, по которой получил название (современная река *Пензятка*). Топоним может быть соотнесен с немецким словом *пензя* — «овраг, высохший ручей с крутыми берегами». Похожее слово известно в коми языке: *пеньдзей* — «высохший ручей». Вероятно, это очень древнее слово, часто встречающееся в названиях водных объектов. *Пенза* — речка на месте высохшего ручья, оврага или, наоборот, «овраг, высохший ручей с крутыми берегами на месте бывшей речки». В момент называния речки могла иметь место одна из этих ситуаций.

Петушки, город во Владимирской области. Город получил название по местности *Петушки*, на которой возник первоначально как небольшое селение. Название объясняется легендой о том, что здесь в лесах, поблизости от знаменитого Сибирского тракта, по которому гнали ссыльных в Сибирь, основалась шайка разбойников. Их условным знаком был петушиный крик, который часто раздавался в лесу. По этому крику разбойников стали называть *петушки*. Слово впоследствии превратилось в название всей местности и селения, ставшего городом.

Пермь, город, центр Пермской области. Возник при впадении реки Ягошихи в Каму в связи с постройкой медеплавильного завода в 1723 г. Название получил по земле *Пермь*, по *Пермскому* краю, месту проживания народности *пермяки*. Название восходит к карельскому *Пэря Маа*, что значит «дальняя, окраинная земля». Для русских и прибалтийских финнов это действительно была окраинная область, расположенная далеко за Двинской землей, своеобразная «украина», т. е. окраина.

Печора, река, впадает в Баренцево море, протекает по территории Коми АССР и Архангельской области. Происхождение названия неизвестно, хотя существует несколько гипотез. Неубедительно видеть в его основе

слово *пещера* (Чудские пещеры имеются на этой реке), в которой якобы когда-то селилось племя чудь, или слово *печор* из коми языка в значении «крапива». Есть больше оснований связывать название *Печора* с финским словом в значении «сосна», мордовское *риге*, финское *petaja* в том же значении «сосна». Некоторые исследователи связывают гидроним *Печора* с народом *печера* (*печора*), жившим в бассейне этой реки. Но, вероятно, здесь обратная связь — народ получил название по реке.

Подберезье, название сел и деревень, часто встречающееся в европейской части Советского Союза. Оно указывает на местоположение объекта — под березовым лесом.

Подборовье, название села или деревни, указывающее на нахождение их под бором — сосновым или хвойным лесом.

Подгорная, название населенных пунктов, улиц в городах, указывающее на положение объекта под горой, около холма или возвышенности.

Подозерский, поселок городского типа в Ивановской области. Название указывает на нахождение его около озера, под озером.

Покров, город во Владимирской области. Название получил по селу *Покровскому*, сформировался как город в 1778 г.

Поречье-Рыбное, поселок в Ярославской области. Первая часть названия связана со словом *поречье* — «местность около реки, протянувшаяся вдоль реки». Населенных пунктов с названием *Поречье* довольно много на европейской части РСФСР. Вторая часть названия *Рыбное* указывает на характерный признак местности и поселения на нем — относящийся к рыбе, рыболовству; богатый рыбой.

Пронск, город в Рязанской области. Название дано по реке *Проня*, правому притоку Оки, на которой город основан. Происхождение и значение не выяснено. По одной гипотезе, название связывали с чешским словом *гпроу* — «стремительный, буйный». Вряд ли это так, потому что *Проня* — спокойная, равнинная река, как, впрочем, и другая река *Проня* в бассейне Днепра. По другой версии, название связывают с названием реки Пра в бассейне Оки и возводят к мордовскому *пря* — «голова», однако для такого предположения нет достаточных оснований. Известно, что головой называют истоки большой реки, например на картах XVIII в. указана голова Оки — самый ее исток. А вот почему вся река *Проня* — голова, непонятно.

Прорва, название небольшой речки под Рязанью. Оно связано с глаголом *прорвать* — «сильным напором проделать отверстие в чем-либо». Именно такое происхождение имеет река *Прорва*, так как она образуется в результате изменения течения реки от сильного напора воды. При этом новая река начинает течь в другом месте, отойдя от основного русла, а основное русло со временем может превратиться в старицу, потерять быстрое течение воды.

Псков, город, центр Псковской области. Название городу дано по реке *Пскова*, при впадении которой в реку Великую он основан. Город известен в летописях с X в. в форме Пьсковъ, Пльсковъ, Плесковъ и др. Разнообразие этих форм и стало основой нескольких гипотез о происхождении названия. Одни исследователи связывают его со словом *песок* (*Пскова* — река с песчаными берегами), другие — со словом *плёс* — «прямой, спокойный участок реки от одного поворота до другого», третьи — со словом *плескаться*. Ни одно из предположений нельзя считать окончательным. Более предпочти-

тельным является связь названия *Пскова* со словом *плёс*, т. е. Пскова — «река с множеством плёсов».

Пушкин, город в Ленинградской области. Название дано в 1937 г. в связи со 100-летием со дня смерти великого русского поэта А. С. Пушкина, который учился здесь в лицее. Прежние названия: *Царское Село* (до 1918 г.) и еще раньше — *Сарское село* (XVIII в.) или *Сарская мыза*, а после Октябрьской революции (с 1918 до 1937 г.) — *Детское Село*. *Сарское Село* или *Сарская мыза* получили свое название от финского слова *саари*, что значит «остров». На таком острове, возвышении среди болотистой местности и было основано Сарское село. *Мыза* — значит «усадебная дача в сельской местности». Когда Сарское село стало летней резиденцией царей, название было переосмыслено по созвучию в *Царское Село*. *Детским Селом* оно стало называться потому, что сразу после Октябрьской революции некоторые царские дворцы были отданы детям.

Пушкинские Горы, поселок в Псковской области. В названии увековечена память о великом русском поэте А. С. Пушкине, который провел здесь два года (1824—1826) в селе Михайловском, имении своих родителей, после южной ссылки, приезжал сюда и в последующие годы. Здесь, в Михайловском, он создал свои лучшие произведения. Название Пушкинские Горы было дано в 1924 г. в связи со 100-летием со дня приезда Пушкина в Михайловское из ссылки. Прежние названия: слобода *Тоболенец* при Святогорском монастыре (по ближайшему озеру *Тоболенец*), *Святые Горы* (по монастырю). Вторая часть названия *Горы* значит «холмы, возвышенная сухая местность».

Репино, населенный пункт в Ленинградской области на берегу Финского залива. Название дано в честь великого русского художника И. Е. Репина (1844—1930), жившего здесь с 1900 по 1930 г. Прежнее название Куоккола.

Ржев, город в Калининской области. Один из древних русских городов, упоминается в XII в. в форме *Ржова*, *Ржева-Владимирова*, *Ржевск* и др. Некоторые исследователи предполагают, что в основе этого названия лежит личное мужское имя (прозвище) *Рыж*. Такое объяснение нельзя считать убедительным, так как название имело бы форму *Рыжев* или *Рыжева*, *Рыжевск* — без выпадения *ы*. Наиболее вероятно происхождение слова из названия речки или ручья с ржавой, красноватой водой, содержащей различные соединения железа. Таких водных объектов очень много, и они носят названия *Ржавец*, *Ржова*, *Ржавка* и т. п.

Ростов (Ростов Великий), город в Ярославской области. Один из древних русских городов, старше Москвы, упоминается в летописи под 862 годом записи. Происхождение названия неизвестно. По одной версии, в его основе видят мужское имя *Рост* (от *Ростислав*), но такое имя не встречается ни в одном из письменных источников. Это и является серьезным затруднением такого объяснения названия *Ростов*. Не исключено, что в его основе лежит прилагательное *ростов* (впоследствии *ростовый* или *растовый*) в значении «самый удобный, самый благоприятный и самый лучший». В словаре Даля оно дано в таких сочетаниях: *ростовое сено (растовое)* — «самое лучшее, скошенное в самую хорошую пору», *растовое масло, растовый скот* и др. Можно предположить, что *Ростов* — город, расположенный в самом лучшем, удобном, благоприятном месте, или город, заложенный в самое лучшее, благоприятное время. Вторая половина названия *Великий* в древнерусском языке значила «большой».

Ростов-на-Дону, город, центр Ростовской области. Построен в 1761 г. как крепость с церковью Дмитрия Ростовского, митрополита из Ростова Великого. Название церкви перешло на название крепости, первоначально — крепость Дмитрия Ростовского, а позже — крепость *Ростов*. В 1796 г. крепость была преобразована в город *Ростов*. Для различения с городом Ростовом в Ярославской области получил уточнение по местоположению: *Ростов-на-Дону*.

Рязань, город, центр Рязанской области. Древнейший русский город, старше Москвы, упоминается в летописи в 1096 г. Эта дата относится не к современной Рязани, а к Рязани, разоренной в 1237 г. Батыем. Теперь — это село *Старая Рязань*, находится ниже по течению реки Оки, недалеко от современной Рязани. После разорения Рязани Батыем город как центр Рязанского княжества переносится выше по течению Оки на реку Трубуж у впадения в нее реки Лебедь и получает название *Переяславль-Рязанский*. Вместо названия *Рязань* городу дали другое — *Переяславль*, т. е. перенявший (продолжающий) славу героической Рязани, мужественно сражавшейся с войсками Батая. Вторая половина — *Рязанский* уточняет местоположение города по отношению к другим Переяславлям — Переяславлю в Среднем Поднепровье (современный *Переяславль-Хмельницкий*) и Переславлю-Залесскому на озере Плещеево (современный город в Ярославской области).

Происхождение и значение названия *Рязань* пока не выяснено, хотя существует несколько предположений разной степени достоверности. По одному из них, название *Рязань* объясняется героическим прошлым города — резней с войсками Батая. *Рязань* значит «резня». Несостоятельность этого предположения очевидна, так как город назывался Рязанью еще до нашествия Батая. Приведем еще две гипотезы. По одной — *Рязань* связывают со словом «ряса» — «топкое, болотистое место», т. е. «город на болоте». Известны речки с названием *Ряса*, город *Ряжск* (*Рязск*, *Ряск*) в Рязанской области. По другой — *Рязань* возводят к названию мордовского племени *эрзя*; *Рязань*, а в древности *Резань* — это *Эрзянь* (перестановки слогов в русском языке возможны при освоении иноязычного топонима), т. е. «эрзянский город». Племя эрзя действительно проживало по Оке, вплоть до ее среднего течения. Известны предположения, связывающие *Рязань* со словом *резана*, т. е. отрезанная часть Киевского княжества.

Садовое, село в Воронежской области. В названии отражена характерная особенность объекта — сады, существующие или исчезнувшие, но существовавшие в момент названия объекта.

Саратов, город, центр Саратовской области. Существует несколько гипотез о происхождении и значении топонима, но ни одна из них не является убедительной. Разнообразие гипотез связано с разным членением этого названия, так как разные его части сходны по звучанию с разными словами в нескольких языках. Чтение *Сара-тов* напоминает два тюркских слова: *сары* — «желтый» и *тау* — «гора», т. е. «город на желтой горе». Эта гипотеза считается наиболее вероятной, поскольку город расположен на высоком правом берегу Волги рядом с Соколовой горой, желтой по цвету. По другой гипотезе, топоним *Саратов* надо возводить к *сара* — «желтый» и *атёль* — «низменность», причем *желтый* в значении «хороший», как цвет солнца и золота. По третьей топоним соотносят с *сарык-атов* — «ястребиный остров», или «разбойничий остров».

Северский Донец, река, правый приток Дона. Вторая часть названия — уменьшительная форма от *Дон* (маленький Дон). *Северский* — от названия *Северская земля* или *Севера*, откуда река берет начало. Северская земля получила свое название по славянскому племени *северяне*, населявшему в древности эти места. Со временем название *Северский Донец* превратилось в *Северный Донец* в устной речи и в официальных документах, в них оно фигурировало, как правило, в усеченной форме — *Сев. Донец*. Появлению формы *Северный Донец* вместо *Северский Донец*, вероятно, способствовал и тот факт, что из памяти народа и из языка ушло понятие и название *Северская земля*, *Севера* и *северяне*.

Сестра, река в Ленинградской области, впадает в Финский залив, а также название многих небольших рек преимущественно на северо-западе РСФСР. Связь названия со словом *сестра* исключается. Есть предположение, соотносящее название с индоевропейской основой **ser*, **sarat* — «течение», *sesgi* — «бегущий», т. е. *Сестра* — «река, имеющая быстрое течение».

Сибирь, территория СССР от Урала до побережья Тихого океана. В разные века названием *Сибирь* называлась разная территория Русского государства, в XV—XVI вв., например, это была территория между Уральскими горами и рекой Иртыш. По мере продвижения русских на восток территория Сибири расширялась. Происхождение и значение названия окончательно не выяснено. Поскольку в Сибири проживают разные народы, постольку существует и несколько гипотез, выводящих название *Сибирь* из языков этих народов.

Наиболее убедительным является предположение о том, что в основе топонима лежит слово *сибир* или *шибир*, как называли одну из этнических групп ханты или манси, язык которых относился к финно-угорской группе языков. Впоследствии эти народы были вытеснены и ассимилированы татарами, создавшими на юге Западной Сибири свое государство — Сибирское ханство со столицей городом *Сибир* (поблизости от современного Тобольска).

Синегорье, поселок в Магаданской области и село в Кировской области. В названии отражены физико-географические особенности местности — голубые горы, приобретающие голубой цвет в определенное время суток, года.

Сланцы, город в Ленинградской области. Название дано по крупнейшему месторождению горючих сланцев, обнаруженных здесь. Вначале это был поселок, ставший в 1949 г. городом.

Слюдянка, город в Иркутской области, на берегу Байкала. Название дано, вероятно, в связи с разработками залежей слюды. Статус города *Слюдянка* получила в 1936 г.

Смоленск, город, центр Смоленской области. Существует несколько предположений о происхождении этого названия. Наиболее реальных два. Первое дано по занятию жителей смолокурением, которое было распространено в лесных краях Древней Руси и Русского государства. Его основали смольняне, т. е. люди, занимавшиеся смолокурением, о чем свидетельствует и одна из более ранних форм этого топонима — *Смольненск*, т. е. «город смольнян». По второй версии, название города происходит от реки *Смольня*, допускающей двойное объяснение: *Смольня* — река, около которой происходит смолокурение. Производство смолы, дегтя, поташа и т. п. в лесу

обязательно связано с наличием реки. Река могла также называться *Смоляня* по черному цвету болотистых берегов и дна, почва которых была черной, как смола. Но в таких случаях река в русском языке чаще получает название *Черная*.

Соликамск, город в Пермской области на левом берегу реки Камы. Название связано с добычей соли, солеварением, начавшимся здесь еще в XV в. А. К. Матвеев приводит сведения о том, что солеварение на реке Усолке основали в 1430 г. братья Калининковы. Вскоре при промысле возникло поселение *Соль Камская* (первоначально оно называлось и *Усолье Камское*), поскольку река Усолка — приток Камы. Уточнение *Камская* была дано для отличия от старого центра добычи соли на реке Вычегде — *Соли Вычегодской* (теперь город *Сольвычегодск*). В 1781 г. Соликамск стал уездным городом.

Солотча, курортный поселок в Рязанской области. В основе названия, вероятно, лежит слово *солоть* (*солотина*, *слоть* — *слотина*) в значении «вязкое, жидкое и ржавое болото». Аналогичные названия известны в окрестностях Рязани, например болото *Слотина*, поблизости от реки Солотча. Это место под Рязанью очень красивое и даже имеет неофициальное название *Рязанская Швейцария*. Красота места стала основой одной легенды. Рязанский князь Олег (XIV в.), приехав сюда, был поражен его красотой и воскликнул якобы: «Как здесь солодко» (т. е. «сладко»). Но дело в том, что название *Солотча* было известно до княжения князя Олега. Сюда приезжали многие советские писатели, например К. Паустовский, К. Симонов и др.

Спасское-Лутовиново, село в Орловской области. Первая часть названия дана по церкви, а вторая — по фамилии одного из владельцев села — *Лутовинов*. Здесь прошли детские годы замечательного русского писателя И. С. Тургенева. Сюда он каждый год приезжал в летнее время, работал, охотился. В настоящее время в Спасском-Лутовинове находится музей-заповедник И. С. Тургенева.

Старица, город в Калининской области, а также название многих небольших речек, непроточных озер и водоемов разного типа. В основе названия лежит слово *старица* — «старое, оставленное русло реки». Название, как и лежащее в его основе слово, имеют в русском языке двойное ударение — *Стáрица* и *Старíца*. Водоемы, представляющие собой старое русло реки, могут называться *Старка*, *Старик*, *Старуха*, *Старое* озеро или состоять из прилагательного *старый* и названия той реки, для которой она стала старым руслом: река *Старая Цна*, т. е. «старица реки Цны».

Стародубка, речка во Владимирской области. Название, вероятно, связано с тем, что у ее истока растут старые дубы, дубовая роща или она протекает по дубовой роще.

Струнино, город во Владимирской области. Название, вероятно, представляет собой фамилию первопоселенца или владельца этого селения, ставшего со временем городом.

Судиславль, поселок в Костромской области. Относительно происхождения названия нет достоверных сведений. И ученые, и краеведы связывают его с личным именем *Судислав*, который был сыном князя Владимира Красное Солнышко. По другой версии, Судислав был боярином из Галиции или Волыни. Судислав основал город (вероятно, в 996 г.) при впадении реки Готовки в реку Корбу, который получил название *Судиславль* (по типу *Ярославль*), т. е. «город Судислава».

Судогда, город во Владимирской области. Название дано по реке *Судогда*, на которой город основан. Происхождение названия неизвестно. Речные названия на *-гда* довольно часто встречаются на территории севернее и северо-восточнее Москвы: реки *Вологда*, *Вычегда* и др. Ученые считают, что речные названия на *-гда* принадлежат народу, говорившему на одном из неизвестных языков, возможно финно-угорской языковой семьи.

Суздаль, город во Владимирской области. Существует несколько гипотез о происхождении и значении названия этого древнего русского города, упоминающегося в летописи под 1024 г. как *Суждаль*, а позже — *Суждаль* и *Суздаль*. Наиболее реальная из них принадлежит известному советскому ученому О. Н. Трубачеву, который возводит название к славянскому глаголу *създати*, что в древнерусском языке значило «сделать из глины», *зьдѣ* — «глина». По этой версии *Суздаль* — глинобитный или кирпичный город. Менее вероятно видеть в топониме личное имя *Суздал*, принадлежащее гончару или кирпичнику, основавшему поселение. Такое имя неизвестно в памятниках письменности русского языка.

Суходольная, речка в Тамбовской области. Также название многих небольших речек на территории РСФСР. Как правило, это речка сезонного наполнения водой, протекающая по неглубокому с отлогими берегами оврагу, балке или долу.

Суходрев, река в бассейне Оки, протекает в Калужской области. Она имела и другие формы названия: *Суходров*, *Суходровь* и *Суховров*. О. Н. Трубачев видит в нем два слова: *сухой* — «безводный» и *дров*, восходящий к глубокой древности (ср. река *Драва* в бассейне Дуная), к индоевропейскому глаголу со значением «бежать, течь». Исходя из этого, название *Суходрев* можно объяснить как «пересыхающая речка или пересыхающий ручей». Сухим называют в русском языке пересыхающий или мелководный водоток (речку или ручей).

Тагил Верхний и Тагил Нижний, города в Свердловской области. Название дано по реке *Тагил*, в верхнем и нижнем течении которой находятся эти города. Существует несколько предположений о происхождении названия. Его соотносят со словом *тагет* — «протока», «рукав реки» в мансийском языке, от которого могло образоваться *тагил* в том же значении. Но слово *тагил* отсутствует в мансийском языке. По последней версии, название *Тагил* объясняют через тюркские слова *так* — «гора» и *юл* — «дорога», т. е. *Тагил* — «горная дорога (река)» или «река, текущая в горной стране». Это вполне соответствует наличию горной местности, по которой течет река Тагил.

Тишь, название нескольких озер подковообразной формы в бассейне Оки на территории Калужской и Рязанской областей. В основе названия лежит слово *тишь* — «старица подковообразной формы». *Тишь* значит «тишина», т. е. водоем со слабым течением или без течения, ставший старицей; покинутое русло реки.

Тобольск, город в Тюменской области. Название дано по реке *Тобол*, при впадении которой в реку Иртыш был основан город в 1587 г. Это была крепость, или, как тогда называли, острог — *Тобольский острог*, основанный отрядом казаков. Существует несколько версий о происхождении и значении названия *Тобол*. По одной из них, его связывают с тюркскими словами *ту* — «знамя», «знак» и глаголом *булу* — «разделить», что в общем

значило «разделяющая, пограничная река». И действительно, река *Тобол* часто была границей между разными народами. По предположению А. К. Матвеева, в названии в виде окончания *л* скрывается древнее догюрское слово со значением «источник, ручей». Подтверждением этого является слово *юл* в значении «источник, ручей», известное в древнетюркском языке.

Томск, город, центр Томской области. Название дано по реке *Томь*, при впадении которой в реку *Обь* город основан в 1604 г. как Томский острог, т. е. Томская крепость, укрепление. В 1782 г. Томск стал городом. Происхождение гидронима *Томь* (современная река *Томка*) окончательно не выяснено. Наиболее реально видеть в нем слово кетского языка *тоом* в значении «река» или «темная».

Тула, город, центр Тульской области. Название городу дано по реке, известной в форме *Тулица* и *Тулка*, при впадении ее в реку *Упу*. Поблизости в XVI в. были известны и другие речки — *Большая Тулица*, *Мокрая Тулица*, *Синяя Тулица*. Повторяемость названия дает основание видеть в нем географический термин. В словаре Даля есть слово *тула* — «скрытое, недоступное место», откуда *тулиться*, *притуляться* — «делаться или становиться незаметным». Возможно, река *Тула* — река, скрытая зарослями, недоступная из-за зарослей, обрывистых берегов. Известна гипотеза, по которой Тула — балтийский гидроним неизвестного значения. В основе гипотезы лежит факт о предполагаемом балтийском происхождении названия реки *Упа* и наличии в литовском языке слова *tula* — «поселение на новом месте». Эта версия не имеет убедительных аргументов.

Тюмень, город, центр Тюменской области. Существует предположение о том, что название восходит к татарскому слову в значении «десять тысяч». В древнетюркском языке известно слово *тjумян* — «десять тысяч», «очень много», а также похожее в древнемонгольском языке *тjумэн* — «десять тысяч», «тыма, бесчисленное множество». Возможно, что слово *тjумэн* заимствовано тюркскими языками из монгольских, особенно если учесть тот факт, что Тюмень была основана в 1586 г. на месте татарского поселения Чимги-Тура или Чинги-Тура, существовавшего еще во времена Чингисхана (начало XIII в.). Город получил такое название не по конкретному количеству десяти тысяч чего-либо. Древнемонгольское *тjумэн* имело не только это значение, но и вообще им обозначалось большое по количеству племя и территория, на которой обитало племя. Последнее, видимо, и отразилось в названии города, *Тюмень* — «город на земле, где обитает многочисленное (бесчисленное множество, тыма, десять тысяч) племя».

Углич, город в Ярославской области на Волге. Его первоначальное название, известное по летописи, — *Углеце поле*. Окончательно происхождение и значение его не выявлено. Предполагают, что в основе топонима лежит слово *угол*, так как в данном месте Волга в своем течении образует угол.

Урал, горный хребет (Уральские горы), разделяющий Европу и Азию. Горный хребет в русских документах до XVII—XVIII вв. носит название *Камень*, *Пояс*, *Каменный Пояс*, *Земной Пояс* и др. Существует несколько гипотез о происхождении названия *Урал*, но наиболее убедительно связать его с тюркскими языками. Поскольку одно из названий Урала — *Пояс*, исследователи полагают, что *Урал* можно связать с тюркским глаголом *уралмак* — «опоясываться» — на основе того, что длинный и узкий хребет, как

пояс, опоясывает землю. Так считал известный русский историк XVIII в. В. Н. Татищев. Принять эту гипотезу мешает тот факт, что в тюркских языках отсутствует слово *урал* в значении «пояс», а употребляются в этом значении слова *билбау* и *кушак*. Легенда связывает название *Урал* с именем Урал-батыра, героя башкирского фольклора. Он храбро сражался с врагами башкирского народа и умер, превратившись в камень и передав ему свое имя. Принятию этой гипотезы мешает тот факт, что название хребта *Урал* было известно уже в XVII—XVIII вв., а легенда записана только в 1910 г. Современные ученые (например, А. К. Матвеев) связывают названия *Урал* и *Аральское море*. Поскольку Урал некоторыми своими отрогами доходит почти до Аральского моря, он мог получить название по смежности. Аральское море в казахском и башкирском языках значит *Островное море*; море, имеющее много островов. Подтверждением этой гипотезы является и тот факт, что в одном из русских документов XVII в. — «Книге Большому Чертежу» — самый длинный хребет Южного Урала, доходящий почти до Аральского моря, называется *Аралтова* или *Оралтова гора*. Окончательно принять эту гипотезу мешает тот факт, что в тюркских языках нет перехода начального *a* в *y*, т. е. нельзя из *Арал* получить *Урал*.

Хабаровск, город, краевой центр Хабаровского края. Название дано в честь русского землепроходца Е. П. Хабарова, который в 1649 г. дошел до реки Амура. В 1658 г. русские основали на Амуре сторожевой пост, впоследствии — станция Хабаровка. С 1880 г. — город Хабаровка, с 1893 г. — город Хабаровск.

Чайковский, город в Пермской области. Название городу дано в память о великом русском композиторе П. И. Чайковском, который родился в этих местах, в городе Воткинске Удмуртской АССР. Первоначально возник как поселок строителей, переименован в город Чайковский в 1962 г.

Челябинск, город, центр Челябинской области. Другие названия — *Челябинская крепость* (с 1736 г.), *Челяба* (наряду с Челябинском еще в XIX в.). Название тюркского происхождения и предположительно восходит к слову *чалыб*, которое в турецком языке имеет разные значения: «бог», «божественный», «хозяин дома», «хорошо воспитанный человек» и «писатель». Вероятно, слово было заимствовано татарами и башкирами из турецкого языка, что отразилось на написании его в русских источниках: если русские записали его от татар, то оно звучало бы как *Челяба* или *Целяба*, а если у башкир, то *Селяба*, так как татарским звукам *ч* и *ц* в башкирском языке соответствует *с*. Существует и другое мнение: название *Челябинск* связано с названием деревушки *Челяба*, которая была на месте этого города, что по-башкирски значит «котловина», «чашка», «ведро», т. е. деревушка, стоящая у котловины, чаши. Принять это предположение за окончательное мешает отсутствие котловины в Челябинске. Но не исключено, что котловина была, но в процессе застройки города исчезла. К тому же слово со значением «котловина», «чашка» звучит по-татарски как *чиляк*, а по-башкирски — *силяк*, и из этих форм название *Челяба* возникнуть не могло.

Чехов, город в Сахалинской области. Получил название в 1947 г. в память о великом русском писателе А. П. Чехове (1860—1904), который жил и работал на острове Сахалин несколько месяцев в 1890 г. До 1947 г. город носил японское название *Нода*.

Чехов, город в Московской области, который получил название в 1954 г.

в связи с 50-летием со дня смерти А. П. Чехова, жившего недалеко от этого города в селе Мелихово в 1892—1899 гг. До 1954 г. город назывался *Лопасня* по реке *Лопасне*, на которой основан.

Чусовая, река, приток Камы. Название не имеет окончательного объяснения. Наиболее убедительно мнение о том, что когда-то в одном из коми-пермяцких языков оно звучало как *Чусва* и могло быть разделено на *Чус* и *ва*. Первая часть его представлена в названиях двух современных рек в Коми-Пермяцком автономном округе — *Северный Чус* и *Полуденный* (т. е. *Южный*) *Чус*; *-ва* — «река», очень частый элемент в названиях рек. *Чус* можно связать со словом *чус* в мансийском языке в значении «бойкий», «проворный», т. е. *Чусовая* — «быстрая, проворная река», что вполне соответствует характеру ее течения.

Существуют и еще два мнения, которые не могут быть признаны удовлетворительными по языковым и историческим причинам. Известный русский путешественник XVIII в. И. И. Лепехин считал, что истинное название реки — *Часовая* и связано с тем, что из-за ее прихотливого течения надо ждать определенного времени, часа, чтобы можно было безопасно пуститься в плавание. Но этому противоречат названия рек *Северный Чус* и *Полуденный Чус*. По второму предположению, название *Чусовая* состоит из четырех слов со значением «река», принадлежащих разным языкам: *чу* — из тибетского языка, *су* (современное *со*) — из тюркских языков, *ва* — из коми-пермяцких, *я* — из мансийского. Нереальность этой гипотезы состоит в том, что невозможно предположить распространение когда-то на Урале тибетских языков.

Шумашь, село в Рязанской области. Название дано по реке, на которой стоит село. Первоначально гидроним известен в форме *Шумокша*, т. е. очень древнее название на *кша*, относящееся к концу III — началу II тысячелетия до н. э. Со временем, возможно, после появления села *Шумашь*, река получила по законам русского языка уменьшительную форму *Шумошка* (ср.: *Орел* — *Орлик*, *Пенза* — *Пензятка*, *Мстера* — *Мстерка* и т. п.).

Юрьев-Польский, город во Владимирской области. Возник в 1152 г. как укрепление на восточной окраине Владимиро-Суздальского княжества во время княжения Юрия Долгорукого. Имя этого князя отражено в первой половине топонима — *Юрьев*. *Польский* значит «расположенный в полевой, не лесной местности, в поле»; а полем называлась северо-восточная часть Владимиро-Суздальской земли, пригодная для земледелия.

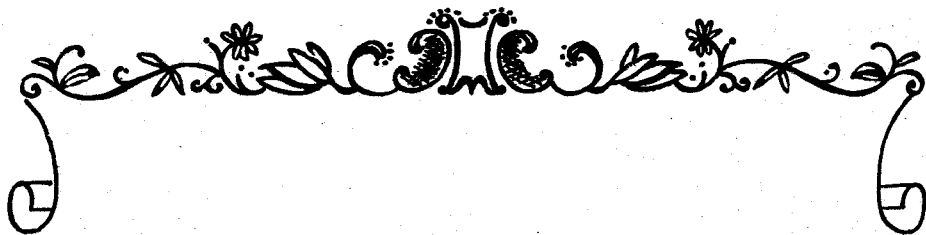
Якуниха, село в Ярославской области. Название относится к топонимам на *-иха*. В нем отражена женская форма имени от мужского имени *Яков*, точнее — от его местной формы *Якуня*.

Ясная Поляна, населенный пункт в Тульской области. В основе названия лежат слова *поляна* — «место в лесу, свободное от зарослей» и *ясный* — «светлый, солнечный». Название связано с системой подсечного земледелия, при котором в лесу расчищался участок под пашню путем вырубки и сжигания небольших деревьев и кустарника. Аналогичные названия известны по всей центральной части РСФСР: села *Лесные Поляны*, *Поляны* в Рязанской области, село *Зубова Поляна* в Мордовской АССР и др. В Ясной Поляне родился и жил многие годы великий русский писатель Л. Н. Толстой. В настоящее время там музей-заповедник Л. Н. Толстого.

ЧТО ЧИТАТЬ ПО ТОПОНИМИКЕ

- Агеева Р. А. Происхождение имен рек и озер.— М., 1985.
Барашков В. Ф. Знакомые с детства названия.— М., 1982.
Барашков В. Ф. Топонимия Ульяновской области.— Ульяновск, 1974.
Горбачевич К. и Хабло Е. Почему так названы? — Л., 1984.
Кисловский С. В. Знаете ли вы? Словарь географических названий Ленинградской области.— Л., 1974.
Краснопевцев В. П. Улицы Пскова.— Л., 1972.
Кривощекова-Гантман А. Откуда эти названия? — Пермь, 1983.
Матвеев А. К. Географические названия Урала.— Свердловск, 1987.
Матвеев А. К. От Пай-Хоя до Мугоджар.— Свердловск, 1984.
Мельхеев М. Н. Географические названия Приенисейской Сибири.— Иркутск, 1986.
Мурзаев Э. М. Очерки топонимики.— М., 1974.
Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов.— М., 1984.
Нерознак В. П. Названия древнерусских городов.— М., 1983.
Никонов В. А. Введение в топонимику.— М., 1966.
Никонов В. А. Краткий топонимический словарь.— М., 1966.
Попов А. И. Географические названия.— М.; Л., 1965.
Попов А. И. Следы времен минувших.— Л., 1981.
Поспелов Е. М. Топонимика в школьной географии.— М., 1981.
Поспелов Е. М. Топонимика Московской области.— М., 1983.
Поспелов Е. М. Школьный топонимический словарь.— М., 1987.
Прохоров В. А. Вся Воронежская земля.— Воронеж, 1973.
Смолицкая Г. П., Горбаневский М. В. Топонимия Москвы.— М., 1982.
Успенский Л. Имя дома твоего.— Л., 1967.
Чайкина Ю. И. Географические названия Вологодской области.— Архангельск, 1988.

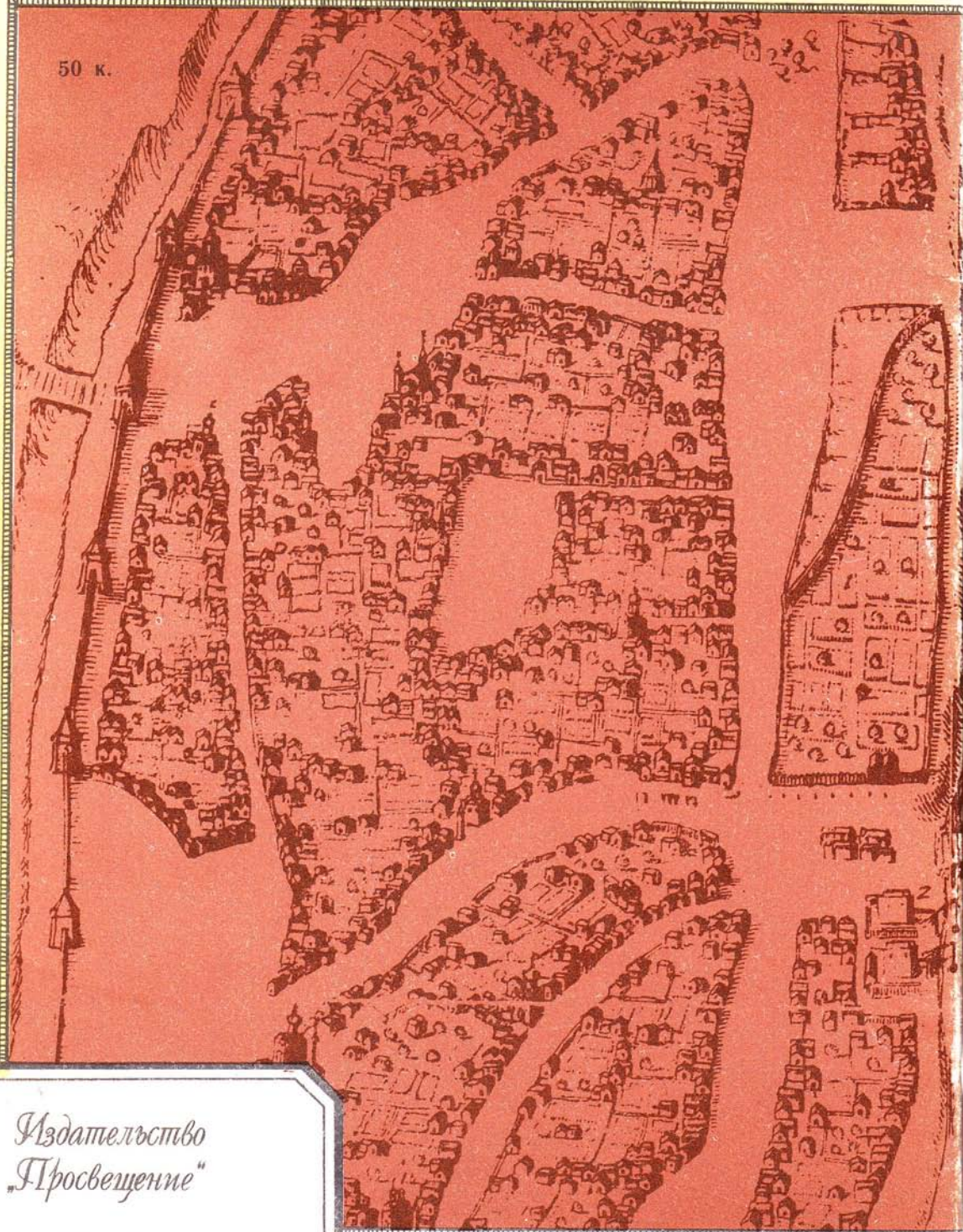

СОДЕРЖАНИЕ

Названия вокруг нас	3
Как появляются топонимы	5
Топонимы наших предков	8
Изумруд и Майдан	11
Алеша ли дал свое имя селу <i>Алешня</i>	13
Тверь и Вятка	14
Названия улиц современных городов	15
Великая улица	17
Слободы и посады	21
Реки жизни	22
Бобры и мормыжи	24
Речки Скороденка и Рудня	25
Крома	27
Казбек и Евтропины носки	29
Поклонная гора	30
«Биографии» слов, ставших топонимами	34
Сестрорецкий Разлив	35
Всегда ли враг бывает неприятелем	37
Рассвет	39
Есть ли у рек руки и ноги, а у горы лоб?	41
Слоны на берегах Оки	42
Рассоха и хомут	44
Джинсы из Генуи и хохлома	46
Оболонь и Стива Облонский	49
«Строительный материал» для топонимов	52
Сокольники и Дубровичи	53
«Меченые атомы» в топонимах	54
Под Девятью Дубы Крутец	55
Топонимические головоломки	59
Орел, а не птица	60
Топонимика и история	62
Речка Ситенка	—
Се даль сыну своему	64
Волоколамск и его братья	65
Останкино и Остафьево	69
Хамовники — ткачи	71

Город Пушкино и Пушка	73
Как «разгадывают» топонимы	77
Кудеяровский овраг	80
Легенда о Коломне	81
А как же узнать?	83
Москва! Как много в этом звуке...	85
Кормилица или Медведица?	86
Болотистая, топкая?	87
Экология топонима	90
Топоним — памятник культуры	—
Красная книга топонимов	93
Увлекательное занятие	97
Топонимический словарь	102
<i>Что читать по топонимике</i>	125

50 к.

Издательство
"Просвещение"